

ЖИВЫМ

FURY

Весь дальнейший текст является больной фантазией контуженного автора. Все сходства с реальностью случайны.

Всю свою историю люди жрут друг друга, и жрут несогласных.

Война непрерывно шла всю историю человечества.

Война идёт сейчас. Война будет идти, пока существует само понятие - человек.

- Но ведь они за мир, просто потому что они добрые и правильные.

- Они не добрые, они просто слабые. Эта слабость с мягкотелостью в конечном итоге их и погубит. Ведь, скорее всего, у их врагов будет достаточно силы и наглости, чтобы не быть такими же простодушными тряпками как они.

«Пока есть жизнь - Будет и смерть»

ISBN 978-5-6048932-3-4

Часть 1.

«Добро пожаловать»

На улице стоит жаркий июньский день 2022 года. В электричке открыты все окна, но менее душно от этого мне не становится.

Напротив меня в стареньком советском вагоне вальяжно сидит женщина. На вид ей около сорока лет. Она громко обсуждает по телефону новые сплетни своих соседей и пытается кому-то давать свои никчёмные советы. Чуть дальше громко смеются юные школьницы. Они взахлёб обсуждают кого-то из школы и мило дурачатся. Недалеко от них сидит молодая парочка и в обнимку смотрит какой-то фильм на новеньком планшете.

Я же кручу в руках свой старенький «тапик»¹ и задумчиво смотрю из окна на проплывающие мимо станицы Краснодарского края.

Складывалось ощущение, что никому из присутствующих в вагоне нет абсолютно никакого дела до какой-то там войны. Никто её никак не ощущал, не обсуждал, и я уверен, что многие даже и не знали о том, что она уже началась...

Но главное, что об этом знал я и знали тысячи других добровольцев, которые как один, по зову своего сердца, ехали из всех уголков России туда, где решалась судьба нашей Родины.

На тот момент я уже понимал, что война началась совсем не в Феврале 2022 года. Она началась намного раньше. Еще в 2014 году с установления на Украине марионеточного Анти-Российского режима, с сожжения русских людей в Одессе и с запрета русского языка.

В этот момент я с улыбкой вспомнил, как в далёком 2015 году, будучи школьником, просился, чтобы меня взяли в Донецкое ополчение. Тогда мне отказали из-за того, что мне было всего 17 лет. Наверное, это и к лучшему.

Сейчас мне 24 года. Теперь настало и моё время отдать долг Родине и проверить себя на прочность. Я давно горел идеей этой войны. Я давно пропагандировал это вторжение на Украи-

---

¹ Тапик - простой кнопочный телефон

ну с целью защиты нашего русского населения, которое испокон веков проживает на тех территориях. Если сегодня мы не нанесём этот удар, то завтра этот удар нанесут они и уничтожат несколько миллионов пророссийских людей, живущих на Донбассе.

- Станция Молькино. Следующая станция Лесная сказка. Просим вас не оставлять свои вещи в вагонах, - прозвучал громкоговоритель.

Я неторопливо выхожу из электрички, оглядываюсь по сторонам. Где точно находится база ЧВК «Вагнер» я не знаю. Вокруг виднеется лишь какая-то глушь и унылая деревня. Моста, под которым, по словам куратора, надо было проходить, не наблюдалось. Карты, как и нормального телефона, у меня не было. Немного пораскинув мозгами, я интуитивно пошёл в предполагаемое место этой конторы.

Вот я нашел мост, вот КПП спецназа, вот и грунтовая лесная дорога... Теперь я был уверен, что двигаюсь в правильном направлении. Я шёл вперёд, к новой жизни. Сзади оставались друзья, мой брошенный бизнес, девушка, гулянки, игры за компом, а также все мои родные и близкие.

А впереди...

А впереди была лишь неизвестность. И я шёл напрямик в неё, осознавая, что, возможно, все то, что я оставляю позади, мне больше никогда не суждено увидеть.

За поворотом я встречаю вереницу идущих мне навстречу суровых мужиков. Все они в форме разной расцветки и с разными шевронами.

Вот они, те самые Вагнера, о которых знает весь мир. Те самые лучшие бойцы и убийцы - думал я, сближаясь с ними.

- Братан, не найдётся сигареты? - спросил меня один из них.

- Да, найдётся, держите.

Он удивлённо взглянул на меня, видимо, не ожидая обращения на «Вы». Взял сигарету, поблагодарил и удалился вдаль.

А уже через 5 минут из-за кустов мне показался зелёный забор и несколько двухэтажных строений.

Всё, пришёл.

Я встал у забора и закурил сигарету. Она была символом завершения гражданской жизни. Мысли в этот момент начали пу-

таться. Появился страх, но не страх смерти или инвалидности, а страх того, что меня могут попросту не взять в «Вагнер» и послать отсюда куда подальше. Во мне начинали появляться сомнения, переходя во внутренний диалог:

- Может и не надо туда идти? А может лучше вернуться домой? Много ли смогу сделать я один? А надо ли мне всё это?

- Тьфу ты, бя, - сказал я сам себе и выкинул обжёгший мои пальцы бычок от сигареты. Оглянулся по сторонам и молча пошел в сторону калитки. Ко мне с обратной стороны, также же молча, подошёл мужик в полном боевом обмундировании.

- Приветствую, я по поводу работы в пионерлагерь, - уверенно сказал я.

Боец внимательно осмотрел меня, открыл калитку и произнес:

- Добро пожаловать, братец. Телефоны, документы и ножи сразу выкладывая на стол.

С этого момента обратного пути для меня уже не было. Я был уверен в своем выборе. Я должен быть здесь, а дальше будь что будет.

***

Многие из прибывающих на Молькино тащили с собой из дома огромные сумки, доверху набитые тактикульными шмотками, носками, средствами личной гигиены, едой и медициной. Некоторые также привозили с собой бронежилеты, каски и обвесы для оружия. Я же, в свою очередь, был налегке. Всё, что у меня имелось - это небольшой черный портфель, в котором лежала пара футболок, нижнее белье, документы, шорты и маленький томик «Сонеты» Шекспира.

«Русский Якут»

Полностью забитый людьми коридор. Все стоят в очереди в один из кабинетов для прохождения комиссии. Тускло светит лампа. Всем жарко. Я от безделья оглядываю вокруг всех присутствующих и не нахожу между ними ничего общего.

Вдруг мне в глаза бросается один мужичок якутской внешности и маленького роста. Он стоит в максимально несуразной одежде: какая-то растянутая футболка, затертые джинсы и полу

дырявые кроссовки. При всём при этом у него почти полностью отсутствует передний ряд зубов. В общем, выглядел он, мягко говоря, не презентабельно. На тот момент я подумал:

- И это, возможно, будущий боец Вагнера? Ну на него же без слёз не взглянешь! Зачем такие вообще сюда приходят? Мне даже будет как-то стрёмно носить с ним одну и ту же форму, и уж тем более есть одну еду на двоих.

Через пару часов я сидел в курилке, и по иронии судьбы этот мужичок сел именно рядом со мной. У нас завязался диалог.

- А ты куда хочешь попасть? - спросил он.

- Да мне без разницы, куда отправят, туда и пойду.

- А я вот в снайперá хочу попасть или в штурмовики. Я полжизни на охоте провёл. Очень хочу себя проявить.

В ходе дальнейшего разговора я узнал, что этот мужичок всю свою жизнь занимается охотой, хорошо разбирается в оружии и полжизни прожил в глухой тайге. Потом он зачем-то объяснил мне различия охоты на кабана и медведя. В общем-то оказалось, что он имеет намного более хорошие навыки обращения с оружием и умение выживать в экстремальных условиях чем я.

-А зачем ты сюда пришёл? - с интересом спросил я.

-Да я игру видел, кал-оф-дьюти, или как там она называется. Там америкосы якобы наших легко убивают, издеваются и смеются над нами, над нашей страной. А еще и в жизни на нас полезли. Вот я и пришёл сюда, чтобы показать, как мы тут, в России, воевать умеем! Пр продемонструирую им на деле, как я белке точно в глаз бить могу! - с искренней улыбкой и своеобразным говором сказал он, подкуривая очередную сигаретку.

После этих слов мне стало невыносимо стыдно от своих недавних мыслей по поводу этого простачкового мужика. Пусть он и не отличался внешней красотой, не знал теорему Пифагора и совсем не был подкован в политике. Но этот Якут искренне любил нашу Родину и был готов умереть за неё, лишь бы доказать этим америкосам, как сильна Матушка Россия.

В итоге он добровольно ушел в штурмовики. Связь с ним, разумеется, пропала. Но я очень надеюсь, что он остался жив и до сих пор, этот мужичок с улыбкой на лице показывает наглым «америкосам» то, как умеет воевать русский солдат.

«Позывной»

Коридор был заполнен людьми, которые образовывали собой огромную очередь в судьбоносный кабинет. В кабинет, где каждому из них должны были присвоить личный номер и позывной.

На двери огромными буквами было написано следующее:

«ВСЕ СЛОВА ИЗ ТРЕХ БУКВ, ЦИФРЫ, НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ, РЕК, ПТИЦ, ЖИВОТНЫХ - ЗАНЯТЫ!!!»

Вот из кабинета выходит высокий парень атлетического телосложения. Сразу видно, что полжизни он провел в спортзале. По логике вещей, его позывной должен внушать страх, почёт и уважение.

- Ну что там, братан, какой позывной? - спрашивает его паренек из толпы.

- Плотва, - угрюмо отвечает качок.

За ним выходит следующий - Антифриз.

За ним еще один - Шампур.

Таакс, вот и моя очередь... Открываю дверь, захожу.

- Говори, какой позывной себе придумал, - буднично сказал мужик за компьютером.

- Историк, - с надеждой ответил я.

-Занято, давай еще.

-Колчак.

-Занято.

-Бисмарк.

-Занято.

-Тиберий!

-Занято.

-.....

Вдруг мужик за другим столом поднял на меня глаза и резко спросил:

-Чё, историю любишь, что ли?

-Да, есть такое.

- Ну тогда - Папирус!

Мужик за компом быстро пробил этот позывной.

- Свободно. Будешь Папирусом?

-Давай, буду, - не раздумывая, ответил я.

Он поставил мне игрушечную печать в виде какого-то зверька, дал бумажки и отправил звать следующего. Вот так я и стал Папирусом.

***

Оглянитесь по сторонам. Что вы видите?

Возможно, перед вами сейчас стоит стол, шкаф, чайник, мангал, возможно, ковер или утюг? Будьте уверены на все 100 процентов, что где-то в конторе обязательно были люди, которые носили названия всех этих предметов, как свои собственные позывные.

Интересный факт: в «Вагнере» практически всегда и везде бойцы обращаются друг к другу лишь по позывным. Зачастую парни, находящиеся в одном окопе долгое время, даже не знают настоящие имена друг друга.

«Бать, здорова»

Мне присвоили позывной, выдали жетон. А это значит, что отбор на фильтре я уже прошел и формально с этого момента являюсь бойцом ЧВК «Вагнер».

Вот я решаюсь позвонить и сказать отцу о том, где я нахожусь и почему давно не выхожу на связь. Ведь перед отъездом я совсем никого не предупредил о своём убытии и о своих рискованных планах.

- Алло, бать, здорова. Это Андрей.

- Привет! Ты куда пропал? Почему так долго не отвечал?!

- Бать, тут такое дело...Я в «Вагнер» ушел. Скоро на Украину поеду.

- Ты ДОЛБОВЕБ?!?! Какой, нахрен, Вагнер? Езжай домой! Быстро!!!

- Нет, бать, не поеду.

«...» - Отец продолжил ругать меня матом...

- Бать, ты же сам меня так воспитал.

Отец задумался и замолчал, после чего я просто положил трубку.

Через пару часов он сам перезвонил мне, спокойным и грустным голосом попросил передумать и вернуться домой к

обычной жизни. На это я также спокойно ответил ему отказом. Батя немного помолчал, после чего искренне пожелал мне удачи и сказал, что если со мной что-то случится, то он оставит свою семью с детьми и тоже уедет на войну.

«Пару слов о подготовке»

На следующее утро я вместе с другими парнями в первый раз прибежал на полигон, где мы сразу же образовали какое-то кривое подобие строя. Вот перед нами вальяжно, с «калашом» наперевес, вывалился один из инструкторов.

- Так, убийцы. Кто еще из вас не кидал гранаты? - дерзко спросил он.

Руки подняла примерно одна треть строя.

- Тыфу ты, бля, по-другому начнём. Так, кто из вас первый раз на полигоне? - продолжал он, закуривая сигарету.

Руки подняла примерно одна пятая часть от всего строя.

- Все вы переходите в распоряжение, вот этого злого дядьки,- сказал он, указывая пальцем на мужика в черной футболке и панамке.

Мужик в черной футболке почесал затылок и лениво сказал:

-Так, мля, что-то вас многовато. Кароче, все, кто первый раз на полигоне, поворачиваем направо и идём за мной к контейнерам, там будем получать игрушки.

Так начинался мой первый день обучения.

Опущу подробности всего подготовительного процесса. Но скажу то, что обучения на Молях значительно отличалось от армии. Здесь сразу всё было по-настоящему, по-взрослому. Сразу настоящее оружие, настоящие гранаты. Все инструктора были настоящими бойцами, которые уже прошли приличный боевой путь и видели реальную войну. Поэтому они могли поделиться с нами своим ценным опытом, а не бесполезной теорией из старого учебника.

Тут не было никакого формализма и бюрократии, никаких списков по выдаче патронов и гранат, никаких расписок о требованиях безопасности. Ничего лишнего не стояло между тобой, инструктором, и оружием.

Также, на удивление, никто особо не следил за посещаемостью полигона. Всё было по-взрослому. Хочешь учиться - учись. Не хочешь учиться - не надо. Но знай, что, скорее всего, ты сдохнешь первым. Всё очень просто.

В тот период времени на фронте была острая нехватка людей. К тому же, по слухам, всю предыдущую партию новобранцев накрыло ракетами раньше, чем они успели доехать до фронта. Поэтому я, как и несколько десятков других парней, провёл на полигоне очень ускоренный курс обучения. Всего три дня, вместо положенных двух недель.

За эти три дня я успел:

- Кинуть три гранаты. Все за один заход.
- Пройти тропу сапёра. Разумеется, я взорвался.
- Немного поучиться штурму и обороне здания. Того самого, из красного кирпича, в котором куча мусора.

- Выстрелить с РМГ² по ящикам с расстояния в 300 метров. К сожалению, я промазал.

- Неплохо овладел начальной медицинской подготовкой. Базу про жгут, промедол и перевязки, думаю, я запомнил на всю жизнь.

- Несколько раз стрелял с АК.
- Усвоил базу по работам в двойках, тройках, держу/пошел.
- Заучил правильные разновидности стоек и действия при контакте с врагом.

- Также узнал, что такое азимут и как его правильно указывать.

- Умел высчитывать дистанцию до объекта, знал основы ориентирования на местности, понимал, как происходит передача координат.

Таким образом, за три дня обучения я получил полезных знаний и опыта намного больше, чем за год срочной службы в армии. На тот момент у меня было ощущение, что в военном деле я более компетентен, чем большая часть контрактников и кадровых армейских офицеров.

---

² РМГ - Реактивная многоцелевая граната с гранатометом одноразового применения

Возможно, такое чувство было лишь из-за моего юношеского максимализма, но это не точно. И логично предположить, что тогда у меня возник вопрос: а зачем вообще нужна срочная служба в армии? Если здесь за несколько дней ты научишься большему, чем любой срочник за целый год.

«Знакомство с Вольфом»

Во второй день моего обучения на полигоне произошла забавная ситуация.

В конце учебного дня я, как и все остальные, сидел на фанерке и доблестно чистил свой старенький АК для его дальнейшей сдачи.

На улице неимоверно сильно пекло солнце, ноги зудели от усталости, а потная одежда противно липла к телу. Все мои мысли и стремления на тот момент были направлены лишь на холодный душ и прием пищи.

В это время ко мне подошел крепкий невысокий паренёк. Он был в затертой форме и с испачканным лицом.

- Здорова, братан! Меня Вольф зовут. Ты ведь в РТБ³ попал?
- Здорова, а я Папирус. Ну вроде как да, а что?
- Да я скорее всего скоро к вам перейду. Хотел спросить, как там у вас?

Завязался разговор, во время которого я узнал, что Вольф занимается на полигоне уже почти две недели и невыносимо хочет как можно скорее уехать на войну. К слову, такое желание было абсолютно у каждого. Никто не хотел сидеть на Молях, все хотели скорее отправиться за ленточку.

Мы поговорили около 10 минут, потом пожали друг другу руки, и Вольф ушел к другим своим знакомым. Я же спокойно дочистил старый автомат и сдал его в контейнер. Сразу после этого ко мне снова подошел этот интересный паренёк в грязной форме.

-Братан, мы тут с одним моим отбитым другом сейчас на перегонки побежим до лагеря. Побежишь с нами? - улыбаясь спрашивает меня чумазый Вольф.

---

³ РТБ - Радиотехнический Батальон

Предложение, конечно, было сомнительным. Ведь за целый день занятий на полигоне я здорово заебался и неслабо натёр свои ноги. Но отказаться я не мог. Ведь тогда этот непонятный и грязный Вольф мог бы подумать, что я просто-напросто боюсь проиграть ему в этом шуточном соревновании и именно поэтому отказываюсь.

- Да, конечно. Погнали, братан! - ответил я, вытирая об штаны свои грязные от оружейного масла руки.

- Ну, ты если что, можешь не бежать. Это мы просто с ним конченные, мы привыкли.

- Да ладно, херня, погнали.

Бежать по жаре до лагеря надо было около трёх километров.

Не дожидаясь остальных, мы, словно три марафонца, помчались вперёд. Черные жесткие берцы здорово натирали ноги. В горле пересохло еще до начала нашего старта. Но я сразу же решил, что насколько бы тяжело мне не было, но у Вольфа надо обязательно выигрывать. Ему тем временем, тоже было не сладко. На полигоне он, как и я, оставил почти все свои силы. Изредка во время бега он переходил на шаг, быстро отдыхал и вновь пускался изо всех сил за мной, не давая мне расслабиться и почувствовать вкус победы.

Я понимал, что этот парень даже и не подумает отступить.

Мы бежали эти три километра почти на равных. А через короткий промежуток времени мы, уже задыхаясь от заданного темпа, отхаркивали остатки своих легких и смахивали быстро стекающий на глаза пот, но при этом продолжали бежать ноздря в ноздю, поочередно обгоняя друг друга.

Наш третий «Форест Гамп» уже давно сдался и медленно плёлся где-то позади. У нас же тем временем была бескомпромиссная борьба. Борьба характеров. Именно во время этого бега я и понял, что с этим парнем можно иметь дело. Именно во время этого бега и началась наша с ним дружба.

Ну, а кто же всё-таки первый добежал до базы и одержал победу, останется лишь между нами. Ведь мы с ним оба знаем, что абсолютно никакого значения это уже не имеет.

«Тихие вечера перед отправкой»

Жили мы в небольших двухэтажных зданиях с железными кроватями и холодной водой. В кубрике нас было около 10 человек. В углу стоял большой холодильник, а на столе всегда было несколько видов кофе и множество сладостей. Всё, что находилось на столе, по умолчанию считалось общим. Кто сколько съел, никто, разумеется, не считал. Даже наоборот, многие пытались впихнуть другим что-то своё, дабы укрепить дружеские отношения в коллективе.

Тут не было никакого подобия армейских дневальных и дежурных. Уборкой все занимались сообща и по очереди. Вечерами мы в основном пили чай, смотрели телевизор, разговаривали о жизни и играли в шахматы. Я на тот момент уже хорошо сдружился с Храбрым, Лепестком и Вольфом.

Лепесток был бывшим МЧСником с пивным животом и доброй улыбкой. Дома его ждали жена и сын. Храбрый был бывшим военным с переломанным носом. Дома его также ждали жена и сын. Вообще у Храброго и Лепестка было слишком много совпадений:

- Их самих звали одинаково.

- Их жён звали одинаково.

- Их сыновей звали одинаково.

- И они оба отказывались играть со мной в шахматы. А вот Вольф не отказывался. И каждый вечер мы с ним обязательно проводили несколько ожесточенных партий. Они были такие же бескомпромиссные, как и наш недавний забег. Ошибок мы друг другу не прощали. Вот во время одной из таких партий я спросил его:

- Братан, а зачем ты вообще в «Вагнер» пошел?

- Ну как бы тебе сказать. Для меня это некий вызов. Понимаешь, хочется испытать себя, хочется покопаться в тонких материях. Ну и, разумеется, есть желание поучаствовать в таком глобальном историческом событии для моей страны, да и для всего мира в целом.

- А деньги?

- Нуу деньги..., деньги это уже где-то на третьем месте. Я вообще думаю, что и для меня, и для тебя эта командировка яв-

ляется билетом в один конец. Поэтому, о каких деньгах идёт речь? - с ехидной улыбкой сказал Вольф и поставил мне шах ферзём.

Я задумался.

- Лепесток, а ты зачем сюда пришел?

- Ну знаешь, меня работа достала в край, развития нет, карьеры нет, вот я и ушел. Долго думал, куда дальше идти, а потом в один момент решил, что на войну хочу. Жену перед фактом поставил и уехал. Вот только умирать, в отличие от вас, я совсем не собираюсь, - улыбнулся он, и жадно отхлебнул свой горячий чай.

Храброго спросить о мотивации не удалось, ведь он снова проводил вечер где-то в пучине курилки.

Дворф тем временем ходил по кубрику и предлагал всем своё домашнее копченое сало с луком. Я, конечно же, с радостью им угостился.

- Дворф, а ты зачем на войну пошел? - пережевывая сало, спросил я.

- Да... заебло всё. Жена достала, магазин достал! Хочу приключений.

- Приключения - это, хорошо, братец... приключения - это, хорошо...- повторял я, нарезаю себе аппетитное сало.

***

По иронии судьбы Лепесток первым геройски погиб в бою. Его тело и место возможной смерти до сих пор находится под контролем ВСУ.

«Отправка»

Летнее солнце жарило, словно в последний раз. Группы новеньких «Вагнеров» в панамках готовились к отправке за ленточку.

Наконец-то перед строем вышел серьезный здоровый дядька, который лишь одним своим видом внушал страх и уважение.

Все без каких-либо команд замолчали и устремили свой взор на него.

- В детстве я мечтал стать космонавтом или хотя бы раз в жизни пожать ему руку. Я наивно думал, что они герои. Но теперь я вырос. Теперь я понимаю, что НАСТОЯЩИЕ герои сейчас стоят прямо передо мной. Я безмерно горд находиться рядом с Вами! Я счастлив до слёз, что могу каждому из вас пожать руку, с каждым из вас вживую пообщаться и по-отцовски обнять. Всегда помните и будьте уверены – ВЫ - самые настоящие герои! ВЫ – цвет нашей нации! ВЫ - будущее этого мира!»...

Выступающий был очень убедительным и эмоциональным. Думаю, даже у самых сухих и бездушных людей в этот момент что-то да шевельнулось внутри.

Он продолжал:

- Но хвалиться словом «музыкант» вам еще рано! Вот когда рядом 120-ка⁴ ляжет, когда осколки над вами просвистят, вот тогда вы и станете настоящими «музыкантами». Также помните: с основания этой компании и по сей день у нас есть только один главный принцип: «Задача должна быть выполнена любой ценой». А значит и наша задача на Украине будет выполнена, чего бы нам этого не стоило!»...

Парни в строю мельком переглянулись, все поняли, о чем идет речь.

Пока оратор продолжал своё выступление, я провалился в себя и стал рассматривать людей, находящихся рядом со мной. Вот справа стоит высокий парень с Имперским флагом на кепке. Возле него стоит коренастый мужик в возрасте, у него на броне красуется флаг Советского Союза. Забавно, что эти двое сейчас стоят вместе, в одном строю, плечом к плечу.

Некоторым из нас на вид около двадцати лет, кому-то уже явно под пятьдесят. Но все мы вместе. Разные поколения, ведомые одной идеей.

Отцы и дети, националисты и коммунисты, бывшие полицейские и заключенные, городские белые воротнички и работяги с села - все мы в этом строю становились братьями. Какая еще ситуация могла бы объединить столь разных людей?

Вдруг мои мысли прервал бодрый голос старшего:

---

⁴ 120-ка - имеется ввиду миномётный снаряд сто двадцатого калибра

- Давай, давай, ребяташки, прыгаем по автобусам, пора выдвигаться!

Мгновение, и я уже сижу в автобусе. Все места заполнены. Мы тронулись с места, подняв за собой сухое облако песчаной пыли.

Вот зеленый забор конторы уже скрылся за кустами. В автобусе тишина. Каждый думает о своём.

Через пару минут мы доехали до КПП Спецназа. Срочники шустро открывают нам шлагбаум и неожиданно для меня встают по стойке смирно, отдавая нам воинское приветствие. Эта картина надолго засела в моей памяти. Наверняка никто не приказывал этим срочникам отдавать нам честь. Они просто знали, что в этих гражданских автобусах едут на фронт добровольцы Вагнера, и отдать воинское приветствие по стойке смирно - это меньшее, что они могут сделать для нас, в знак своей благодарности.

В момент к горлу подошел ком и глаза стали немного мокрыми. Но это всего лишь реакция на пыль, всего лишь реакция на пыль, повторял я себе.

***

Итого на Молях в общей сложности я пробыл неделю:

-2 дня оформлялся на фильтре.

-1 день получал «шмурдяк»⁵, переезжал в «располагу» и бездельничал.

-3 дня ходил на полигон.

-1 день готовился к отправке и отдыхал.

На восьмой день я уехал за ленту.

Вместе со мной также ехали несколько парней, которые вообще не были на полигоне ни одного дня.

---

⁵ Шмурдяк - вещевое и прочее имущество второстепенной необходимости.

Часть 2.

«Как я приехал на войну»

Темной летней ночью новая партия «Вагнеров» в панамках спокойно едет на автобусах с приглушенным светом. В одном из этих автобусов, также спокойно, еду и я. В салоне царит одновременно сонная и напряженная атмосфера. Оглядываясь по сторонам, я наблюдаю, как большая часть людей крепко спит, остальные же, включая меня, задумчиво смотрят в окно.

С момента выезда из Молькино прошло уже около 10 часов. Вот наша вереница из автобусов начинает парковаться на импровизированной стоянке где-то посреди загородной дороги.

- Всё, приехали! - крикнул водила.

Я один из первых выпрыгиваю из автобуса и вдыхаю полной грудью воздух. На тот момент мне кажется, что он пахнет как-то по-другому. Необычно и странно для меня.

ВЖЖЖХХТАДАААААММ❄

Небо над нами разорвалось от мощного грохота и света. Это был самый сильный взрыв, который мне доводилось когда-либо слышать.

Я, не раздумывая, хватаю свой рюкзак и как можно скорее сваливаю в ближайшую лесополосу. Позади меня начинается балаган и неразбериха. Я же стараюсь держаться на расстоянии от всех, ведь по моей логике на тот момент, если будет еще прилёт, то наверняка будут бить по скоплению людей, а не по одинокому новобранцу, засевшему где-то в кустах.

С приличного расстояния спокойно наблюдаю за тем, что происходит около автобусов.

А возле них тем временем более сотни человек с криками и орами в кромешной темноте пытаются найти свои вещи. Бойцы непрерывно толкаются и хаотично бегают. Некоторые водители уже дали по газам и пытаются быстрее свалить оттуда. Со всех сторон доносится отборный мат и атмосфера полной неразберихи.

- ГДЕ ДЕСЯТКА?! ДЕСЯТКА ГДЕ?!?!

- КАКОЙ ЕБЛАН ЗАБРАЛ МОЙ РЮКЗАК?!?!

- КТО С КОПЕЙКИ? ВСЕ СЮДА!!!
- ВАСЯ! ВАСЯ! ГДЕ ЭТОТ ЕБАННЫЙ ВАСЯ?!?!

- Вот это ахуенно я на войну приехал, - говорю я сам себе и одновременно начинаю подкуривать сигарету.

Вакханалия продолжалась еще несколько минут.

Когда все рассасываются и более менее формируются по своим подразделениям, я выхожу и иду к своему отряду. Через несколько минут мы уже прыгаем в грязный и пыльный кузов Урала. Лавочек в нём, разумеется, нет, поэтому мы просто валяемся на грязном полу, обнявшись со своими рюкзаками.

- Выключи свой фонарь! - кричит Вольф на какого-то мужика.

- Да погоди ты, я сигареты ишу!

- Какие нахрен сигареты, сейчас нас тут разьебут из-за твоего фонарика, но зато покурим, да?

Мужик молча выключил свой фонарь.

Стоило нашей машине немного отъехать от места встречи, как раздался уже знакомый возглас:

- ЯХАААЙ БАЛЯЯЯ, Я ЭТИХ ХОХЛОВ РОТ ЕБАЛ!!! - это армян так обозначал начало нашей новой жизни.

Я же, тем временем, относительно удобно лёг на пыльный пол, оказавшись зажатым где-то между Вольфом и Храбрым, закрыл глаза, представил теплую кровать и каким-то чудом умудрился уснуть.

***

Оказалось, что по нам той ночью была выпущена ракета из вражеского комплекса Точка-У, но, слава Богам, наше ПВО сбило её прямо в небе над нами. С этого момента и началась - **моя война.**

***

Сон мой оказался недолгим, и уже примерно через час мы прибыли на ПВД в Попасную. ПВД находилось в сонном режиме. Нас вяло встретили постовые. Разместили в холодном кирпичном здании на первом этаже и оставили дожидаться семи часов утра.

(Спустя три часа)

- Теперь вы все бойцы ЧВК «Вагнер» Каждый из вас знал, куда и зачем он шел! - уверенно говорил комбат, выступая перед строем новичков.

В это время на заднем фоне, словно по заказу, начал работать Град. Спустя ещё пару минут на низкой высоте оглушительно громко полетели наши истребители. Комбат, выступавший на их фоне, в глазах молодых бойцов, выглядел, словно Бог войны, сошедший с небес. Мне на тот момент казалось, что я нахожусь в какой-то нереальной и кинематографической ситуации.

После построения нас разделили на подразделения и отправили в гараж получать оружие и броню.

- Так, вот автомат, вот магазины, гранаты, вот броня и каска. За получение распишись здесь. Следующий подходи! - громко говорил мужик, заведовавший складом.

- Позывной?

- Папирус.

- Так, Папирус, держи тебе автомат, магазины, гранаты, броня и ..., а где, нахуй, еще каски, я не понял? - сказал старшина и вопросительно посмотрел в мою сторону.

- Хороший вопрос, - ответил я.

- Мля, много вас там еще?

- Четверо осталось.

- Ладно, пофиг. Расписывайся за всё, кроме каски. Её тебе на передке найдут. Зато сдавать потом меньше вещей придётся, - с улыбкой сказал заведующий складом и отправил меня на все четыре стороны.

Выйдя из гаража, я открыл тряпичный чехол, в котором лежал мой бронежилет, если его, конечно, так можно назвать. На вид это был бесформенный розовый мешок, в котором бесхозно гуляли тяжелые железные плиты. Никаких лент, моли и прочих приблуд на нём, разумеется, не было. Все окружающие меня новобранцы стояли в таких же «мешках», которые мы из-за цвета называли «поросёчка». Сказать, что розовая сирийская броня, мягко говоря, не подходила под местный пейзаж - ничего не сказать.

***

Спустя час я ехал вместе с Вольфом и другими парнями на передок. За рулём был наш заместитель командира взвода - Карась.

- Так, ребятки, экипажи у вас кайфовые. Всё будет хорошо, не переживайте, - подбадривал всех Карась.

- Вам, кстати, всё выдали? - продолжал он.

- Мне каски не хватило.

- Во петухи! Ну, как приедем, я тебе подгоню каску, не очкуй.

Спустя 15 минут я уже сидел на передке, знакомился с местными парнями и размещался в окопе. Который отныне являлся моим новым домом. Со стороны он был похож на пока еще пустую могилу.

К сожалению, это чудо инженерной мысли было доделано не до конца, нужно было копать глубже, поэтому я взял лопату и начал завершать то, что по каким-то причинам не закончил бывший владелец этого чудесного укрытия.

В тоже время ко мне подошел Карась.

- Держи, братец, новый усовершенствованный шлем. Только что в магазине купил, специально для тебя. Можешь не благодарить, - с улыбкой сказал он и протянул мне потрёпанную каску, снятую с мертвого хохла.

С внешней стороны каски черной краской был нарисован волчий крюк, а внутри корявым почерком написан позывной её бывшего владельца.

...Интересное начало, - подумал я.

Забрал каску, положил её рядом с собой, взял лопату и пошел копать дальше.

***

Так как мешковатый розовый бронежилет меня крайне не устраивал, я с первых дней своей командировки пытался найти себе новую, достойную броню. А, как говорится: кто ищет - тот всегда найдёт.

Так в один из дней, мною на разбитом Украинском укрепе был найден хорошенький британский бронежилет МК4.

Довольно быстро я его отмыл от грязи и надел на себя. И всё было бы замечательно, если бы не одно «Но». Позывной ее бывшего владельца не стирался никакими средствами. Я, кажется, уже попробовал абсолютно всё на этом свете, но черная краска от маркера всё также оставалась на месте.

Вследствие этого, я просто обильно замазал каракули мертвого владельца черным маркером. Таким образом, превратив его позывной в толстую черную линию.

«Прятки со смертью»

- Здорова, бездельники, вылазьте из своих нор, - послышался весёлый голос Карася.

Карась всегда был весел и кажется мог найти выход из любой ситуации, поэтому занимал свою должность ЗКВ⁶ совершенно заслуженно.

- Я вам Копателя привёз, - продолжал он.

- Кого, какого еще, нахрен, копателя? - с недоумением спросил Вольф.

И тут Карась поведал нам историю про Копателя. Это был мужичок, который был из тех, кто думал, что война - это то место, где можно быть героем, ходить в красивой форме, убивать врага направо и налево, делать крутые фотографии и радоваться жизни. Но по прошествии времени, немного почувствовав, что такое настоящая война, он сразу же дал заднюю и слёзно начал проситься домой. Таких людей у нас называли «пятисотыми»⁷. Разумеется, домой их никто не отпускал, в редких случаях их могли обнулить, часто силой удерживали на позициях под страхом смерти, а иногда находили какое-нибудь полезное применение ближе к безопасной зоне.

Копатель был из тех, кому посчастливилось быть полезным в тылу, суть его миссии заключалась в том, чтобы иногда помогать другим парням копать окопы, строить блиндажи и помогать

---

⁶ ЗКВ - заместитель командира взвода

⁷ Пятисотый - человек который отказывался находится на передке и выполнять боевую задачу. Одновременно, мечтая чтобы его отправили в тыл, либо домой.

в погрузке всякой всячины. В общем, жил он по принципу «принеси-подай».

Через несколько минут диалога появился и сам Копатель. Мы с неприязнью посмотрели на него: на вид он был обычным мужичком среднего телосложения, с очень недовольным лицом, на вид ему было около 40 лет.

- Нет, нам тут ничего копать не надо, а вот соседям надо бы помочь, - сказал командир нашего расчёта.

- Окей, отдыхайте тогда, пупсики,- весело проговорил Карась и увёл Копателя на позицию в соседнюю лесополку.

- Мдаа, ну и типок, конечно. Воевать боится, в тылу на ПВД в тепле живёт, получает такие же деньги, как и мы, так еще и с вечно недовольным лицом ходит, - хмуро сказал я.

- Я про него слышан, повезло ему, что комбат над ним сжалился, я бы его обнулил нахуй, всю командировку только и делает, что от войны бежит, - с ненавистью сказал старший нашего расчёта.

У «Вагнеров» вообще считалось очень позорным начать бегать от войны, бегать от того, к чему ты сам добровольно и пришел. «Пятисотых» и трусов презирали, это было негласное правило, которое все безукоризненно соблюдали, порой, казалось, что чем сильнее ты будешь презирать «пятисотых», тем меньше вероятность того, что ты сам когда-нибудь можешь стать одним из них.

Прошла неделя, за это время мы ещё пару раз видели Копателя. На моё удивление, он был вечно чем-то не доволен, казалось бы, ты спишь под крышей, а не в окопе, ты ешь почти домашнюю еду, а не сухпайки, живёшь в тылу, а не под обстрелами, моешься в бане, а не обливаешься из бутылок на улице, и при всем при этом ты ещё умудряешься ходить с недовольным ебалом?

«Больше я туда не ездил»

Жаркое лето. Наш зеленый Соболь с белой буквой «Z» на кабине быстро летит по пыльной дороге. Карась везёт меня и Шамана на ПВД в Попасную, где наконец-то я в первый раз за 3 недели смогу позвонить домой и нормально помыться.

Шаман был интересным персонажем. Раньше он работал в полиции. На груди имел татуировку Коловрат. Любил бухнуть и занимался спортом. А находился в командировке он уже почти 3 месяца.

Вот постовой шустро открывает нам ворота. Карась заводит нас в холодное кирпичное здание. Там сидят два чувака. Они пьют чай, курят сигареты и разговаривают о шлюхах.

- Вам позвонить надо? - спрашивает один из них, оторвавшись от бурного обсуждения.

- Да, было бы не плохо.

- Диктуй номер.

Я по памяти продиктовал номер отца.

Он его сохранил. Зашел в Стрим (единственное приложение с которого официально конторским можно было осуществлять звонки).

Я беру телефон в руки.

- Звонок - нет соединения.

Набираю второй раз.

- Звонок - несколько секунд тишины - вызов завершен.

- Приложение лагает, звони еще, - сухо говорит мне местный парень.

Набираю еще раз.

- Звонок - сразу сброс.

Снова набираю номер.

- Звонок - нет соединения.

Еще раз набираю номер.

- Звонок, два гудка, вызов завершен.

- Да ебанный Стрим, как же ты заебал!

Спустя еще несколько попыток, я с горем пополам дозваниваюсь домой.

Чувствую я себя в это время очень неловко и как будто виновато за то, что мне вообще дали телефон в руки.

Говорю отцу, что всё хорошо. Он даёт наставление, чтобы я берёг себя и был осторожен. В его голосе чувствуется горечь. Потом он рассказывает мне о доме, о моём младшем брате и сестре. Им на тот момент было 5 и 7 лет. У меня начинают слезиться глаза. Кладу трубку.

- Шаман, дай сигарету.

Вышел, курю.

После того как Шаман поговорил по телефону со своей женой, мы пошли мыться.

По пути к душе нам встретился какой-то здоровый бугай.

- Э, если вы в душ, то чтобы после себя порядок оставили, ясно?

- Ага, - ответил Шаман.

- Хули ага, ага, все так говорят, а потом опять срач в душе, заебали.

После того, как Бугай отвернулся, Шаман негромко обложил его матом.

- Это чё за тип? - спросил я.

- Да забей, сказал Шаман, махнув рукой.

Через полчаса я уже сходил в душ. Я был счастлив.

- Папирус, погнали, тут как раз еду привезли, можно в столовой, как нормальные люди, поесть.

Мы зашли в бетонный гараж, где была организована местная столовая.

Рацион состоял из НАСТОЯЩЕГО теплого супа, гречневой каши с тушенкой, хлеба и сока. Я был счастлив и заливался слюной, ведь за всё это время я не ел ничего, кроме сухпайков.

Вот Шаман подходит к точке раздачи еды. Я иду за ним.

Местный старшина с позывным Удав накладывает еду и с неприязнью оглядывает нас. Он никогда не был на передке, но по всей видимости, считает себя выше всех остальных. Вот он даёт Шаману кашу, суп, хлеб.

- А сок? - спрашивает Шаман.

- Вам не положено, сок выдаётся только тем, кто здесь живёт! - с брезгливостью выдал Удав.

Мне захотелось набить ему ебало. Но так как я там был первый раз, мне пришлось повторить за Шаманом, а именно взять то, что дали и промолчать.

Сидим, едим. За столом нас около 8 человек. Кто-то принёс сало с зеленью и охотно со всеми этим делится. Кто-то рассказывает шутки и небылицы. В общем, атмосфера за столом теплая, дружеская. Но в горле всё равно сидит неприятная горечь после общения с Удавом.

Вот в столовку заходит толстый мужичок с добрым лицом. Он берет свою порцию еды. Садится рядом с нами и начинает диалог за жизнь. Спустя некоторое время он узнаёт, что Удав не выдал нам сок. Добрый полный мужичок, недолго думая встает и кричит через весь гараж на Удава.

- Ты чё там, ебанулся? Тут люди с передка приезжают, а ты, сука, им ебанный сок зажал?

- А вдруг нашим не хватит?

- Ты ебан? Кому это, нахуй, нашим? А они кто, г.о-твоему? Дай сок мужикам! Не дай бог еще раз такое узнаю, вылетишь нахуй отсюда! Поедешь к ним в окопы жить!

Вследствие этого короткого диалога Удав быстро принёс нам сок. Добрый толстенный мужик сел обратно и спокойно продолжил беседу.

От души набив брюхо, мы вышли на улицу и пошли в курилку. Там сидели три парня, они медленно покуривали сигареты и, словно восточные торгаши, хвастались своими увешенными калашами и модными военными аксессуарами, которые на деле они, скорее всего, никогда и не используют, ведь дальше этого ПВД они совсем не ездили.

Мы же с Шаманом на их фоне выглядели, словно два бомжа.

От такого нарциссического общества мне становилось очень душно и противно. Но вот я замечаю весёлое лицо Карася.

- Салам всем православным! Погнали домой, братики!

Через одно мгновение мы уже с радостью садимся в машину. Карась включил песни про казаков. Я наконец-то выдохнул и почувствовал облегчение. Ведь совсем скоро я приеду к себе домой, к себе в окоп. Там меня ждёт Вольф, несколько штурмов и братская атмосфера настоящих боевых бомжей.

***

Через пару дней хохлы накидали по этому ПВД около 10 снарядов «Хаймарс». ПВД превратилось в сплошные руины, там погибло много наших парней. К сожалению, командиры обоих взводов и большой добрый мужичок также были в их числе. Удава на момент прилётов на базе не оказалось.

Копатель, который так усердно пытался спрятаться от войны, также был похоронен под этими завалами.

Я не фаталист, но все же кажется, что если тебе суждено умереть на войне, то ты умрёшь.

Смерть тебя найдёт, обязательно найдёт, также как нашла сотни тысяч других погибших парней, никто из них не хотел умирать, но, к сожалению, или к счастью, их мнение смерть не учитывает.

«Никто не хочет - а, сука, надо!»

Летнее солнце невероятно сильно жгло высохшие поля.

Мы с Вольфом, пришли на точку подвоза. На эту же точку частенько ходили мы и местные штурмовики.

Данная лесополоса служила подвозом, и поэтому привычно была усыпана мусором, упаковками от сухпайков и бутылками.

- Здорова, мужики! - крикнул я, заходя в лесополосу.

В ответ раздались ленивые приветствия из-под разных кустов. Бойцы в полной амуниции спокойно лежали в тени от деревьев и монотонно о чем-то болтали.

- Оо, Михалыч, и ты тут! Я думал, ты уже домой свалил! - произнес я, увидев знакомое лицо.

- Здорова, да я уже и так почти дома! Взводник сказал, что завтра меня на оттяжку заберут, а там день-два и домой! – бодро сказал он, довольно смакуя фильтр очередной сигаретки.

- Ну и слава Богу! А сейчас чё у вас тут за сбор?

- Да хуй его знает. Сейчас старший приедет - скажет.

Не прошло и пяти минут, как из соседней лесополосы на всех парах выскочил черный пикап марки УАЗ «Патриот».

- Бегом все в «каплю»⁸! Там у соседей прорыв! Пидоры жестко накатывают! Бегом! Бегом! - кричал вылетевший из машины боец.

Штурмовики спешно побежали грузиться в кузов пикапа.

- Михалыч, тебе, блять, отдельное приглашение надо?!- заорал командир.

- Блять, у меня сегодня последний день! Меня уже завтра должны на оттяжку отправить.

---

⁸ Капля – обычная, не бронированная машина

-И что, блять?

-Да то, нахуй, что я не хочу сдыхать в последний день!

-А я что ли, дохуя хочу? Никто не хочет - а, сука, надо! Прыгай, блять, иначе я тебя прямо здесь ебну!

Михалыч, наполненный гневом и злостью, застегнул на себе разгрузку и, проклиная всё на свете, запрыгнул в кузов УАЗа.

Его горечь и обиду на весь мир, в тот момент почувствовали абсолютно все. Спустя мгновение, машина, подняв облако пыли, с рёвом двинулась напрямик в пекло войны.

В этот раз накат противника был героически остановлен. А Михалыч, с честью и достоинством, всё-таки закончил свою командировку.

И уже через несколько дней, он, как и предвещал, летел на самолете домой, урвав с собой множество наград. Вот только жаль, что большая часть из них, была с пометкой «посмертно».

«Чем дальше в тыл, тем больше показухи»

Солнце стояло в зените, на улице был жаркий июльский день, а мы с Вольфом светились от счастья. Ведь сегодня первый раз, спустя почти месяц жизни в окопе, мы ехали в тыловой город, мы ехали на рынок.

Вот она ЦИВИЛИЗАЦИЯ первый живой городок с советским названием - Первомайск. Но это еще не всё, нам сегодня сказочно повезло, и мы едем еще дальше в тыл, на большой рынок в город Стаханов!

При въезде в город появляются первые шокирующие эмоции от огромного количества людей. Да не просто людей, а гражданских людей. Кругом девушки, дети, работающие магазины и автобусы, на тот момент в моей голове происходил самый настоящий диссонанс. Ведь всего в сорока минутах езды отсюда идет война, идёт жестокая война, на которой отрезают головы, отлетают конечности, людей рвёт на части и буквально каждую минуту возле очередного гнилого сарая рождается новая сломанная жизнь.

Мы вышли из своего автомобиля, одеты мы были, мягко говоря, не парадно: замусоленная грязная одежда, поверх которой была не менее затертая броня, в руках простенькие калашы, а на ногах дешёвые кроссовки. В общем, походили мы больше на террористов беспризорников, чем на всем известных, распиаренных, бойцов ЧВК «Вагнер».

Купив по «шавухе» и энергетику мы, довольные, пошли на рынок, в один момент Вольф поперхнувшись шавухой сказал:

- А это еще чё за клоуны?

И действительно, на другой стороне дороги стояли бойцы с флагом «Ахмат». Все они были одеты как с иголки: идеально чистая форма, блестящие берцы, беспалые перчатки и куча нашивок. Непонятно зачем, но за 40 километров от фронта они красовались в полной амуниции: тактические каски с поднятыми вверх ночниками, шикарная броня, наколенники и, разумеется, несуразно развешанные под сумки с магазинами и гранатами. Рядом стоял новенький Тигр с блестящим пулеметом.

-Мдаа... нам бы такой на передке не помешал...

Скорее всего, никто из этих «воинов» ближе, чем за несколько десятков километров к фронту никогда и не подъезжал. Но в глазах гражданских эти парни наверняка были крутыми. Скорее всего, для простых людей они были настоящими красивыми героями с обложек журнала, героями тыловых рынков и ларьков.

***

Позже, по прошествии нескольких месяцев службы, я начал понимать, что «Ахмат» можно образно поделить на две части. Первая часть - это «Ахмат» состоявший в основном из бородатых мазаных мужиков, которые в основном тусовались в тылах, создавали красивую картинку для ТВ и снимали Тик-Токи на уже занятых участках фронта, иногда бухали и пытались местами наводить свои порядки. Лишь немногие из этих подразделений участвовали в настоящих боевых действиях.

А вот вторая часть - это «Ахмат» интернациональный, там есть и русские, и чеченцы, и татары, и мордва, и все остальные национальности нашей необъятной Родины. Вот эти парни уже уверенно воевали на передке, эти парни плечом к плечу достойно сражались и отдавали свои жизни за наш дом, за нашу Россию. Но, к великому сожалению, пока первая часть получала море орденов, денег и славы, вторая часть зачастую довольствовалась лишь увечьями, контузиями и сломанными жизнями.

***

Прошло немногим больше месяца с начала моей командировки. В это время руководство решает снять нашего командира расчёта с должности и поставить меня на его место.

Не теряя времени, мы с Вольфом немного подсустились и перетянули к себе Храброго.

С этого момента жить стало лучше – жить стало веселее.

«Самый тактический тактикульщик на всём Диком Западе»

Храбрый никогда не упускал возможности разморозить мирно лежащий труп хохла или вынести всё самое вкусное из вражеского укрепления.

Через полтора месяца командировки он уже ходил в сирийской Арафате, в оригинальных беспалых натовских перчатках, тактических баллистических очках и, разумеется, в натовской броне, снятой с какого-то борца за Сильную и Независимую Украину.

Некоторое время он даже ходил с американским автоматом М4, но из-за его непрактичности и бесполезности Храбрый вернулся к обычному АК, при этом, разумеется, покрасив на нём приклад, ручку и цевьё в зеленый цвет.

Но к великому сожалению, по прошествии времени, ему всё никак не удавалось найти ту самую, идеальную каску, чтобы с полной уверенностью можно было носить почетное звание самого «тактикульного тактикульщика» на всём Диком Западе. Ведь удача в этом вопросе всё время обходила его стороной. Ну не попадались ему новые и красивые тактикульные каски, ну вот не попадались и всё, хоть убей.

А вот за что мне нравился Храбрый, так это за то, что он никогда не сдавался. И здесь он, как и везде, героически нашел выход из этого затруднительного положения.

Отыскав какую-то целую и не покоцанную каску, он с помощью ручного лобзика отрезал ей уши. Найдя в соседнем сарае темно-зеленую краску, он незамедлительно нанёс её на свой новый шлем. Потом вместе со мной снял с боковых окон разбитой машины резинки и искусно приклеил их вдоль всей каски, испачкав при этом всю свою тактикульную форму в клее. Но отступать было уже поздно. Через время он намутил новые рельсы, которые с помощью обычных саморезов были немедленно прикручены на это произведение искусства. В тот же день на эти рельсы были найдены и поставлены активные наушники. Внутренности данной каски представляли собой сборную солянку из самых мягких и нежных материалов, которые только можно было вытащить из всех касок, вставших у него на пути.

И вот свершилось чудо...

«Мегатактикульная Каска Храброго 3000» была готова!

Простые люди с восторгом любовались ей. Блиндажный народ был в восторге. А Божественный Свет очень мягко и непринужденно скользил по этому великолепному творению человечества.

Однажды во время артиллерийского обстрела Храброго завалило кирпичами в подвале. С того момента ходят легенды, что именно эта каска спасла его жизнь и его светлую голову. После такого он не поленился и купил на неё прекрасный чехол цвета мультикам.

***

Но, к сожалению, как и всему в этом мире, рано или поздно приходит конец. Также и пришел конец любви Храброго к своему творению.

Причиной тому, как это часто бывает, стала другая...

Ведь он повстречал на своём пути новую, дорогую и красивую «МегаШтурмовуюГиперТактическуюСуперКаску5000», перед которой он попросту не смог устоять.

Вследствие этой встречи, самодельное искусство Храброго было бесхозно оставлено на каком-то лесном блиндаже.

Возможно, сейчас эту каску носит какой-нибудь другой военный паренёк и даже не осознаёт всю глубокую историю и красоту своей находки.

«Числится без вести пропавшим»

На улице стоит пыльное и солнечное лето. Впереди типичная песчаная дорога, посреди которой лежит мертвый украинский солдат. Мы по привычке оттаскиваем его на обочину и забираем у него все самое необходимое. После чего оставляем парня лежать дальше в гордом одиночестве.

Проходит день, второй, третий, по этой дороге начинает изредка ездить техника, вот труп уже немного завалило пылью и песком, вот при встречном разъезде по нему случайно проехался Урал, потом еще раз и еще один.

Проходит несколько недель, проходит месяц. По дороге уже как по трассе, начинает все чаще и чаще ездить военная техника, а мёртвого солдата уже почти и не видно, он уже смешался с этой землей и теперь стал её неотъемлемой частью.

Через несколько месяцев и вовсе все забудут, что когда-то там лежал труп человека. А тем временем, пока земля будет полностью поглощать плоть этого парнишки, его матушка по-

лучит простую весточку - «Ваш сын числится без вести пропавшим».

И лежат тысячи таких «без вести пропавших» в ожидании, когда земля наконец-то полностью заберет их изуродованные останки в свои холодные объятия. А их родные, со слезами на глазах, будут и дальше верить в чудо и ждать домой своих вечно маленьких сынов, своих вечно не стареющих отцов.

«Вкус крови»

Лето, солнце, жара, лесополоса.

По нам снова накидывает вражеская арта. Но ничего страшного, к такому мы уже давно привыкли и этот обстрел для нас ничем не отличается от десятков предыдущих.

Я сижу в окопе с Седым. Он был интеллигентным татаринем сорока лет. Который, как и всегда, был на кипише и в полной боеготовности. Каска, броня, разгрузка - всё на нём, всё как по учебнику. Я же сижу на полном расслабоне в черных шортах, футболке и шлепках.

Мины рвутся где-то рядом. Я, в свою очередь, спокойно читаю книгу. Седой нервно курит, одну за одной. А мины тем временем рвутся всё ближе и ближе...

- Папирус, онять ты без брони сидишь, доиграешься рано или поздно, - говорит Седой, медленно смакуя сигаретку.

- Да ладно тебе, не нагнетай. Дай лучше и мне заку.....

Одно мгновение. Разрыв. Мощный удар по ушам. Я ничего не слышу и не понимаю. Седой заваливается на меня. Его изрешетило осколками. Он лежит на мне. Кровь из его рта вместе с оторванной губой брызгает мне в лицо. Она льется в мои глаза, она попадает мне в рот. Вдруг постепенно у меня появляется звук, Седой невыносимо орёт животным визгом и бьётся в агонии. В окопе нам очень тесно. От ударной волны часть земли со стен окопа упала на нас. Моя голова раскалывается, в ушах стоит оглушительный гул. Понимаю, что у Седого наполовину оторвана нога, а кисть одной руки висит лишь на коже и сухожилиях. Я пытаюсь его вытащить из тесного окопа. Но сам не справляюсь, кричу Вольфа на подмогу.

(Провал в памяти)

Несём с Вольфом Седого к машине. Замечаю, что у Вольфа небольшим ручьём течет кровь из ноги, также слегка перебита рука.

(Провал в памяти)

Едем на машине, пытаюсь остановить кровь у Седого. Он из последних сил хрипит и стонет. Храбрый быстро и уверенно везёт нас к местному медику.

(Провал в памяти)

Выгружаем Седого к полевым медикам. Снимаем броню. Узнаём, что ко всему прочему осколок пробил его грудь точно над бронежилетом. Почему-то сразу я этого не заметил.

По итогу:

Седой-200

Вольф-300

Я - контужен

Храбрый - в полном порядке, он лишь немного перепачкал свою тактикульную форму в чужой крови.

Умываюсь из колодца. Пытаюсь выхаркать из себя всю кровь Седого. Меня рвёт прямо у колодца. С горем пополам смываю с себя его кровь. На мне, кажется, нет ни царапины. Я где-то потерял свои шлепки. Спускаюсь в какой-то подвал. Один из его жителей отдаёт мне свои тапки.

Док даёт мне что-то выпить, чтобы меня отпустило. Пью. Сразу начинаю задыхаться и плевать.

(Провал в памяти)

Едем на машине в тыловой госпиталь, пробиваем колесо.

Выходим на улицу. Док начинает курить. Хочу попросить у него сигарету. Сильно заикаюсь. Не могу сказать ни слова, кажется, я разучился говорить. Док молча всё понимает и протягивает мне подкуренную сигарету. Стою - курю, во рту всё равно стоит вкус и запах крови моего товарища.

(Провал в памяти)

Расстегиваю черный пакет. Смотрю на мертвое лицо Седого, смотрю на дыру в его груди. Вглядываюсь в его мутные глаза, чувствую вкус и запах его крови. Вольф отодвигает меня от Седого и закрывает пакет.

(Провал в памяти)

Док в больнице ведет меня по коридору.

- Братишка, постой минутку, я быстро, - говорит он мне и ныряет в ближайший кабинет.

Я стою в коридоре. Смотрю по сторонам, всё плывёт, вижу много людей. Начинает накрывать. Невыносимая резкая боль и головокружение. Сажусь посреди коридора на пол и начинаю что-то орать в пустоту. Док выбегает, быстро поднимает меня и куда-то уводит.

(Провал в памяти)

Лежу под капельницей. Кровать мягкая, постельное бельё чистое. На меня с сочувствием смотрит медсестра. Мне немного стыдно за то, что я весь такой грязный лежу у них на чистой кровати. Глаза закрываются. Я засыпаю.

Часть 3.

«Груз-200»

Госпиталь запомнился мне классическим ремонтом конца девяностых, пресной едой и очень вежливым персоналом.

За всё время моего нахождения в госпитале я почти ни с кем не общался. Большую часть времени я спал, ел и молчаливо курил на бордюрах возле отделения. Лишь изредка разговаривая с местными обитателями данной больницы. Ну а когда оставался совсем один, я зачастую разговаривал с Седым.

***

Прошло уже четыре дня с того момента как я попал в госпиталь.

- Папирус, как себя чувствуешь? - спрашивает меня медик.

- Я в норме, готов возвращаться.

- Отлично, уважаю. Сегодня свяжусь с твоим подразделением, завтра, думаю, за тобой уже приедут.

- Хорошо...

В данном госпитале было принято, что незадолго до выписки тебя отправляют помогать в местный морг, который почему-то мы иногда называли «сказкой».

Так случилось и со мной.

Медсестра собрала несколько человек с этажа и повела нас через улицу в другое здание, в котором и располагался морг. Он представлял из себя старый кирпичный, прохладный ангар, возможно, раньше это был гараж.

Невыносимый кисло-сладкий запах мгновенно ударил в нос. Внутри это место выглядело достаточно мрачно и максимально неуютно, ведь свет поступал туда лишь через открытую дверь, а трупы в черных мешках хаотично лежали на грязном полу. По углам, тем временем, валялись какие-то старые инструменты, канистры и гнилые поддоны.

Недолго думая, мы берём первые носилки, которые лежат ближе всего к выходу и тащим их в кузов Камаза. Возвращаемся, берём вторые, замечаю на пакете бирку с номером жетона Седого, кажется, я уже не испытываю никаких эмоций. Вот мы

уже тащим еще носилки, потом еще одни. В это время один из парней не выдерживает приторного трупного запаха и идёт блевать на улицу. Перетаскав еще пару мешков, мы закончили. Все двухсотые были загружены в машину.

- Мальчики, там еще один остался, - торопливо говорит медсестра.

- Где?

- Да вон же, в углу лежит.

Я прохожу в темный ангар, заглядываю чуть дальше в темноту и замечаю одинокий пакет. Но это не тот большой пакет в полный человеческий рост, в котором обычно перевозят двухсотых. Это совсем небольшой мешочек. Он примерно такого же размера, как тот небольшой пакет, с которым я раньше возвращался после очередного похода в магазин за продуктами.

Беру его в одну руку и несу к машине. В этом пакете сейчас находится человек. Это был чей-то сын и внук, возможно даже муж или отец. Интересно, в какую же мясорубку угодил этот парень? Ответа на этот вопрос, разумеется, никто мне не даст. Уважительно и аккуратно кладу пакет с его останками в машину, вдыхаю кислый запах разлагающихся тел и закрываю борт.

Машина с табличкой «Груз 200» увозит парней домой.

В ней полно наших бойцов, но меня среди них еще нет и это главное.

«Герой»

По коридору серой больницы счастливая мать катит своего любимого сына на инвалидной коляске. Она счастлива, ведь её единственный сыночек жив. Сейчас она выкатит его на улицу. Там они будут дышать свежим воздухом и наслаждаться весенним пением птиц.

Жаль вот только, что увидеть красоту цветущей природы этот парень уже никогда не сможет. Ведь у него полностью отсутствуют глаза. К сожалению, потрогать и ощутить нежность зеленой травы и мягкую кожу любимой девушки он тоже никогда не сможет. Ведь и обеих рук у него тоже нет...

Его мама часто плачет. Она готова тысячу раз отдать свою душу на растерзание дьяволу, лишь бы её сын вновь стал таким

же красивым и сильным, как на том старом фото в парадной форме.

Сейчас же, этого некогда красивого парня разрывает адский гнев и горечь отчаяния в те моменты, когда мать в очередной раз меняет ему подгузники и, словно заговоренная, повторяет, что всё будет хорошо, всё обязательно наладится.

А ведь он прекрасно понимает, что ничего хорошего уже не будет. И каждый божий день ему безумно хочется сдохнуть! Он каждый час проклинает того, кто вытащил его из этой адской мясорубки! Он всей душой ненавидит того, кто спас ему жизнь! Ведь сейчас он настолько беспомощный, что даже не может самостоятельно пройти по тому самому коридору, разбежаться и сброситься вниз из окна, тем самым покончив свою жизнь самоубийством. Ведь и ходить он теперь не может. От всех его некогда здоровых конечностей осталась только одна нога...

Я смотрю на него, а в горле у меня огромный ком. Огромный ком и слёзы. СПАСИБО ТЕБЕ, ГЕРОЙ! СПАСИБО ТЕБЕ ОГРОМНОЕ! И прости, пожалуйста, меня за то, что я остался здоровым и полностью целым. Мне перед тобой за это искренне стыдно...еще раз - спасибо...

«Ополчуги»

На следующий день за мной приехал Карась и привёз малую часть моего имущества, которую удалось эвакуировать. Среди этого имущества был и мой бронежилет. К удивлению, но мой маркер сильно выцвел за это время, поэтому позывной убитого нами противника вновь проявился на моём плече. Надо было закрашивать заново.

- Ну что, братишка, как ты?

- Всё нормально, жить буду.

- Это хорошо, мы пока тебя отправим на сводный с ополчугами экипаж, будешь немного на оттяжке работать, восстанавливаться.

- Хорошо, спасибо.

Спустя час меня уже привезли в заброшенную деревню. Мой новый экипаж состоял из двух конторских парней, один был адекватным и весёлым командиром, а другой скользким

мужичком шуплого телосложения с очень длинным языком. Он был оператором на этом расчёте и постоянно рассказывал нам о том, каким крутым он был на гражданке. Его позывной был «Вольтазавр». Также вместе с нами было шестеро ополченцев.

Жизнь на данном экипаже была спокойная и непринужденная. Тут я в первый раз взял у ополченца Яши левый телефон, чтобы позвонить домой. Также я впервые за командировку воспользовался моментом и с его телефона смог сделать и отправить домой свои первые фотографии с войны.

Ополченцы жили совсем не так как мы. Их служба сильно отличалась от нашей. Для нас война была как серьёзная работа, для них же это был привычный стиль жизни. Так для многих из них было абсолютной нормой вечером пожарить шашлычок, попить пивка с водочкой. А на выходных скататься на своей «шахе» за сто километров до дома.

Обстрелов здесь почти не было. Активных движений по минимуму, перекатов по минимуму. Знай себе заступай на дежурство и радуйся жизни.

Во время очередных вечерних посиделок ополчуги со всей силы пытались сделать так, чтобы хоть кто-то из нас выпил вместе с ними. Разумеется, никто из нас не согласился. Но Вольтазавр в моменте почти дал слабину, на что командир нашего расчёта сказал ему, что если тот только попробует выпить, то мы его пристрелим. Вольтазавр отвёл взгляд и грустно кивнул.

К слову, бо́льшая часть из всех ополченцев этого подразделения последние годы практически жила на войне, поэтому к тому, что они иногда позволяли себе немного выпить и расслабиться, находясь на тыловых экипажах мы относились с пониманием.

Больше всего из ополченцев я тогда общался с Яшей и Кузей, Яше на тот момент было 22 года, он, как и многие другие молодые парни с ЛНР ушёл в ополчение, когда ему только исполнилось 18 лет. Кузя же был намного старше, ему было 36 лет, и он состоял в ополчении почти с самого начала его зарождения, а именно с начала 2015 года.

На удивление в Луганском ополчении было много парней с Мариуполя, Харькова и даже из Одессы.

Моя красивая и легкая жизнь с ополчугами продлилась недолго. Через полторы недели за мной приехал Карась.

- Ну что, братан, отдохнул?

- В какой-то степени да.

- Собирайся, мы новый расчёт формируем на передок. Ты у них командиром будешь.

- Да, принял, - спокойно сказал я и пошел собирать свои вещи.

Настроение становилось тошнотворным, лишь от одной мысли про возвращение на передок. Но делать было нечего, кто-то же точно должен идти туда, и пусть это буду я. Сопротивляться смысла нет.

- Карась, а в расчёте будет хоть кто-то опытный кроме меня?

- Нет, там двое меньше недели за ленточкой, а третьего за косяки к нам отправили.

Это было абсолютно нормальной практикой, когда за определённые косяки человека из любого подразделения, входящего в РТБ, переводили в качестве наказания в РЭБ⁹.

- Пиздец...

Настроение стало еще хуже. Но ничего с этим не поделать. Бог не даёт нам испытания, с которыми мы не сможем справиться, а значит, я всё смогу, значит, всё в конечном итоге у меня будет хорошо - повторял я сам себе.

На прощание я подарил Яше свою конторскую панамку, а Кузе свой второй честно намародёранный бронежилет. Взамен Яша подарил мне чёрные омовские штаны и украинский шеврон.

«Возвращение»

Уже на следующий день я в составе нового расчёта вновь отправляюсь на передовую. По иронии судьбы наши новые позиции находились неподалёку от той самой лесополосы, где был разбит мой предыдущий расчёт.

Вот я подхожу к уже знакомому мне месту.

---

⁹ РЭБ - Радиоэлектронная Борьба

Издалека замечаю, как крыша того самого окопа немного провалилась.

Подхожу ближе.

Вижу мой потерянный валяющийся томик Шекспира, с которым я приехал на войну. Беру его в руки. Замечаю на нём пару маленьких дырочек от осколков. Раскрываю страницы, выглядят они сильно грязными и распухшими от влаги. Аккуратно кладу его обратно на землю. Решаю, что история этой книги закончится тут.

Заглядываю в тот самый окоп. Его стенки значительно обвалились. Внутри царит темнота, прохлада и множество мерзких мух.

Знаю, что этого не может быть. Но я ощущаю вкус и запах мертвого друга. Прямо, как и пару недель назад. На душе становится тошно. Отхожу от этого окопа.

В паре метров расположен окоп Вольфа. Клеенка, с помощью которой он спасался от дождей, была полностью усыпана дырами от разного вида осколков. Странно, что он отделался лишь пробитой ногой и кистью. Кучность и количество дыр говорит о том, что по всем законам логики, он тоже должен был умереть в тот день. Но видимо, судьба распорядилась иначе.

Еще через пару шагов замечаю валяющиеся в грязи любимые чётки Седого.

- Папирус, ты там долго еще? - окрикивает меня Игорян.

- Скоро иду, еще пара минут.

Вот я подхожу к нашему общему с Седым окопу. Весь «шмурдяк» хаотично разбросан. Видимо, здесь уже мародёрили наши парни. Ну и ладно, я их совсем не виню в этом. Я бы и сам сделал также. Откуда им было знать, что один из хозяев этого добра еще вернётся.

Собираюсь идти дальше, на свои новые позиции. Но нет, что-то меня не отпускает. Это место словно удерживает меня. Оно будто зовёт остаться с ним еще чуть-чуть, еще немного.

Возвращаюсь к тому самому окопу, где погиб Седой. Закуриваю две сигареты. Одну себе. Другую ему.

- Давай, братец, напоследок по одной покурим.

-Давай, конечно.

-Ты приходи ко мне иногда. А то у меня тут друзей совсем нет. В посадке, конечно, много наших парней лежит. Но у меня с ними как-то не особо ладится. Грустно это.

-Хорошо, я же теперь снова здесь рядом живу. Поэтому иногда буду заглядывать.

Вдруг резкий и мерзкий свист украинской мины прервал наш диалог. Я пригнулся. Метрах в восьмидесяти раздался взрыв.

- Блять, Папирус, пойдём уже! - вновь закричал мне Игорян.
  - Да, блять, сейчас, еще пару малых. Иди без меня.
- Игорян плюнул и один пошел в сторону новых позиций.
- Он с твоего нового экипажа? - спросил меня Седой.
  - Да. Вроде нормальный мужик.
  - Хорошо, береги его. Всех их береги.

Вновь мерзкий небесный скрежет летящей мины прервал наш диалог. Примерно в пятидесяти метрах раздался новый взрыв. Я присел.

- Ладно, Папирус, тебе идти пора. Ты ведь не хочешь тоже тут навсегда остаться. Тебе еще рано.

- Да, братец, пора. Ты прости меня если что.

- Да ладно, от тебя тут ничего не зависело. Иди уже. А я дальше на дежурство.

- Хорошо. Я позже еще зайду.

- Буду ждать. Я, если что, теперь всегда здесь, - с грустью сказал Седой и полез в окоп, из которого доносился запах мертвечины и жужжание противных мух.

Я выкинул сигарету и быстрым шагом пошел за Игоряном. Пройдя пару десятков метров, я оглянулся. Седой в это время выглядывал из окопа и молчаливо провожал меня тоскливым взглядом.

- Я еще зайду к тебе, братец. Обязательно зайду.

«Черные мешки»

Грант был молодым парнем со светлыми волосами и светлой головой. Он знал несколько языков программирования и без сомнений мог стать высококлассным айтишником.

Но в настоящий момент, он находился недалеко от меня, в грязных окопах под Бахмутом, где ни офисом, ни АйТи сферой даже не пахло. Иногда мы заходили друг к другу на позиции, обменивались ништяками и рассуждали «о вечном».

Штурмовики на его направлении последнее время активно пытались продавить позиции врага. Все подразделения, участвовавшие в этих активных наступательных действиях, состояли

в основном из «Кашников»¹⁰ которых привозили сюда каждый день. Они оставляли свой «шмурдяк» на оттяжке и уходили напрямик на линию соприкосновения с врагом. Но, как вы могли догадаться, шмурдяк валялся в ожидании своего хозяина очень долго, а зачастую за ним уже и вовсе никто не приходил.

Грант со своим расчетом постоянно находился немного позади штурмовиков, и так как действия велись очень активно, их разъёбывало с завидной регулярностью. Те, кому выпадало счастье везти остатки убитого оборудования для ремонта на ПВД, имели возможность помыться и потратить честно заработанные «Окопные» пять тысяч рублей.

В один из таких вечеров Грант побрёл на точку эвакуации. В посадке снова было много людей, а неподалеку от них лежали чёрные пакеты...

Их было два, но, подойдя поближе, он понял, что третий парень просто валяется на земле, так как на него не хватило пакета. Его кожа уже была неестественно серого цвета, а конторская одежда расцветки мультикам все сильнее и сильнее пропитывалась сыростью и грязью.

Как только солнце зашло за горизонт, а темнота окутала и без того мрачные окрестности, на точку подвоза подлетела Бэха. Это была свеженькая БМП-3 МО РФ, на которой кроме экипажа сидели два молодых парня. Командир машины просил поторопиться, так как на этой точке долго стоявшая коробочка привлекала слишком много внимания. В связи с чем все могли словить неприятный смертоносный подарок.

Матёрые штурмовики быстро схватили два черных мешка и запрыгнули в Бэху. Гранту с другим мужичком пришлось грузить труп без пакета. Подойдя ближе, стало ясно, почему штурмовики оставили нести этот труп кому-то другому: у бойца не было части черепа, так что через зияющую дыру вокруг глазницы можно было изучать анатомию головы. На пару секунд

---

¹⁰ Кашники – или по другому, «Бойцы Проекта - К» - это люди, которые добровольно пошли на войну из мест лишения свободы. По условиям контракта им было необходимо провести на войне полгода, после чего они получали полную амнистию и свободу.

Грант просто застыл, пялясь на эту дыру. Но потом, голос коллеги по опасному бизнесу выхватил его из раздумий.

- Хватит любоваться, поднимай уже!

Схватив мертвого парнишку под руки, стараясь при этом как можно меньше заляпаться кровью из его черепа, Грант с товарищем закинули мертвое тело в Бэху.

Коробочка двинулась в путь.

Спустя 15 минут они резко остановились вдоль посадки. Грант выбрался из машины и огляделся по сторонам. Сначала был виден лишь блеск полиэтилена на поле. Но когда глаза полностью адаптировались к темноте и поверили в то, что видели, мозг уже не мог этому сопротивляться. Они приехали на соседнее направление. Здесь на поле в хаотичном порядке валялось около шестидесяти таких же черных мешков с трупами наших бойцов.

Началась игра в тетрис. Двое парней, которые изначально приехали на Бэхе, так и остались сидеть на ней, безучастно смотря в сторону. Грант же остался сверху, принимая одну сторону носилок и скидывая парней внутрь десантного отделения. На двенадцатом мешке с трупом, силы стали покидать нашего программиста, поэтому он толкнул одного из бездельников в плечо.

- Братик, давай подменишь меня, я, пиздец как заебался за сегодня, сил уже совсем нет, - сказал Грант, не спавший уже пару ночей.

- Я не могу, меня стошнит, - не поворачиваясь, сказал сидевший на башне вояка.

Не веря своим ушам, Грант просто не нашёл, что сказать и продолжил работу. Спорить и ругаться на этом поле, на тёплой Бэхе, ему совсем не хотелось. «Арта» врага очень чутко относилась к нашим ошибкам, и давать им лишней возможности порадоваться - было нельзя. По окончании погрузки в Бэхе лежало 15 мертвых тел в мешках и один паренек с вытекающим черепом. Это был максимум на сегодня.

По дороге Грант спросил у командира машины об этих воронах, что сидели без дела на его броне. Оказалось, что это группа сопровождения, состоявшая из военных, которые совсем недавно подписали контракт.

...Что ж, ну, наверное, работа у них такая, сидеть и смотреть, - подумал Грант, аккуратно поправляя трупы вокруг себя и вдыхая полной грудью их кисло-сладкий запах.

«Крыса»

Вольтазавр, тем временем, попал на передовой расчёт к Храброму. Тот за время моего отсутствия уже тоже стал командиром одного из расчётов. В первый же день у них был перекат.

-Вольтазавр, сука, вылезай из окопа! Оборудование выставить надо! – уже нервно кричал ему Храбрый.

-Там накидывают, я не пойду!

- Какое, нахуй, накидывают? Ты прикалываешься? Это за несколько сотен метров от нас прилёты!

Но Вольтазавр был упрям и не поддавался ни на какие уговоры. Изначально он занимал полностью тыловую должность, ходил в чистой форме с напыщенным лицом. Пил чай по утрам и думал о том, как бы выклянчить себе какую-нибудь медальку. Но вот неожиданно допущенный им косяк внес свои коррективы. Вследствие чего, он попал сначала на полутыловой сводный с ополченцами экипаж, где мы с ним, собственно, и познакомились. А спустя время, его решили отправить на передовой расчёт. Теперь этот славный воин сидел в настоящем окопе. Наконец-то немного приблизившись к той самой войне, за которую он так тщетно пытался выклянчить медали.

- Вольтазавр, сука, если не вылезешь, я тебя прямо здесь завалю!

- Да хоть что делай, пока обстрел не закончится, я никуда не вылезу!

Храброго разрывало от ярости, но ситуация требовала от него немедленно бежать и выставить оборудование. Чем он и начал заниматься, оставив разборки с Вольтазавром на потом.

Спустя пару часов Храбрый, весь грязный и заёбанный, вернулся с парнями к своим окопам. К удивлению, Вольтазавр уже вальяжно сидел и мило пил чай с галетами.

-Вольтазавр, уёбок, иди сюда! - заорал Храбрый.

Но тот, одним моментом запрыгнул в окоп с крыши и наотрез отказывался из него выходить.

Храбрый, снял броню в готовности лезть и доставать этого «героя» силой. Но задача была не из простых, так как данный окоп был очень тесным и в нём с трудом можно было передвигаться лишь на корточках.

В этот момент приехал взводник с позывным - Кабан.

- Храбрый, не надо, оставь его! - командным голосом крикнул взводник.

- Да этот ушлепок, даже не вылез нам помогать!

- Я уже знаю, я сказал, оставь его! - строго ответил Кабан.

Взводник подошел к окопу, в котором забаррикадировался наш «герой».

- Дружище, вылезай оттуда. Командир сказал тебя обратно в тыл вернуть, не справляются они без тебя, - мягко и ласково проговорил Кабан.

Радостный Вольтазавр аккуратно вылез из окопа, сверкая довольным лицом и ехидно поглядывая на Храброго. В это время Кабан снял свою каску и разбил этой каской ему всё ебало. После чего кинул окровавленного Вольтазавра в машину и увез в неизвестном направлении. Дальнейшая судьба Вольтазавра остается неизвестной.

«Дайте поспать»

На улице стояла прохладная осенняя ночь. Я, недавно сменившийся с фишки, злой и уставший, карабкаюсь через бурелом в свой окоп, чтобы наконец-то отдохнуть и хоть немного поспать.

Ноги привычно зудели, мысли о доме сводили с ума, глаза слипались, а желудок просил накормить его хоть чему-нибудь, кроме надоевшего сухпайка. Решение всех этих проблем было одно - как можно скорее лечь спать.

Вот я уже подбираюсь к своему окопу премиум класса. Со всем недавно я сделал над ним крышу и выкопал несколько лесенок. Получилась шикарная углубленная версия лисьей норы.

Спустя минуту я уже набираюсь наглости и снимаю свои грязные сапоги. Носки издают привычный запах сырости и грязи. Я, не обращая на это никакого внимания, скидываю куртку и проползаю в свою нору. Уютно укутываюсь в спальник и наде-

ваю черную шапку с балаклавой, дабы не замерзнуть во время сна.

Напоследок смотрю в темноту своего окопа. Мысли беспорядочно носятся в голове, и я быстро начинаю проваливаться в прекрасный мир снов.

НО СТОП!!! ЧТО ЭТО ЗА ХУЙНЯ?!

Прямо внутри моего спальника оказываются две бегающие мыши! Они резво шарахаются по мне из стороны в сторону и, не умолкая, громко пищат. В этот момент меня охватывает дикая ярость и гнев!

-ЁБАННЫЕ МЫШИ! СУКА! ЁБАННЫЕ МЫШИ! - громко кричу я, одновременно выползая из своей норы, припадочно пытаюсь скинуть с себя этих мерзких грызунов.

Гнев просто распирает меня! Я так хотел наконец-то поспать. А тут эти мелкие твари! Свет ночью, я разумеется, включить не могу, а в темноте их почти не видно. Спальник лежит в углублении, стенки окопа обшиты клеенкой. А это значит, что гребанные мыши сами никак не вылезут из моего окопа.

Не переставая материть этот мир и этих гребанных мышей, я вытаскиваю спальник в надежде встряхнуть этих мелких ублюдков на землю. Но они оказываются проворнее, чем предполагалось, и спрыгивают обратно в окоп, бегают по кругу и пытаются забиться в щели между плёнкой.

СУКА! Как же меня всё заебало! Я не спал более суток! А сейчас стою в носках на холодной земле и не могу отдохнуть лишь потому, что в моей норе поселились какие-то две гребанные мелкие мышки!

Последние нервные клетки уже почти разрушились. Появилась мысль кинуть в окоп пару гранат и пусть их там всех разорвёт в клочья. Но минус этой идеи был в том, что мне потом придётся там спать.

Такие маленькие мыши. И так много проблем на ровном месте. Я столько всего прошел на этой войне и сейчас не могу отдохнуть из-за каких-то мелких грызунов.

Но вот я иду на хитрость: засовываю в окоп свой сапог, якобы показывая им - ну вот прыгайте на сапог, а я вас вытащу.

На моё удивление, это сработало!

Первая мышь забирается на сапог!

Я её быстро вытаскиваю, кидаю на землю и тут же забиваю этим самым сапогом на смерть. Так, что она не успевает издать ни единого звука.

Хорошо! Осталась еще одна!

Сближаться со мной вторая мышь уже отказывалась! Я же, за неимением нервов и времени, лезу в свой окоп и начинаю ебашить прикладом автомата по всем сторонам в надежде пришлѣпнуть эту гадкую мышь. Данную ситуацию хорошо описывает пословица «кувалдой по мухам».

От ударов прикладом затвор ходит вперѣд - назад и громко бѣт по предохранителю. Клеѣнка на стенках рвѣтся, но мне уже на всё плевать. Кажется, я уже готов порвать эту мышь голыми руками!

Вот удар! Еще удар! Очередной удар и... ДА! Победа! Грязная мышь повержена! От неё осталась лишь лепешка на земле!

Выкидываю её из окопа. Очищаю приклад о землю и думаю о том, как же сильно отличается картинка на экранах телевизоров от того, что происходит в реальной жизни. Разве хоть один тактикульный спешл рассказал мне о том, что 80% времени на войне, это сплошная бытовуха, грязь и рутинные заѣбы?

Вот очистив оружие, я закинул спальник обратно в окоп. Залез в него, снова уютно укутался, закрыл глаза и начал пытаться уснуть. Меня до сих пор раздражало абсолютно всё. Но закрыв глаза я всё-таки через силу снова стал проваливаться в мир прекрасных сновидений, как вдруг:

- Папирус, вылезай, ты тут? - шепотом говорил мне боец с позывным Гном.

- ДА ИДИ ТЫ НА ХУЙ, ГНОМ! ДАЙТЕ МНЕ, БЛЯТЬ, УЖЕ ПОСПАТЬ! - кричу я изо всех сил.

- Да чего ты кричишь то? Мы услышали у тебя какой-то непонятный шум и звуки затвора. Вот и пришли проверить.

- Бля, Гном, забей, ничего не случилось. Просто дайте мне уже наконец-то поспать.

«Солдат удачи»

Я мирно дремал в своем уютном одиночном окопе. На улице поднималось теплое солнышко, а на деревьях радостно щебетали птички, и казалось, что жизнь прекрасна.

- Папирус, подматывайся бегом, на пару дней на другой расчёт поедешь, к ним игрушка новая пришла, ты на ней уже работал, надо немного помочь парням с установкой, - раздался спокойный голос Мопса.

Мопс был невысоким, смуглым пареньком с хитрыми глазами. С недавнего времени он являлся нашим командиром взвода.

- Да ебанный в рот, заняться мне больше нечем. Я недавно с фишки сменился, мне еще спать и спать, - недовольно ворчал я.

Но делать было нечего, надо ехать.

- Игорян, ты пока за старшего, Кабан сказал, что через пару дней я уже обратно приеду, давайте тут по-хорошему без меня.

- Да, само собой, братан. Давай едь уже, мозги не еби, всё хорошо будет, - весело отвечал он.

Обнявшись и попрощавшись с парнями, я сел в машину, за рулём сидел наш старшина.

- ВайЯя, Папирусянчик, мой родной, мой дорогой, сейчас туда-сюда, чики брики и в дамки! ВААЯя ДЖжааААН апХЕЕес, родной, ееххАААаЙ БААЛЯя!!!- разрываясь от счастья, прокричал он.

Он, как вы могли догадаться, не отличался застенчивостью и скромностью.

Через минуту мы уже летели на его адской колыхаге вдаль. На другой участок фронта. Спустя час езды по оврагам, лесам и мертвым посёлкам, мы приехали на позицию Дворфа.

Дворф был невысоким коренастым мужиком, с большой бородой и добрыми глазами. Это тот самый боец, который еще на Молькино угощал нас всех вкусным копченым салом.

Как только я приехал, по закону подлости, у них начался перекат. Остаться в стороне, я, разумеется, не мог.

Вообще «перекат» - это очень страшное слово, наполненное заебом, усталостью, нервами и зачастую большими рисками.

Плюс ко всему прочему, в конце дня начался проливной дождь. Разумеется, крытые окопы никто сделать не успел.

Поэтому всю ночь мы просидели бок о бок под клеёнками, в ожидании конца этого ливня.

- Мдаа, а на моей позиции простаивает шикарный окоп с крышей. ВИП-ложа, можно сказать, эх... везёт же мне на приключения, - думал я, проклиная всё происходящее.

***

Следующий день начался радужно. Приятная погода, тишина, сладкий кофе вприкуску с галетами и болтовня с Дворфом, посеяли во мне мысль о том, что было бы неплохо остаться здесь насовсем. Активных действий на данном участке фронта было меньше, обстрелов почти не было, перекаты были намного реже, а коллектив хороший и слаженный. Вобщем, идеальное место. Я бы с радостью отказался от должности командира расчёта и наслаждался бы тут жизнью простого оператора.

Но судьба как всегда вносила свои коррективы.

Шла вторая половина дня, неожиданными криками завопила рация:

- ЗАКАТ, ЗАКАТ, СОРОК ПЕРВОМУ ШКОЛЬНИК 200

- Закат, принял, эвакуация выдвинулась к вам.

- ЗАКАТ, кхрхр,кхр.., двекрхк.. крхрхкх нужнкрхшшр...

- Сорок первый, не прошёл, повтори, повтори, сорок первый.

Ответа не поступало...

Все смотрели на меня, ведь я был тем самым командиром расчёта №41 и только вчера я приехал с той позиции.

Я молча курил и смотрел в землю, ничем помочь и уж тем более что-то изменить я сейчас не мог. И лишь одному Богу было известно, что же там сейчас происходит на самом деле...

К вечеру я узнал, что моя позиция была полностью разбита, и возвращаться мне было уже некуда.

Школьник был на войне второй день. Его привезли через пару часов после того, как я уехал к Дворфу. К нему точно в окоп прилетела восьмидесятка. Шансов выжить у него не было.

Игорян, который оставался за старшего, был контужен, остальные 300. Гнома посеколо осколками, один из которых порезал область шеи.

Интересная штука, эта ваша судьба. Меня сберегла, а Школьника на второй день войны забрала на небеса. А ведь я

еще выделялся, уезжать не хотел. И вот, возможно, благодаря этой поездке, я и остался жив. Парней, конечно, жалко, но с другой стороны мне радостно, ведь я вопреки всему вновь остался живым и здоровым. А будь я там, смог бы я хоть что-то изменить? Скорее всего, нет, поэтому надо ложиться спать, я живой и это главное, как бы эгоистично это сейчас не звучало.

На следующий день за мной опять приехал наш армянский старшина. Привычной улыбки на его лице в этот раз не наблюдалось.

- Привет, родной, жаль твоих ребят. Садись в машину, поехали, там новый расчёт комплектуют. Тебя туда тоже командиром ставят, - непривычно тихо сказал он.

-Привет, поехали...

***

Спустя пару дней я уже стоял на новой позиции с новыми для меня людьми. Спокойно закрашивал вновь проявившийся чужой позывной на моей броне и слушал по рации, как разбывали позицию Дворфа. Половина расчёта была 200, он 300 тяжёлый. Осколки перебили ему ключицу и плечо. Он потерял очень много крови. Но, благодаря своевременной помощи и эвакуации, остался жив. Ему даже смогли сохранить руку, вот только шевелить ей, он, к сожалению, уже никогда не сможет.

А в голове лишь промелькнула мысль — а ведь я хотел там остаться...

«Случайность»

По прошествии нескольких месяцев я сделал вывод, что на войне почти всем руководит случайность и удача. Зачастую ты сидишь под артиллерийским обстрелом и просто ждёшь. Твоя жизнь в этот момент не зависит ни от тебя, ни от твоей физической подготовки и совсем не от твоих тактических знаний, она зависит от наводчика, от корректировщика, от орудия, от силы ветра, да от чего угодно, но никак не от тебя.

Ты, конечно, закопаешься, как можно глубже, в землю, вот только если удача в этот день не на твоей стороне - то скорее всего, завтра ты поедешь домой в виде человеческого фарша.

Тебя может разорвать в клочья, пока ты находишься в надёжном бункере за 20 километров от фронта, или убить одной случайной пулей, выпущенной врагом «на авось». В тоже время ты из-за чистой случайности можешь пережить многочасовой обстрел в маленькой ямке посреди чистого поля или в ветхом сарае на линии соприкосновения.

Никогда не угадаешь, как себя поведет Госпожа Удача. В этот раз я совершенно случайно остался жив. Через пять минут я совершенно случайно умру в адских страданиях, захлёбываясь собственной кровью.

«Война – это, одна большая случайность.»

«Фотография»

Весь фронт был затянут зудящим беспокойством. Это ощущали как матери, побывавшие в боях Кашники, так и уставший от жизни Грант.

А суть вот в чём...

В последние три дня хохлы активно пытались продавить наше направление, без остановки бросая всё новые и новые резервы на атаку наших позиций. Каждый час со стороны ЛБС доносился короткий стрелковый монолог, перераставший в хаотичную перестрелку со своими прологами, кульминациями и эпилогами, в виде прилётов 120-х мин. Которые, как правило, успокаивали перепалку, но она всегда возвращалась, снова и снова.

В один из таких дней Грант вновь ожидал коробочку на точке эвакуации. Вокруг отдыхали, готовые к отправке, раненные.

Атмосфера была на высоте, несмотря на тяжелое положение, наши бойцы, как в последний раз, травили грязные анекдоты и рассказывали непристойные истории из своей жизни.

Грант же спокойно сидел рядом и грел еду в ожидании эвакуации. Посадка то и дело разрывалась от смеха или затихала, когда по «радейке» было слышно, что на очередной точке завязался бой.

Вот в паре километрах от них тяжёлые удары 120-го миномёта вновь поднимали вверх облако дыма, и на этот раз почему-то никто не нашёл подходящей шутки.

Радейка разразилась душераздирающими криками:

- СИВЫЙ, ПОЛКАНУ! СИВЫЙ, СИВЫЙ, ПОЛКАНУ!!! – орал Полкан изо всех сил.

- Сивый, на приеме, - откликнулся уставший голос.

- СИВЫЙ, ПОЛКАНУ... ПАЦАНЫ ОТВЕЬТЕ КТО-НИБУДЬ!

- СИВЫЙ НА ПРИЁМЕ ДЛЯ ПОЛКАНА! - громко крикнул в рацию Сивый.

Но Полкан ничего не слышал, скорее всего он временно потерял слух от мощного прилёта.

- Кто-нибудь, помогите! Пацаны, мне глаза выбило! Я ни хуя не вижу! Старого убило, у меня, кажется, рядом его нога, помогите! – отчаявшись, проговорил Полкан.

Ситуация складывалась скверная. На поиски Полкана отправилась пара бойцов, спустя некоторое время его нашли, живым. По всей видимости, на выходе из лисьей норы он словил ударную волну лицом. А вот жизнь Старого закончилась быстро и без мучений, его попросту разорвало точным прилётом мины.

Так как на точке эвакуации Грант был единственным полностью здоровым бойцом, он и пошел выводить Полкана с боевой позиции на точку эвакуации.

На передке есть такое явление: если ты увидел то, к чему совершенно не был готов, то можно сказать, что ты сделал фотографию, которую ты уже никогда не сможешь удалить из своей памяти. Изображение клещом вгрызается в мозг, и ты уже не в силах растворить эту картинку в своей памяти.

Грант встретил Полкана, когда его тащил другой раненный штурмовик. Вместе с ним Грант взял Полкана под руки.

Смотреть на лицо Полкана не очень-то хотелось. Но оторвать взгляд было невозможно...

Лицо чудом уцелевшего бойца было целым, за исключением одного НО: на этом лице полностью отсутствовали глаза, они вытекли. А из грязных глазниц медленно текла кровь и лимфа, сам Полкан уже не кричал, а просто громко дышал, хрипел и харкался кровью вперемешку с соплями. Его боль была невыносима, а промедол, к сожалению, уже почти не действовал, вследствие чего стоны не утихали ни на минуту.

В этот-то момент Грант и получил свою фотографию на всю жизнь...

Точка эвакуации была пуста, всех предыдущих раненых уже увезли. Пришлось ждать следующий рейс.

Примерно через час приехала новая Бэха, они погрузили Полкана и двинули в сторону госпиталя. Бэха летела, словно штормовой ветер. Серые поля провожали парней шелестом камыша и далёкими звуками разрывов снарядов.

Полкан, в это время, с безумной силой вцепился в командирский люк, чтобы не слететь на кочках. Он не обращал абсолютно никакого внимания на то, что люк сильно резал его руки, из которых уже начала сочиться теплая кровь. Грант, недолго думая указал слепому товарищу лямку с карабином на своей броне. С этого момента Полкан вцепился мёртвой хваткой в Гранта. Ну а тот, в свою очередь, теперь держался за окровавленный люк.

Подъезжая к госпиталю, Грант спросил его:

-Ну что, братец, как ты?

-Нормально, уже почти не больно, только холодно теперь стало.

-Это хорошо, мы уже почти приехали, не кисни.

- Я-то не кисну, братуха, у меня всё ахуенно, в отличие от тебя.

- В смысле? Я сейчас мыться поеду. У меня вроде всё нормально.

- Ты едешь мыться, а потом назад на фронт, а я всё. Я домой, понимаешь? Как же ахуенно, что я уезжаю из этого дерьма, как же это ахуенно!

У госпиталя Гранта уже ждал командир взвода с позывным Мопс.

- Грант, чё там с этим мужиком?

- Глаза выбило взрывной волной, ослеп.

- Бляя, жестко, конечно, не повезло ему.

- Да нет, у него-то как раз сейчас всё ахуенно...

РАНЫ ТВОИ — ЦЕЛЫЕ РАНЫ,
ТОРЧАЩИЕ ИЗ КОСТЕЙ ДЕРЕВЬЕВ — КОСТИ ТВОИ
КРОВЬ ТВОЯ — ТЕЧЕТ ПО ОКЛАМ ТВОИМ,
И НЕКОТАННЫЕ ГНЕЗДА —
НЕМОТА ТВОЯ,
И ЕСЛИ ЗАКОЧЕШЬ — ЗАБЕРИ МЕНЯ,
НО ЕСЛИ НЕТ — ВЫЛЕЧИ МОЕГО
ТОВАРИЩА,
И МЕНЯ, ЕСЛИ СНЫ ПОСТАНУТ,
КАК САМУ СЕБЯ ЛЕЧИШЬ,
ЗЕМЛЯ

Тем временем, почти весь фронт ВС РФ рушился прямо на глазах. Российские войска оставляли один населённый пункт за другим. На самом верху и на земле происходила полная неразбериха. ВСУ стремительными темпами отбивали некогда потерянные территории. А в самой России объявили срочную мобилизацию, чтобы хоть как-то стабилизировать фронт.

В связи с этим, руководством ЧВК «Вагнер» и генералом С.В. Суровикиным было принято решение начать операцию, которая войдёт в историю под названием «Бахмутская Мясорубка».

Её целями было спасение Армии и Чести России. Пока ВС РФ были вынуждены отступать почти по всей линии фронта, войска ЧВК «Вагнер» уверенно и дерзко шли вперёд, стягивая на себя и перемалывая самые подготовленные и боеспособные части Украинской Армии. Тем самым предоставляя нашим регулярным войскам возможность и время для перегруппировки и восстановления сил. Ко всему прочему, масло в огонь обильно подливали обе стороны, создавая из города Бахмут сакральный символ. Битва за который стала самой кровопролитной и медийной военной операцией в 21 веке. Украина, не жалея сил и средств закидывала туда всё новые и новые части, тем самым сбавляя темпы своего продвижения на остальных участках фронта. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что всё шло именно так, как и задумывал Евгений Викторович.

«Под шум и взрыв гранат шагает копает наш отряд»

- Папирус, теперь это твой новый расчет, - виновато сказал мне Кабан, опустив глаза вниз.

Сквозь ночную тьму на меня смотрели две пары абсолютно окрыленных и ничего не понимающих глаз.

- Кабан, как давно они приехали сюда?

- Нуу, Газик тут второй день, а Водник уже неделю. Но он всю эту неделю в тылу сидел на узле связи. Потом за косяки его к нам отправили.

- Заебись, как всегда всех косячников ко мне.

-Ну так получилось. У них еще вчера нормальный командир был, но ему осколками ноги перебило, а второго толкового парня с этого экипажа контузило. Вот поэтому тут и остались только эти двое, а теперь еще и ты в роли их командира.

-Круто, спасибо за подгон...

Этой же ночью нам надо было сниматься со старой позиции и по серому перекатываться в новое место, ближе к ленточке. Там заново начинать работу и окапываться.

На данном расчете имелась своя машина, которую надо было загрузить всем необходимым и выдвигаться поближе к новому месту дислокации.

- Папирус, мы уже загрузили машину, только у нас не всё в неё влезает, посмотри, что там лишнее, - воодушевленно сказал мне Газик.

- Молодцы, пойдем смотреть.

Кабан тем временем потихоньку сел в свою тачанку и ретировался домой, в тыл. Оставив меня разбираться с этой «прекрасной» командой организовывать перекат. Подойдя к машине, я, мягко говоря, ахуел.

Газик и Водник загрузили в неё какую-то огромную двухсотлитровую ёмкость под воду, несколько матрасов, палатку, ведра, ящики со всяким бытовым хламом и, как вишенка на торте - небольшое старое кресло. Из-за чего собственно и не влезла половина необходимого оборудования.

- Вы чё, долбоебы? Мы же не на курорт едем, какое нахуй кресло?

- Нууу, здесь же оно стояло, значит и там поставить можно будет, - абсолютно без эмоций ответил мне Водник.

После этих слов мы в кромешной темноте отправились полностью выгружать машину и загружать её заново. Повозившись примерно полтора часа, мы всё же выполнили данную миссию и сели отдохнуть. В это время я заметил одиноко лежащую возле дороги разгрузку, подошел и отряхнул её. Это была разгрузка бывшего командира данного расчёта. Я знал его лично, мы были с ним в хороших отношениях, ему эта разгрузка уже не понадобится, а вот я давно о такой мечтал. Поэтому, взяв маленькую палочку и аккуратно сняв с неё засохшую грязь и свернувшуюся кровь, я довольный сразу надел свою находку.

- Ну как вам разгрузка? Нормально на мне смотрится? – смеясь спросил я у Газика с Водником.

Они лишь молчали и презрительно на меня смотрели.

- Да ладно вам удивляться, через недельку уже сами так делать будете, - улыбнувшись сказал я.

(Спустия пару часов)

- Из вас кто-то умеет на машине ездить?

- Да, я умею, - уверенно ответил Водник.

- Садись тогда за руль, поехали.

Водник уверенно сел за руль, повернул ключ. Машина бодро завелась и затарахтела. Его правая рука ловко включила первую скорость. Левая нога отпустил сцепление, после чего машина резко дернулась, словно козёл, и тут же заглохла.

- Нуу, с кем не бывает, - подумал я.

Он сразу же начал пробовать еще раз, и еще раз, и еще пару раз, но итог всегда был один.

- Водник, ты заебал, выходи из-за руля, зачем ты вообще сказал, что умеешь ездить?

- Да я это... в основном на автомате всегда ездил. Давно за механикой не сидел просто, - с лицом бестолкового увальня проговорил он.

- Ясно всё с тобой, опять придётся самому.

Доехав по темноте до нужной точки и оставив машину на безопасном расстоянии, мы, как и всегда, вручную потащили всё необходимое на нашу новую позицию. Как и задумывалось, успели выставить оборудование по серому и сходу включились в работу. После чего начали окапываться. Солнце постепенно поднялось над горизонтом и осветило все поля и лесополосы, вследствие чего в процессе окапывания хохлы успешно спалили наши позиции и начали накидывать в нашу сторону из Сапога и миномётов. На момент начала обстрела у нас был готов лишь один квадратный окоп меньше, чем по колено и один лежащий окоп по щиколотку. Но деваться было некуда, поэтому во время обстрела мы кое-как легли в то, что имели.

В моменты прекращения огня мы вылазили и продолжали копать. Потом снова прятались в свои недоокопы, а через время, как настоящие боевые бомжи, вновь вылазили и копали. И так по кругу.

Мне уже было ясно, что нормально работать здесь не получится, поэтому я запросил разрешения, чтобы немного откатиться в другое место, на что получил вот такой ответ от Кабана:

- Командир ШО сказал, что вы должны стоять именно там!

- Это, конечно, заебись, но мы не сможем отсюда работать, - докладывал я.

- Командир ШО сказал там стоять. Значит, пока стойте там, я сам позже подъеду, посмотрю на обстановку.

Спустя небольшой промежуток времени по нашей лесополосе начал отрабатывать танк. Оставалось лишь делать ставки: сегодня нас всех убьют или всё-таки завтра?

Через несколько минут в следующей Т-образной лесополосе начался стрелковый бой. Мы, по мере возможности, отработали. Наши штурмы устояли на позициях, и мы все дружно снова засели по «окопам», пережидая очередной артиллерийский обстрел. Оборудование к тому моменту уже посекло, антенну для связи также срубило осколками.

Мы с Водником, сидя ютились в квадратном окопе глубиной примерно в 50-60 сантиметров, а Газик неподвижно лежал в соседней ямке, глубина которой едва достигала тридцати сантиметров.

- Кажется, затихло. Вылазим? - спросил меня Водник.

- Давай еще немного подождём, перекурим.

Закурив по сигаретке мы заметили, как по дороге, которая легко простреливалась, словно два туриста, в цветных кроссовочках, шортах, футболках и бронеках, спокойно шли Кабан и Мопс.

Кабан, как всегда, двигался в своих темных солнцезащитных очках, как у Американского шерифа. Мопс же был в красноватой кепке, как у школьника из начальных классов.

- МОПС, КАБАН, СЪЕБИТЕСЬ ОТТУДА, УХОДИТЕ! - кричал я, махая рукой из окопа.

На что Мопс приветливо помахал мне рукой в ответ. По всей видимости, не расслышав сути моего послания.

Одно мгновение. Резкий секундный свист и громкий разрыв земли привел Мопса и Кабана в панику. Снаряд от Сапога взорвался примерно в десяти метрах от них. Глаза Мопса и Кабана

налезли на лоб! Они, ахуев, от такого развития событий, на всех парах побежали в наш «недоокоп».

- ПАПИРУС, ДВИГАЙСЯ, БЛЯТЬ, ДВИГАЙСЯ!- кричал подбегающий к нам Кабан.

- ДА КУДА ТУТ НАХУЙ ДВИГАТЬСЯ?!?!

Но Кабан и Мопс, не церемонясь, словно два профессиональных легкоатлета, на бешеной скорости вперёд головой залетели в наш и без того тесный окоп.

Хохлы вновь начали активно накидывать из Сапога и миномёта. Всё ближе и ближе.

- Ебать, у вас тут чё, реально война, что-ли? - запыхавшись говорил Кабан, пытаясь как можно ниже забиться в окоп.

-Ну, а ты думал, я от нехуй делать сменить позицию хотел?

Кабан был слишком большой и занимал не прилично много места для данной ситуации, поэтому влезал он в окоп не весь, так его бок и часть бедра торчали из окопа.

Выход-свист-взрыв!

Выход-свист-взрыв!

Выход-свист-взрыв!

Выход-...

-Бля, надо съебы... - мерзкий разрыв вблизи нагло прервал его речь, плотно ударил по ушам и окатил нас ошмётками земли.

В моих ушах появился уже привычный звон.

- Меня убило, меня убило, - потеряно заговорил Газик, вставая из своего одиночного окопа.

Я высунул голову, чтобы понять, что там у него происходит. Газик, мягко говоря, выглядел потерянным: из его носа шла кровь, а движения были крайне неестественными. Он еле-еле стоял на ногах и, не переставая, говорил: меня убило, меня убило, меня убило...

Я резко выскочил из нашего окопа, со всей силы ударил ему по ногам и силой закинул его обратно в яму.

-Живой ты блять, живой, лежи нахуй здесь и не вылезай!- проорал я, дал ему крепкого леща и побежал обратно в свой окоп.

Но пока я укладывал Газика в яму, Водник, Мопс и Кабан не теряли времени и словно жидкость растеклись по нашему окопу,

не оставив в нём ни капли свободного места. В это мгновение я уже услышал противный звук от выхода новой мины из вражеского миномёта. Думать было некогда, поэтому я быстро прыгнул бомбочкой прямо на эту кучу людей, утрамбованных в небольшой яме. К сожалению, весь я на этот раз спрятаться не смог, поэтому попытался, словно страус, поглубже засунуть в окоп самое ценное - голову.

...Свист-Взрыв!

Ошмётки земли снова накрыла наш окоп, осколки резво посекали ближайшие кусты и деревья.

Ждать больше было нельзя. Этот снаряд разорвался примерно в метре от нас, ближе уже просто некуда. Это означало, что с большой долей вероятности следующий прилёт превратит наш окоп в братскую могилу, наполненную человеческим фаршем. Это понимали все. Поэтому сразу после крайнего прилёта, мы со всех сил, словно тараканы, побежали в разные стороны. Я же, как командир экипажа, замедлился и прихватил с собой контуженого Газика. Хохлы накинули еще несколько снарядов нам вдогонку, но, слава Богам, ни один из них не достиг своей цели.

***

Газик чувствовал себя, так скажем, неважно. Из его носа всё также текла кровь, а добежав до более-менее безопасного места, он начал блевать и постоянно повторять, что он выжил лишь благодаря молитве.

- Я вам клянусь! Я всё это время лежал в окопе и читал «Отче наш»

- Верю, братец, верю, успокойся.

- Я всего одну молитву знаю и её без остановки читал, а когда рядом взрыв был, у меня всё в глазах потемнело. Я думал, что я умер уже, но видишь, как повезло мне. Это всё благодаря молитве.

- Верю, братец, верю.

Газик неестественно моргал, дергал головой и смотрел диким потерянным взглядом и до сих пор, не переставая, повторял, что его спасла молитва.

- Ебать, я пол Африки по командировкам объездил, ни разу так близко не клали! Ближе уже ну просто некуда! Заебись-повезло!- нервно подкуривая сигарету говорил грязный Кабан.

- Так, Папирус, мы с Кабаном забираем Газика и везем к медикам. Тебе с Водником надо как-то остатки оборудования, машину и связь оттуда забрать. Потом езжайте к нам домой, там уже разберёмся, что дальше делать, - дал мне указание Мопс.

-Да, принял.

-Ну, это... давай там только аккуратнее, как-нибудь.

-Да, постараюсь.

Настроение было паршивое. На тот момент меня не беспокоила ни возможная смерть, ни увечья, ни контузии. Тогда меня волновало лишь моя усталость и то, что в ближайшее время мне предстоит вновь таскать сотни килограмм по пересеченной местности. Перспектива быть грузчиком ближайшие пару часов меня совсем не привлекала, и все мои мысли были направлены лишь на то, чтобы, как можно скорее, сладко поспать в какой-нибудь яме.

***

Несколько десятков минут, и мы уже через «не хочу» снимаем недавно установленную перерубленную антенну, собираем остатки оборудования. Вот я пробегаю около места, где лежал Газик. Воронка от взрыва находилась менее метра от его головы. Я был искренне удивлен, что его не убило и даже не поцарапало. Буквально полметра и Газику разорвало бы верхнюю часть тела. Но видимо, Бог и Госпожа Удача сегодня и правда были на его стороне.

Я бегу по открытке и слышу новый выход из вражеского миномёта. Мгновение, и я уже прыгаю в углубление на земле. Резкий противный свист и взрыв снова бьют по ушам. Резко вскакиваю, бегу дальше и прыгаю уже в знакомый нам окоп. Одному в нём теперь комфортно. Снова слышу выход миномёта. Сворачиваюсь в клубок и вдруг мой взгляд падает на мышь, спокойно бегущую по краю окопа.

ТАААДААААМ! по ушам вновь ударил мерзкий звук с противным звоном, меня окатило землёй, мышь в «ахуе» упала ко мне в окоп.

Я вскакиваю и начинаю убегать за дорогу, к другим окопам. Голова трещит, меня тошнит, вот я добираюсь до цели. Прыгаю в окоп и начинаю блевать под ноги каким-то незнакомым парням, сидевшим там. Подняв глаза, я заметил знакомые нашивки Ратибора «Солнце с нами».

- Ебать, братан, что-то тебе совсем хреново, - говорит один из них.

- Есть такая хуйня, брат.

- Это ваша капля у Кладбища стоит?- говорит второй.

- Да, я к ней и иду.

- Пойдём вместе, нам как раз в ту сторону.

Дождавшись тишины мы вместе пошли до машины, там я заметил заждавшегося меня Водника.

- Садись за руль, поехали,- говорю я ему.

- Тут есть одна проблема, у нас колесо и двери осколками пробило, - отвечает он мне.

- Ну, а какого хуя, ты так и не поменял это колесо, зачем ты меня ждешь?

- Нуу.. а как я один?

После моих истеричных криков, он пошел менять колесо.

Спустя пятнадцать минут мы уже ехали в тыл. На удивление Водник сам изъявил желание сесть за руль. С некоторыми проблемами, но всё-таки мы двинули в путь. Я чувствовал себя более-менее нормально, но Водник сказал, что выгляжу я «странным».

Через несколько километров пути нам встречается Мопс и медик на машине. Все остановились переговорить.

- Ну как вы там, всё забрали? - спрашивает Мопс.

- Да, всё.

- Папирус, ты себя нормально чувствуешь?

- Могло быть лучше, но, в общем, нормально, а что?

- Странный ты.

Ко мне подходит медик.

- Папирус, ты же недавно с контузией лежал?

- Ну да, - вяло отвечаю я.

- Поехали лучше в больничку, тебя там еще посмотрят, братец, снимай броник.

***

- Еще пару таких встрясок и в голове может одно желе остаться,- говорил врач осматривая меня в госпитале.

- Угу.

- Пойдем под капельницу. Полежи немного.

- Угу.

Снова мягкая кровать, чистое постельное бельё и понимающий взгляд медсестры с капельницей. Снова чувствую себя виновато за то, что отвлекаю на себя врачей с медсестрами и за то, что пачкаю своим грязным телом их чистое постельное бельё.

***

Газик после того удивительного везения и контузии остался жив, но полностью так и не отошел. Неестественные подергивания и заикания так и остались с ним навсегда. Он стал очень зажатым и вечно что-то бормотал себе под нос. Возможно, ту же самую молитву, которая тогда спасла ему жизнь. После этого его больше не отправляли на передок и оставили работать в тылу, на заправке.

Водника же на следующий день поставили на другой передовой расчет. Он также часто косячил, но все же смог завершить свой контракт до конца и вернулся домой, живым и здоровым.

«Палата»

В палате в этот раз нас было трое: я, Ерёма и Бугай.

Внешне Ерёма был обычным мужиком тридцати пяти лет. На гражданке он занимался с отцом бизнесом. С деньгами всё у него было в порядке. А также имелась жена и несколько детей.

Но вот красивая жизнь рушится из-за предательства жены. Измена, развод и дележка имущества с руганью, угрозами и ненавистью выбивают его из колеи. Вследствие чего он, назло всем, уходит на войну, но как оказалось, сделал это он лишь назло себе. Теперь, после нескольких месяцев войны он и сам это понимает. Сейчас Ерёма беспрерывно заикается и из-за обострившихся проблем со спиной, ходит скрючившись, словно дед.

Бугай же был высоким и физически крепким парнем тридцати лет. Он являлся бойцом проекта «К». По нему вообще не было видно никаких отклонений. Казалось, что он попал к нам в госпиталь абсолютно случайно. Крепкий парень вечно был навеселе и всегда искал себе, а в последствии и нам, новые приключения.

- Пацаны, в соседней палате телик с dvd есть, он у них уже давно стоит, давайте себе заберём? - предлагал Бугай.

- Звучит неплохо, давай попробуем, - ответил я.

И вот уже наша троица, в лучших традициях наёмников, выдвигается в соседнюю палату за добычей. Путём красноречия и нашего численного перевеса, из соседней палаты в виде добычи были вынесены: телевизор - одна штука, dvd диски - около двадцати штук, дешевые сигареты - около 50 штук.

- Ну что смотреть будем? - с энтузиазмом спросил Бугай, довольно подключая наше новое приобретение.

- Хотят что-то только Олько мне про войну, давайте лучше что-нибудь про любовь, - заикаясь сказал Ерёма.

- Да не, какая, нахуй, любовь! Давай лучше «9 рота» посмотрим! Папирус, что скажешь? - спросил Бугай.

- Давай, почему бы и нет.

- Ебанные маззоохисты, вам чётко войны мало? - с трудом сказал Ерёма закатывая глаза.

Наступила поздняя ночь. Мы выключили телевизор и слушали, как Ерёма рассказывал историю про то, как его друг перед командировкой купил обручальное кольцо за сто тысяч рублей для своей девушки и сказал, что как только вернётся домой с войны, сразу же сделает ей предложение.

По всей видимости, этот парень просто безумно её любил. Но вот на время очередного штурма он отдал это кольцо и записку с адресом девушки Ерёме. Сказав, что, если он погибнет при этом штурме, то кольцо и записку Ерёма должен будет подарить той самой девушке.

В итоге, во время штурма, как и подсказывало ему чутьё, парень наступил на противопехотную мину. К сожалению, шансов выжить у него не было. Ко всему прочему, по иронии судьбы, именно Ерёме и пришлось вытаскивать с передка его изуве-

ченное тело. С тех самых пор это кольцо и записку Ерёма всегда носил с собой в нагрудном кармане.

Закончив свою историю, Ерёма со слезами на глазах, в знак подтверждения, достал из кармана то самое кольцо и свернутую грязную записку.

- Жалко парня, жалко девушку. Трагичная история, конечно, получилась, - задумчиво проговорил Бугай.

- И вот знаете, я уже столько друзей здесь похоронил. А смерть словно ходит с косой вокруг меня и выкашивает одного за другим. Она всё ближе и ближе. Если я отсюда в ближайшее время не уеду, то скоро и моя очередь настанет. Так я и лягу при неудачном штурме возле очередного старого, никому на хуй не нужного, сарая. И буду там несколько лет лежать, пока меня земля полностью не укроет, - серьезно говорил он, глядя в одну точку на стене.

***

Через пару дней я снова отправился в морг, чтобы помогать таскать и отправлять домой наш «Груз-200»

Ещё через день я и Бугай вновь отправлялись на фронт.

Ерёма на тот момент оставался в госпитале и надеялся, что скоро его комиссуют домой. Перед моим отъездом мы обменялись с Ерёмой номерами, он дал мне контакты своего отца, с которым я должен был связаться сразу после того, как вернусь домой.

Часть 4.

«Новая жизнь»

Признаюсь честно, после новых царапин и второй контузии азарт бегать по передовой у меня немного убавился. Хотелось только одного – жить.

Мне становилось плохо и тошно от одной только мысли, что скоро меня опять могут поставить командиром расчёта, дать какое-то оборудование, незнакомых мне людей и точку на карте, где я должен буду выставиться и начать работу. А в скором времени, нас всех, как и всегда, разъебут.

Но на моё счастье, сразу после госпиталя меня привезли на оттяжку в дом к командиру роты с позывным Райдер.

- Папирус, я слышал, что ты вроде смышленный. Сможешь рации перепрошивать, «оборудку» по минимуму ремонтировать, антенны с фидерами паять и связь налаживать? - спрашивал меня бородатый командир роты с детским лицом и умными глазами.

- Смогу! - уверенно ответил я.

- Тогда размещайся в этом доме. Помоги пока старшине с задачами, а потомставляй тут связь и оставайся на охране оборудования.

- Принял.

Я был счастлив! Неужели спустя почти четыре месяца жизни на передке мне повезло, и теперь я буду жить не в грязном окопе, а в доме вместе с ротным? Да, кажется, всё было именно так!

Но было одно НО...

За всю свою жизнь я ни разу не держал в руках паяльник. Также я понятия не имел, как перепрошивать рации, и уж тем более не знал, как устроена внутренка нашего оборудования, чтобы хоть как-то его ремонтировать.

Но почему-то во мне была твердая уверенность, что, если хоть кто-то на белом свете способен всё это выполнять, значит, непременно смогу и я.

Жить с ротным и взводниками было шикарно.

Карась, который когда-то первый раз привёз меня на передок, тоже жил с нами. Также с нами жил Кабан и Вьетнам. Вьетнам был светлым парнем с хорошей физической подготовкой и тяжёлым характером. Он также являлся взводником.

Надо отдать должное Райдеру и Карасю, ведь спустя небольшой промежуток времени, благодаря их наставничеству, я уже в промышленных масштабах ремонтировал связь, паял оборудование и перепрошивал рации всей нашей роты.

Спустя время я, ради забавы, ставил на заставку чужих раций своё фото или какие-нибудь флаги. На тот момент люди вообще не знали, что так можно делать.

Как-то раз я по приколу поставил Мопсу на заставку нацистскую символику. Мопс был Татаринком и от нацизма, как вы можете предположить, был далек. Но мои абсурдные приколы ему зашли и заставили лишний раз посмеяться.

К тому времени на фоновой заставке рации нашего ротного и половины подразделения уже стояло моё фото с придурковатой улыбкой.

В общем, жил я хорошо и грезил лишь ближайшим отпуском. Ведь необходимый срок в четыре месяца у меня был уже почти позади, и, кажется, что до дома оставались считанные недельки. Я верил, что моя война подходит к концу. И все свои главные испытания в этой жизни я уже прошел.

«Судьба»

- Всё, я две растяжки по ближайшим тропкам к нам поставил, - говорил довольный боец, возвращаясь к своему расчету.

- Хорошо, ты ЭФки или РГДшки поставил?

- ЭФки, чтобы в случае чего сразу, наверняка.

На улице стояла темная ночь. Обычный расчёт с повышенным чувством тактикульности, словно банда терминаторов, забаррикадировался в разваленном доме и начал нести своё дежурство.

....Щёлк...БАААХ... раздался неожиданный взрыв.

- Уебаны! АААА, сука, как же больно! - с воплем закричал Вьетнам.

Весь расчёт побледнел и наполнился ужасом.

Ведь только что на растяжке подорвался их командир взвода, который и без того отличался излишней строгостью и жестокостью.

- Суки, идите сюда, блять! Какой уёбок поставил тут растяжку?- продолжал орать взъярённый Вьетнам.

Весь расчёт побледнел. Они знали, что теперь им всем будет не до смеха...

Поэтому спустя мгновение они уже наперегонки бегут к нему наперевес с аптечками.

Граната была установлена в метре от тропки, шанс того, что для Вьетнама эта командировка закончится в этот же день, был огромен.

- Че смотрите, дебилы? Мотайте мне голову, видите, не дотягиваюсь! Почему, блять, никому не сказали, что растяжку поставили?

-А ты почему не сказал, что поедешь к нам?

Злой взгляд окровавленного Вьетнама дал понять всем, что сейчас лучше заткнуться.

На удивление, его травмы оказались пустяковыми для такой ситуации: всего несколько крохотных осколков в ногах, парочка таких же осколков в руке и теле. И лишь несколько осколочков под углом разрезали его голову, один из которых воткнулся в затылок, но не смог пробить череп.

После быстрой перемотки, Вьетнама повезли к медикам, но молодой водитель с этого расчёта не знал куда ехать, поэтому бешенный и контуженый Вьетнам выгнал его из-за руля и сам себя довез до ближайшей медгруппы.

Когда ему была оказана грамотная медицинская помощь, его хотели положить в больницу.

Но Вьетнам послал всех куда подальше и уехал к нам домой, лишь дав согласие, каждый день приходить на капельницу и на перевязку.

Дома мы вместе с ним, а также с Карасём, Райдером и Кабаном раскурили кальян и посмеялись над этой забавной ситуацией.

- Мне всегда везёт, пацаны. Удача всю жизнь на моей стороне, - с насмешкой над судьбой сказал Вьетнам.

***

А через некоторое время он разбился на машине... Нет, в него не прилетел ФПВ-дрон и его не накрыло артиллерийским обстрелом. Всё намного проще.

Сонный водитель, набрав большую скорость, не справился с управлением и улетел прямым в столб.

В тот момент, удача ехидно улыбнулась и покинула Вьетнама, к сожалению, не оставив ему ни единого шанса на жизнь. А заодно, напомнив всем нам, что на войне ты можешь умереть далеко не только от пули или снаряда врага...

«Белое и Черное»

На улице стояла прохладная осень. Я до сих пор жил на опорном пункте у нашего ротного. Как правило, большую часть времени я ездил с кем-то из командиров по позициям, читал книги, перепрошивал рации и ремонтировал наше оборудование. Именно во время этого занятия, к нам и зашли два громко ругающихся человека. Это был Темный и Дрол.

Темный был плечистым мужиком с характерным гонором, злым взглядом и короткой стрижкой. За его плечами было множество командировок на черный континент, вследствие чего этот здоровый мужик заслуженно считался настоящим ветераном компании.

Дрол же, напротив, был улыбчивым мужичком невысокого роста и шуплого телосложения. Поговаривали, что он успел поучаствовать в боевых действиях на Украине еще в далеком 2014 году, после чего и попал в «Вагнер».

Оба этих мужика были из нашего штаба и занимали там вполне себе увесистые должности.

- Карась, какого хуя ты опять списки не отослал? Или мне самому, всё за тебя сделать? - громким басом произнёс Темный входя в дом.

-Да у меня уже почти всё готово. Осталось только отправить.

-Ну, так какого хуя, ты их еще не отправил?!

Так начинался планомерный словесный разъёб Карася, а затем и Райдера. Чувствовалось, что Темный сегодня был, мягко говоря, не в духе.

Я же, в свою очередь, принял на тот момент единственное верное решение - а именно, ретироваться куда-нибудь подальше от этого эпицентра начинающегося пиздеца.

Дрол, в то время, по сравнению с Темным, был просто заинькой. Он вежливо со всеми общался, пытался шутить и гениально переводил темы, дабы лишний раз выгородить наших парней от новых словесных пиздюлей. Тем самым всё больше и больше притягивая к себе их внутреннюю симпатию.

Примерно через полчаса Темный и Дрол закончили свои дела в нашем доме и наконец-то уехали восвояси.

- Бля, как же меня заебал этот Темный! Чё он ко мне вечно цепляется? - говорил покрасневший Карась.

- Да не обращай внимания. Пора привыкнуть, он со всеми так.

- Ну вот, Дрол же, к примеру, ахуенный мужик, я бы хотел чисто с ним работать.

- А я, кстати, слышал, что между ними с Темным какая-то внутренняя стычка идёт.

- Да, я тоже слышал. Думаю, Темный просто, как обычно, доебывается на ровном месте. Надеюсь, его вообще в итоге снимут с должности.

- Поддерживаю! А потом бы еще и Дрола на его место поставили! - рассмеявшись сказал Карась.

- Ахахах, да, мечтать не вредно!

Это был последний раз, когда я видел Темного и Дрола вместе. Ведь уже через пару дней они оба неожиданно пропали без вести. Слухи ходили разные. Туман внутренних конторских войн в тот период был мрачен, как никогда.

Но спустя еще несколько дней в одной непримечательной лесопосадке нашли дотла выгоревшую машину с полностью сгоревшим трупом внутри. Боец, валяющийся там, уже больше напоминал увесистый кусок сырого угля, нежели человека. Сначала опознать тело не удавалось никакими способами, ведь перед смертью бедолаге отрезали голову. Спустя еще некоторое время выяснилось, что это сгоревшее тело принадлежит Темному. А

Дрол, оказывается, всё это время был вражеским шпионом под прикрытием, который уже очень глубоко и уверенно внедрился в наши ряды. Именно это и начал раньше всех подозревать Темный. Но одних подозрений, как мы понимаем, было мало, и он начал копать доказательства.

Так во время этих «раскопок» Дрол его и убил, при этом забрав с собой ноутбук с важной информацией и личными данными многих бойцов. (В тот момент мои данные и оказались на «Миротворце»). После чего он отогнал машину с трупом в укромное место. Отрезал ему голову и сжег все улики вместе с телом без головы. К слову, найти голову Темного так и не удалось. После этого, Дрол пытался свалить за кордон с помощью своих связей на той стороне. Но этим планам не суждено было сбыться. Он был пойман нашей внутренней Службой Безопасности.

Думаю, о его дальнейшей судьбе вы можете догадаться сами.

«Демоны выглядят красиво чтобы обманывать добро.
Ангелы выглядят пугающе, чтобы отгонять зло»

«История одной дороги»

Я уже третью неделю жил вместе с ротным Райдером. Еду и всё необходимое нам частенько подвозил местный старшина с позывным «Муха».

У нас с ним уже были дружеские отношения, иногда я мог съездить вместе с ним по позициям и оказать некоторую помощь.

В очередной день наш Муха собирался развозить бензин и несколько новых генераторов по тыловым позициям.

-Папирусян, поедешь со мной? А то одному скучно.

-Нет, братец, сегодня дел полно давай в другой раз.

-Хорошо.

-Там, кстати, на отстойнике несколько пацанов без дела сидят, можешь их пока взять.

-Да, я об этом же подумал! Так и сделаю.

Мы пожали друг другу руки, и Муха уехал прочь. Только, мне на мгновения показалось, что сегодня он был какой-то другой, немного странный.

- Парни, поедет кто со мной развеяться? - спрашивал Муха у бойцов, умирающих от скуки.

- Да, погнали конечно! Мы с Кощеем уже заебались тут без дела сидеть, - говорил Мика.

Так они и поехали втроем по позициям: Муха, Кощей и Мика.

Погода была прекрасная. На улице стояла сухая и солнечная осень. Машина с парнями резво летела по знакомым ухабам, а во все стороны из неё громко раздавалась музыка в стиле классического русского рока.

ТААДАААААААМ! Мощный взрыв, не оставив ни единого шанса, в одно мгновение разорвав кабину гражданской Газельки и беспорядочно раскидав тела её пассажиров по полю.

Взрывная волна в мгновение изуродовала до неузнаваемости тело Мухи, кровожадно оторвала ему голову и выбросила её в неизвестном направлении. А возможно, от взрыва её и вовсе разорвало на мелкие потроха. Ведь найти её нам так и не удалось.

Тела Кощея и Мики валялись недалеко от Газели. Они не были сильно изувечены, но шансов выжить у них не было. Оба этих парня готовились ехать штурмовиками в Африку, были хорошо заряжены и отличались высококласной подготовкой.

Но по иронии судьбы ничего из этого им ни разу не пригдилось...

В этот же день их трупы собрали и увезли в морг. Проверять дорогу на наличие возможных оставшихся мин тогда никто не стал.

***

А через пару дней по этой же дороге решили аккуратно проехать ополченцы на УАЗике. Удача была не на их стороне, машину разнесло в хлам. Все четверо ополченцев 200.

Лишь после этого дорогу наконец-то полностью проверили и разминировали.

***

Через некоторое время тело погибшего и обезглавленного Мухи в закрытом гробу привезли домой, к старенькой и болеющей маме. Она долго рыдала по сыну, дрожащими руками обнимала гроб и со слезами на глазах кидала первую горсть земли в его могилу. Каждый день она через силу ходила и оплакивала его на кладбище. Обнимала свежую могилку и просила Бога определить её сына в рай.

А через неделю к ней приехали другие люди с «Вагнера» и привезли ей новый гроб.

Оказалось, что тела перепутали в морге, и она похоронила чьего-то чужого сына. Старый гроб в тот же день выкопали и увезли в неизвестном направлении. А мать, потеряв все силы от горя и слёз, с трудом стояла на ногах, когда в землю клали новый гроб с её родным сыном. Хотя твёрдой уверенности в том, что теперь хоронят именно её ребёнка, ни у кого уже не было.

В то время, жена Мухи еще долго не могла поверить в случившееся, из последних сил плакала, обнимая их общую маленькую красавицу дочь.

(Тремя месяцами ранее)

- Блять, там хохлы чуть к нам в тыл не заехали! Бегом! Бегом, нахуй, там всё минируйте! Если пидоры узнают, что у нас там слабое место, пизда нам всем! - с озверевшим лицом кричал командир штурмового взвода.

Сапёры в быстром темпе выполнили свою работу. Лесная дорога была заминирована несколькими ТМками.

Шли дни, недели. Наши бойцы двигались вперёд. Надобность в минировании той дороги уже отпала, но разминировать её не было ни сил, ни времени. Поэтому кто-то просто вбил в землю посреди дороги палку с табличкой «Осторожно Мины».

Шли месяцы. Прошли одни дожди, потом вторые. Табличка уже покосилась и еле-еле стояла. Потом все люди, кто лично знал о том, что это дорога заминирована, уже покинули те места. Еще через время табличка совсем упала на землю. А новые люди, занявшие эти позиции, уже и не знали о том, что эту дорогу когда-то минировали. Лишь ходили какие-то слухи о том,

что вроде бы когда-то там наши сапёры ставили ТМки, а может и не там вовсе. А может, их и снял уже кто-то давно. А может и вовсе их никогда не ставили.

И вот постепенно по этой дороге стали аккуратно ездить машины. Один раз проехали, второй раз проехали. И я несколько раз проезжал по ней вместе с Храбрым. Дорога была не популярна, но всё же иногда коротала время подъезда к некоторым нашим позициям. А когда ей это надоело, она решила укоротить не только время подъезда, но и время жизни некоторых наших бойцов.

«Новая Жизнь. Продолжение»

Прошло около месяца с того момента как мне крупно повезло, и я начал жить на оттяжке вместе с Райдером. Всё было хорошо и размеренно. Я с нетерпением ждал свой отпуск.

Но вот Мопс ожидаемо поднимается по карьерной лестнице и становится ротным на новом Лисичанском направлении. Можно сказать, что для нас в тот момент открывался второй фронт.

Спустя неделю усердной работы, пару потерянных экипажей и тотальной неразберихи, Мопс приехал в наш дом с предложением.

- Райдер, у меня там просто тотальный пиздец! А толковых людей крайне мало. Дай мне нормальных, адекватных бойцов! - настойчиво требовал Мопс.

- Я тебе уже Кабана отдал, - парировал Райдер.

- Отдай мне еще и Папируса.

- В смысле Папируса? Нет, он теперь мой. Он до конца командировки со мной будет жить. Он уже как родной!

- Заебал, я привезу тебе программиста взамен, но отдай мне Папируса, я его сразу на ЗКВ поставлю.

В комнате повисло молчание.

Я очень сильно хотел домой, и казалось, что приключений с меня уже давно достаточно. Но вот внутри меня начал просыпаться авантюрист. Сначала он потихоньку и аккуратно, а потом всё настойчивее и громче начал уговаривать меня: Давай, давай, соглашайся! Нам нужны приключения! Нам нужны новые похо-

ды! Нам нужна слава, женщины и деньги! Нельзя так просто уезжать домой! Нам нужно больше медалей! Нам нужно больше денег! Соглашайся! Соглашайся! Соглашайся!

- Папирус, поехали со мной, хотя бы на один месяц, работу там наладим, и я тебя сразу в отпуск отпущу. Обещаю! - спокойно и уверенно говорил Мопс.

Внутренний авантюрист во мне становился всё громче.

После долгой дискуссии было решено - я уезжаю на должность ЗКВ к какому-то взводнику с позывным Желтый. В этот же день я собрал свои вещи, уехал в неизвестность и стал Заместителем Командира Взвода.

***

Желтый был здоровым накаченным мужиком, который прошел много командировок на черном континенте. Но все те командировки, по его словам, и рядом не стояли с войной на Украине.

Первые два дня мы усердно пытались наладить работу нашего подразделения. Я почти не спал эти дни и словно губка впитывал в себя всю необходимую информацию, самостоятельно принимая ответственные решения. И, кажется, у меня это неплохо получалось.

На третью ночь Мопс устроил общее совещание.

- Папирус, теперь это твоё подразделение, теперь ты их командир, формируй из них новый взвод, - сказал мне Мопс и протянул бумажный листок, на котором были написаны названия восьми расчетов, которые я должен был возглавить.

К слову, где стоят эти расчёты и что они из себя представляют, я догадывался с трудом. Этот участок фронта для меня до сих пор оставался тёмным лесом.

- Спасибо! Не подведу! А заместитель и старшина у меня кто? А телефон, ноутбук и машину мне сейчас дадут? - спрашивал я, с надеждой глядя в глаза Мопса.

- Нуу, бля, Папирус, не всё так сразу. Заместителя и старшину сам под себя выбери и обучи. На первое время возьмишь буханку, которая у Н431 стоит, она, конечно, еле дышит, но на первое время хватит, - с ехидной улыбкой продолжал Мопс.

- Бля, заебись... А телефон с ноутбуком?

- Ну смотри, на закрытку с ноутом я тебя подал. Но там пару недель надо разрешения от СБ ждать, поэтому пока как-нибудь по старинке надо будет справляться...

Я вышел и закурил сигарету. На улице уже смеркалось. Морозный ветер быстро ударил по открытым рукам и дал понять, что ночь сегодня точно будет холодной. Я погрузился в свои мысли. С одной стороны, я был очень рад такому быстрому карьерному росту. С другой стороны, меня пугала мысль от ответственности и количества задач, которые мне надо будет решить одному в кратчайшие сроки...

Во-первых - в срочном порядке надо было перекачивать два экипажа в интересах штурмовых отрядов. Где располагаются эти штурмовые отряды, кто у них командир и как с ними установить связь, я имел лишь смутное представление.

Во-вторых - надо было ехать в тыл и получать бензин с едой на всех моих людей, а после развозить всё это по всем расчётам. По идее, это должен был делать старшина, но его у меня еще не было. Где получать бензин, соляру и еду, я, разумеется, тоже не знал.

В-третьих – надо было забрать от медика парочку бойцов после ранения и разместить их на экипажах.

В-четвёртых – надо было выбрать и обучить заместителя и старшину. Потом найти и организовать, где будет находиться мой дом, моё личное мини ПВД. Главная точка моего подразделения.

В-пятых - надо было сделать перепись всего имеющегося у меня личного состава и абсолютно всего имущества, от батареек к рациям до огромных установок и вооружения.

В-шестых - срочно надо было перепрошивать штурмовые частоты у некоторых расчетов. Где брать эти частоты и шаблоны, тоже было не понятно.

В-седьмых - я знал, что на одном из экипажей сломалось оборудование и его как-то надо забрать с передка и увезти в тыл к «Фиксикам». Где находится этот экипаж и уж тем более, где тусуются «Фиксики», я, конечно же, не знал.

Это, еще не учитывая новые ежедневно возникающие задачи и проблемы. С такой многозадачностью я еще никогда в жизни не сталкивался.

Докурив сигарету, я зашел в дом. Мопс и Кабан спешно куда-то собирались.

- Мопс, дай мне свой телефон с картами. Я поеду прямо сейчас работу начинать.

- Бля, Папирус, мы срочно на совещание к комбату поехали. Мне нужен будет телефон. Спроси у Кабана, может ему не нужен.

Я подхожу к Кабану.

- Кабан, дай мне свой телефон с картами, я поеду свои расчеты искать.

- Бля, Папирусян, я же тоже уезжаю на совещание, мне телефон также нужен. На, возьми пока по-быстрому, посмотри, где твои расчеты стоят и отдавай телефон. Я тороплюсь.

- Но я в тех краях вообще никогда не был, я там совсем никак не ориентируюсь, я так не запомню.

- Ну а я что сделаю? Теперь ты командир взвода, развлекайся, как хочешь.

Я взял телефон Кабана, нашел какой-то грязный тетрадный листок и примерно перерисовал себе маршрут до парочки своих расчётов. Взял с собой пачку сигарет, два энергетика и вышел на улицу. Посмотрел на свою убитую буханку. К слову, ездить я тоже почти не умел, надо было учиться всему и сразу. Ладно, ничего страшного, **судьба не посылает нас испытаний, с которыми мы не в силах справиться, а значит, справлюсь и я. Обязательно справлюсь.**

Закурил сигарету, открыл энергетик, с горем пополам завел свою старую буханку, включил музыку и умчался в тёмную и холодную неизвестность.

Так начиналась моя новая жизнь. И я был готов к любому развитию её событий.

***

Для вашего общего понимания картины, поясняю:

Что по количеству личного состава, расчетов и техники, командир Взвода в «Вагнере», на тот промежуток времени, был сравним примерно с командиром Батальона в Армии России.

Так, к примеру, было в пределах нормы, если наш штурмовой взвод состоял из 300 человек.

Ротный в «Вагнере» мог быть сравним с командиром небольшого полка в Армии России. Ну а командир Штурмового Отряда в Конторе сопоставим с Командиром Бригады в ВС РФ.

***

Если рассматривать именно мою специфику, то есть работу РЭБовца. То мы, будучи взводниками, как правило, имели в своём распоряжении от пяти до двенадцати расчётов сразу. Что сопоставимо примерно с РЭБовским полком в ВС РФ.

Но у нас не было абсолютно никаких лишних промежуточных должностей. Командный штат также был минимальный и эффективный. Не было абсолютно никакой бумажной волокиты и бюрократии. Не было абсолютно никаких мешающих работать приказов и отчётов. Тыловые верхи никогда не лезли и не пытались вставить свои палки в колёса нашей работающей военной машины.

Был лишь командир, его бойцы и задача, которую, как и всегда, необходимо было выполнить **любой ценой**.

***

Через некоторое время я понял правила игры и вошел во вкус. Всю первую неделю, из командного звена в своём подразделении, я был абсолютно один. От многозадачности и усталости я был больше похож на зомби, который двигался лишь на десятках энергетиках, сигаретах и кофе. Лишь спустя неделю я организовал своё маленькое ПВД с многообещающим названием «Север», также я выбрал себе старшину, заместителя, своего личного «фиксика» и «домового». На этом мини ПВД, которое я называл своим домом, всегда была тарелка с вай-фаем, мини склад и горячий чай.

Поначалу я, как и все, дорожил теми, кого ставил на приближенные ко мне должности. Но потом стал более холодным и требовательным, меняя их чуть ли не каждую неделю в поисках более достойных и ответственных людей.

***

Как оказалось, самое важное качество для командира - это многозадачность, смекалка и находчивость. Ты никогда не зна-

ешь, что ждет тебя впереди. Когда и какая задача неожиданно свалится на твою сонную голову. Какие переменные резко появятся и сколько твоих сил и средств останется для выполнения нескольких задач одновременно.

«Из огня да в полымя»

Передо мной стояло девять человек в чистой одежде и наспех навешанными подсумками. Девять новеньких бойцов ЧВК «Вагнер» с потерянными глазами.

Тогда почти никто из них еще не предполагал, что впереди их ждут не героические подвиги с кучей медалей, а инвалидность или смерть между заброшенных сараев.

Мне предстояло выбрать из этих новобранцев троих человек, для создания нового расчета.

Поприветствовав парней, я начал по порядку спрашивать, кто и чем занимался раньше.

Выбрав себе бойцов с более-менее адекватными лицами, я поехал с ними ближе к передку. Больше всего из моей новой троицы выделялся боец, с позывным Рязань. Он был крепким мужиком с бешеным взглядом и улыбкой мясника. Когда-то этот дядька работал в личной охране у КИШа и являлся высококвалифицированным специалистом по нефтепереработке.

Дорога началась с того, что машина сразу же отказалась заводиться.

Я открыл капот, посмотрел на неё умным взглядом, но, разумеется, ничего не понял и запросил помощь новоиспеченной команды. Троица вышла из машины и такими же умными и одновременно непонимающими глазами уставилась на неё. Ничего дельного никто из них предложить не смог.

Несколько новых попыток завести тачанку не увенчались успехом. После чего Рязань взял какую-то железную трубу и как следует уебал по стартеру. Результат превзошел все мои ожидания. Машина завелась. Едем дальше.

На улице наступила ночь. А мы, тем временем, примчались на Нефтеперерабатывающий завод. Вернее, на то, что от него осталось.

Спустились в огромный подвал, где было несколько десятков штурмовиков проекта «К». В подвале уже по родному пахло грязью, сигаретами и сыростью. А лица местных обитателей не выражали ничего кроме усталости и обреченности. Ведь совсем скоро все они должны были выдвигаться караваном на передок.

- Наконец-то, нахуй! Рэбовцы, блять, соизволили меня посетить! У нас там полный пиздец! Птицы всех заебали! Там недалеко в тылу какая-то ваша хуйня стоит, которая ни хрена не работает! У меня уже скоро людей не останется, мне скоро, блять, воевать нечем будет, ты понимаешь?! - кричал на меня заместитель одного из ШО¹¹.

Положение на данном участке фронта и правда оставляло желать лучшего.

Я осмотрел своих новобранцев. Выглядели они, так скажем, потерянными. Надо было выбирать, кто из них первый поедет на передок с экспериментальной версией антидроновоего ружья.

- Парни, караван уходит через 20 минут, есть кто желает первым идти? - спокойно спросил я, не ожидая, что кто-то проявит инициативу.

- Мдаа, блять, ну давай я пойду, хули делать то, не детей же отправлять, я вроде немного на опыте, - спокойно сказал Рязань, примеряя огромный рюкзак с аккумуляторами.

С одной стороны Рязань повесил свой АК, с другой антидроновое ружье, которое выглядело словно бластер из космической фантастики. За спиной у него был рюкзак с водой и аккумуляторами. А под всем этим добром размещался тяжёлый и неудобный бронежилет «Монолит» на котором висела разгрузка с кучей магазинов и гранат.

- Не хотелось бы, конечно, чтобы он сегодня умирал, хороший мужик, - подумал я.

Заместитель ШО сказал, что его там встретят и всё покажут. Верилось ему, мягко говоря, с трудом. Ведь на войне фраза «Вас там встретят и всё покажут» уже давно стала символом того, что тот человек, который вас туда отправляет сам, скорее всего, понятия не имеет, что там вообще происходит, поэтому он надеет-

---

¹¹ ШО - Штурмовой Отряд

ся, что вы сами там кого-то найдёте и как-нибудь с горем пополам во всём разберётесь.

В итоге Рязань отправился с ближайшим караваном на передок. Разумеется, его там никто не встретил, и никто ничего ему не объяснил. Из-за напряженной обстановки он не мог выйти оттуда трое суток. Трое суток по ним ебулили, как в последний раз.

Группа эвакуации не успевала выносить трупы наших бойцов. А зачастую за ними и вовсе никто не приходил, так как забрать их из-под плотного вражеского огня было физически невозможно. Трое суток туда не ходили караваны, трое суток были проблемы со связью, трое суток не было ничего, кроме разрывов снарядов, смерти и роя вражеских птиц. Но, по утверждениям наших штурмов, Рязань этот рой всё-таки здорово поубавил, сохранив тем самым не один десяток жизней нашим парням.

Это был первый, и далеко не последний заход Рязани на передовую. Спустя время он чувствовал себя там, словно рыба в воде. Позже выяснилось, что Рязань уже являлся ветераном боевых действий в Косово, Абхазии и Осетии.

«Юный воин»

Зимние окрестности Лисичанска покрыли дороги ледяной коркой, по которой, словно корова на коньках, катится по делам моя буханка на летней резине.

Вот за поворотом появляется уже немного знакомый мне тыловой блокпост. Мужики буднично машут рукой. Я же привычно кидаю им джамбо в ответ.

Но что это за новый боец?

Чуть позади мужиков стоит совсем малой мальчуган в импровизированной военной форме, да еще и кидает мне джамбо, улыбаясь во весь рот.

Не остановится было невозможно.

- Здарова, братец! Как дела, всё под контролем? - улыбочиво спросил я, выходя из машины.

- Так точно, у нас все хорошо, без происшествий! - кричит мне мальчишка, весело подбегая ко мне и протягивая руку.

Мы по-мужски, крепко поздоровались, будто были знакомы с ним сто лет.

- Братан, а ты давно тут? - спрашиваю я.

- Да нет, пару дней всего. Мне одному дома скучно сидеть. Почти все друзья уехали, вот я и решил, что лучше город охранять буду, чем бездельничать - уверенно сказал мальчуган, которому было не более 8 лет.

- Охраняй, братец, охраняй! Мы все на тебя надеемся.

Мужики с блокпоста дали парню военный бушлат, каску, разгрузку и сделали ему из дерева точную копию автомата. Вот это, я понимаю, детство!

После непродолжительного разговора, я дал парню энное количество денег на «новую разгрузку и броник».

Кажется, он в тот момент был искренне счастлив.

- Ну, я поехал, братец. Спасибо тебе за службу! За тобой наше будущее! Слава России! - с серьезной улыбкой сказал я, крепко пожав его руку.

- Как скажете. Всё будет хорошо! Слава России! - радостно прокричал мальчуган, наверняка, не до конца понимая смысл моих слов.

Отъезжая от блокпоста, я увидел, как юный воин кинул мне джамбо на прощанье, после чего радостно побежал хвастаться перед мужиками своим заработком на новый броник.

«Накат»

Рязань в очередной раз приехал на так называемый Змеевик, который являлся передним краем фронта.

Там его уже ждал Дуст. Он, как и большинство здешних штурмовиков, был проектантом. За наглость и смекалку его поставили командовать местной группой эвакуации, состоящей из таких же Кашников.

- Видал, Барат, какая землянка у нас есть. Все пять звёзд! Даже печка есть на 10 рыл! - с довольным лицом и сильным кавказским акцентом говорил Дуст.

Рязань, мягко говоря, был впечатлён. Ведь на фоне местных нор эта землянка, и правда, смотрелась, как элитный коттедж среди убогих трущоб.

- Ну чё, Баратан, там похолодало уже, но пару мест у нас есть. В тесноте, да не в обиде. Приземляйся, - продолжал Дуст.

- Отлично, самое то, - отвечал Рязань.

- Какая у тебя по счету ходка на охоту, Баратишка?

- Сегодня девятая пошла.

- Ты, ну это, Баратан, может не пойдёшь, там по утру у нас накат будет, страшно там будет, смерть там будет.

- Как прикажут, Дуст, как прикажут.

Рязань сидел в землянке на настиле из неотесанных досок. Болтал с парнями, покуривал сигареты и попивал горький чифир из металлической кружки. Стенки той кружки, как и зубы местных обитателей, уже изрядно почернели и, казалось, что они насквозь пропитались горьким напитком и гарью от розжига.

На передок топать надо было только к утру, поэтому пока можно было и отдохнуть.

***

Спустя время в землянку запрыгнули шесть знакомых тел, это были командиры некоторых точек с самого передка.

- Здорова, Рязань, дай чайку глотнуть, а то колотун на улице, просто пиздец. Мы на постановку задачи сейчас уходим, скоро будет веселье, - сказал один из них.

Они покурили и выдвинулись к начальству.

Рязань, в свою очередь, решил не терять времени. Свернулся в клубок, словно кот, и быстро провалился в царство Морфея.

Спустя пару часов:

- Рязань, вставай, заебал спать, - будили его все те же самые шесть тел.

- Нахуя мне вставать? - спросил сонный Рязань, еле открывая слипшиеся глаза.

- Приказ командиров-начальников Птицелова взять с собой на Змеевик. Там будет точка отхода при накате, будешь находится там и делать свою работу.

Рязань быстро собрался, как положено: броня, каска, разгрузка, автомат, бк, антидроновое ружье, проверил наличие сигарет и двинулся в путь.

- Парняги, а сколько времени?

- Двенадцать ночи, давай поскакали уже.

***

Змеевик представлял собой своеобразный окоп со множеством лисьих нор и двумя блиндажами на 3-4 человека. Он, по местным меркам, был хорошо укреплен и имел мощный бруствер.

До хохлов было 300 метров. Окопные точки шли одна за другой на расстоянии 100 метров друг от друга. На каждой по 10-15 бойцов.

Пейзаж вокруг был таков:

Почти полностью лысая посадка, от леса остались лишь одни пеньки, щепки и вспаханная земля. Складывалось ощущение, что ты смотришь на какой-то лунный пейзаж, ведь каждый метр этой земли был усыпан кратерами и воронками от взрывов снарядов. Всё живое на этом участке фронта уже давно было мертво.

На змеевике нашего бойца встретил командир местной точки с позывным «Глыба».

Считалось, что Рязань и Глыба были старыми друзьями, ведь они были знакомы уже около 20 дней, а по местным меркам это просто огромный срок.

- Слышь, Рязань, мы готовимся к накату, отдохни пока, старичок.

- Не, Глыба, давай на фишке хотя бы постою, пускай парни поспят, им через три часа всё-таки в бой.

Глыба одобрительно кивнул.

***

-Так мужчины, готовимся! Снимаем разгрузки, достаём ремень и по 2-3 подсумка, по бокам и сзади, 12 магазинов и по 6 эфок на каждого брата, - приказывал Глыба своим бойцам. (Глыба приказал снять нагрудные разгрузки и переместить всё на пояс для того, чтобы было удобнее ползти по земле.

Четыре часа утра.

- Командиры групп доложить о готовности, - раздался голос Свирепого по рации. Он был командиром взвода на этом направлении.

- Рысак плюс
- Арамис плюс
- Гудвин плюс
- Выдвигайтесь вперёд до контакта, потом кидайте цифры позиций. С Богом, парни!

***

Штурмовали по посадке клином по 12-15 человек. Шли волнами, всего было готово 10 групп.

Воздух в 4 часа утра разразился беспорядочной стрелкотнёй из автоматов. Вот пошёл звук ПК, следом Утёсы. Взрывы миномётных снарядов также не заставили себя долго ждать. В трёхстах метрах разразился огненный шквал.

- Свирепый - Рысаку, слушай цифры ***** (Рысак передал координаты огневых точек противника), у меня 3 двести, 3 триста, Арамис сильно 300, что по его карандашам¹² не знаю.

- Баланда - Свирепому, цифры *****, отработай туда 2 тяжёлых и 2 улитки. (Имелось ввиду два удара со 120-х миномётов, потом 2 улитки с АГС)

- Баланда да, плюс

- Глыба, бэхин готов?

- Понеслось говно по трубам, - весело сказал Глыба и подмигнул своим бойцам, - двигаем клином 12, пулемёты - фланги, РПГ центр. Живей, живей, поскакали, братики!

Разразились мощные прилёты наших 120-х миномётов. АГСы заработали с соседней посадки длинными очередями.

- Свирепый Рысаку, азимут 245 + 100, накинь пару тяжёлых.

Наш накат продолжался.

Рязань остался один на укрепе.

Скажу сразу, находится одному в окопе в такое время не совсем уютно.

Бой только разгорался, доклады из цифр 200 и 300 шли сплошным потоком. Глыба, который являлся «старым» другом Рязани, спустя 30 минут боя был 200.

На позицию к Рязани подтянулись ещё 2 отряда бойцов с тыловых точек. С перепугу эти архаровцы чуть не запиздошили

---

¹² Карандаш - боец

нашего ветерана. Ну что поделать, на войне и такое случается.

Через полчаса в наступление выдвинулись и они.

Через некоторый промежуток времени потянулись первые живые раненые, Рязань тем временем уже переквалифицировался из птицелова в санитар. Перевязывал, жгутовал, колол промедол, тяжёлых уносил в землянку, лёгких ставил на фишку.

- Дуст, ответь Рязани, давай мне карандашей своих, у меня, сука, тут лазарет. Уже 8 триста, один очень тяжёлый, нужна помощь.

- Дуст да, мы не можем к вам пройти, ебулят так, что света белого не видно, но один санитар и двое шустрых вроде проскочили к тебе, ожидай. Надеюсь, не захуярят их.

Рязань встретил эвакуацию.

- Здорово, шустрые! Нужно этих двоих выносить. Щас пауза образуется и галопом бегите с ними, обратно на оттяжку к Ду-сту, - командовал растрепанный и измазанный чужой кровью Рязань.

Спустя некоторое время наступило затишье, лишь иногда слышались пулемётные очереди. Но это уже было не страшно, так скажем, голову поднять можно было.

- Фишка, там движение по тэшке краем посадки, 5 рыл кра-дётся. Метров 300 от вас были, уже ближе наверно.

Запрос: свой / чужой. В ответ лишь тишина. Рязань с одним парнишкой отработали туда по магазину, прилетает ответка. За-вязывается стрелковый бой.

***

-Фух, вроде отошли пидоры, как они сука пробрались то? - кричал Рязань, не понимая хитрого хода хохлов.

- Да я не ебу, брат! Главное, что отошли уже, - отвечал пот-ный и слегка раненный боец.

На всякий случай Рязань с этим штурмовиком закинули в то место, где ползли хохлы по одной морковке с РПГ.

В затишье подтянулись остальные эвакуаторщики, Рязань сдал им раненных, а сам остался на месте, приказа покидать укреп у него не было.

Подтянулся новый незнакомый отряд штурмов, занял пози-цию, где размещался Рязань с фишкарями. Бой к тому времени уже принял совсем вялый характер.

Доклад:

Время 17:00.

- Север148, ответь Рязани, прошу разрешение на эвакуацию, позицию сдал штурмам.

- Эвакуацию разрешаю.

***

По итогу этого наката мы потеряли более сотни бойцов.

Человека, руководящего этой операцией, сняли с должности.

А лесополоса была взята нашими штурмовиками лишь через четыре дня усердных боёв. За эту маленькую победу мы запла-

тили очень большую цену, но, кажется, это никого сильно не волновало, ведь задача была выполнена, а это главное.

Так продолжалась наша война, так тяжело и кроваво наши русские войска, не смотря на боль, смерть и отчаяние, шли вперёд, шли к победе...

«Военные эксперты»

-...а пидоры в наглую на нашу позицию залетают на Т72 и раскатывают ребят в мясо! - рассказывал один из штурмов.

- А где ПТУРщики были? Почему позиции не заминированы были?

- Да какие там нахуй ПТУРщики? Наши только что эту лесополосу взяли, они и окопаться то не успели толком, не то чтобы заминировать что-то...

- Парни сначала с РПГ стреляли, потом в агонии уже гранаты перед смертью в танк бросали, но, разумеется, это никак не помогло, всех ребят он там и похоронил, всех на гусеницы намотал...

***

Я сидел с мужиками в прокуренном подвале на командном пункте одного из подразделений и обсуждал с местным взводником план дальнейших действий. Где-то в углу спали уставшие и грязные после задачи бойцы. Недалеко от печки, в ожидании своей эвакуации, лежали двое трёхсотых. Один из которых постоянно смахивал слёзы со своих глаз, возможно, они текли у него от физической боли, а возможно он оплакивал своего недавно погибшего товарища. Разумеется, спрашивать об этом никто не собирался.

Тем временем по телевидению выступал старый жирный дед, который был сильно похож на огромного зажравшегося слизня. И уже более часа этот слизень с подписью «Военный эксперт» мусолил новость о том, что блок НАТО уже передал Украине сотни советских модернизированных танков Т72, а также принял решение в скором времени начать поставлять им танки «M1 Abrams» и «Leopard». На что этот дед на полном серьёзе заявлял, что все эти западные танки являются полным

дерьмом и любой дурак легко сможет сзади или сбоку пробить их с помощью обычного РПГ.

И все окружающие его «военные эксперты» с обвисшими лицами хлопали, ехидничали и смеялись над «тупыми америкосами» и над тем, как мы всех легко закидаем шапками.

- АХАХАХАХА, они серьезно думают, что их барахло хоть что-то способно сделать против нашей армии?!- упивался смехом один из ведущих.

- А вы знаете, что поляки им всего каких-то сто штук советских Т-72 отдали, АХАХАХАХАХА, да наши современные танки их легко разобьют, даже не заметив!- с ехидной улыбкой твердила картавая тварь, захлебываясь своими слюнями.

- Да-да, а еще эти их БМП «Bradley» Да это же просто консервная банка, курам на смех!

- Полностью с вами согласен. Их же вообще можно саперной лопатой пробить АХАХАХАХА!- словно конь ржал женоподобный толстяк с косыми глазами.

Злость просто разрывала меня и всех вокруг присутствующих. Ведь прямо сейчас эти старые слизни, улыбаясь и ехидничая, обесценивали все усилия наших бойцов, все наши старания и тысячи наших мертвых братьев.

- Никчемные жабы, которые не имеют о войне даже малейшего представления! Эти твари вообще представляют, что должно произойти, чтобы наш боец смог подобраться к вражескому танку с боку или сзади и выстрелить в него из РПГ?!?! - со злобным недоумением, сказал один из контуженных штурмовиков, неестественно дёргая своей головой.

- Да даже если такое чудо случится, то сначала этот танк хренову тучу наших ребят захуярит, - отвечал ему другой боец, начищая в это время своё грязное оружие.

- Я бы вообще хотел всех этих мразей в окоп загнать и чтобы танк ебашил по ним с расстояния в пару километров. Я бы, сука, посмотрел на улыбки этих ублюдков! Я бы, блять, посмотрел, как они его сзади обойдут. Я бы, сука, с радостью наблюдал, как они лопатой консервные банки типа «Bradley» вскрывать будут, - с ненавистью промолвил командир отделения.

Но подлая мразь по ТВ смеётся, эта мразь уверена сама и убеждает других, что мы воюем против тупых баранов на ник-

чемной технике, что и перемены-то нам совсем никакие не нужны, ведь у нас и так всё «заебись». И, разумеется, по их логике, мы, без серьёзного труда, всех врагов должны легко победить и закидать шапками.

Да, шапками...

И тысячами мертвых тел, на которые будут надеты эти самые шапки...

«Другой мир»

На тот момент я непрерывно находился в зоне боевых действий уже около 7 месяцев. Вследствие чего, постепенно, я начал ощущать, что моя личность начала необратимо деформироваться под постоянным влиянием внешних факторов.

Временами мне искренне хотелось сдохнуть. И я сидел один под ночным небом, слушал далекую стрелкотню и думал о том, что было бы неплохо погибнуть, как герою, возле какого-нибудь старого гаража, тем самым закончить свою бессмысленную историю. Но почти всегда, наутро подобные мысли проходили сами собой.

Порой у меня случались приступы неконтролируемой агрессии, которые зачастую могли смениться такими же приступами неконтролируемого смеха. По-простому говоря, я начал перегореть, и «крыша» моя безостановочно начала «съезжать».

Но вот спустя время, я, как и почти все командиры моего звена, завожу себе левый телефон. Первым делом на эмоциональных качелях бросаю свою девушку, которая всё это время ждала меня с войны. Ведь ни поддержки, ни любви от неё я не чувствовал, да и сам ее давно не любил. Всё, что она мне давала - это лишний невроз, которого мне на тот момент и так хватало в огромном количестве. Поэтому расставание с ней лишь обрадовало меня. Появилось чувство внутреннего облегчения, словно я скинул огромный камень со своих плеч. Теперь идти по жизни стало гораздо легче. И, кажется, в глубине души я уже очень давно хотел это сделать, но почему-то не мог.

А вот уже через пару дней, в один из спокойных вечеров, которые иногда всё-таки бывали в нашей жизни. Я, листая Тик-Ток, наткнулся на красивую светловолосую и зеленоглазую де-

вушку с хорошей фигурой и юным лицом. Она забавно и мило прыгала с Российским флагом под патриотичные песни.

- Мне это надо! - в моменте подумал я.

Вскоре я просмотрел все её видосы и остановился в раздумьях: написать ей или нет? Закурил сигарету и начал внутренний диалог. Маятник неоднократно качался из стороны в сторону. Но всё же выбор был сделан.

- Да, блять, Папирусян, заебал, ломаться. Смерть в твоей жизни есть, верные друзья есть, деньги есть. Осталось в эту ахуенную историю только любви добавить! Всё! Решено! Берем штурмом!

И вот во мне вновь проснулся внутренний авантюрист. Тот самый авантюрист, который когда-то плевал на карьеру в МВД и пошел открывать свой бизнес. Тот самый авантюрист, который наугад мог уехать в любую точку России с одним только маленьким рюкзаком. Тот авантюрист, что сходу, без каких-либо гарантий закупал тысячи игрушек для продажи с Китая. Да, черт его побери, я и есть тот самый авантюрист, который плюнул на всю свою жизнь, продал всё, что у него было и ушел на войну, защищать неизвестных ему людей. А тут всего какая-то молодая девчонка. Ну что, надо начинать организовывать штурм её заманчивых позиций.

Я решил открыть диалоги в Тик-Токе и не торопясь, обдуманно, пока не отправляя, накидать какое-нибудь не тупое и не кринжовое сообщение. Но это было не просто. Ведь за время, проведенное на войне, я здорово отвык от общения с девушками. Мне было необходимо время, чтобы собраться с мыслями и выдать из себя хоть что-то человеческое, то, чем обычно пытаются завоевать сердца прекрасных девиц.

Но внезапно все пошло совсем не по плану! Грёбанный Тик-Ток при нажатии на диалоги автоматически отправил ей три глупые ладошки! БЛЯЯЯТЬ!!!! Что за дебил вообще придумал эту функцию? Ну всё, пиздец! Она прочитала сообщение! Пиздец! Я растерялся. Данная ситуация выбила меня из колеи. Я не знал, как действовать дальше. Но отступать было уже нельзя! Надо брать её наскоком, сходу, молниеносно. Как там говорил Суворов: «Глазомер, быстрота и натиск!»

Блять, причем тут вообще Суворов?

Надо уже что-то писать.

-Привет!

-Привет!

Так, начало положено, она ответила. А что дальше? О чем мне вообще общаться с этими загадочными и забытыми для меня существами под интересным названием - девушки?

***

Спустя час, мы уже были с ней на одной волне, спокойно и мило разговаривали обо всем на свете. И мне показалось, что я начинаю влюбляться.

По иронии судьбы она имела некоторые корни с западной Украины, а её фамилия заканчивалась на «-ко». Но по идейным соображениям она была русской до самых глубин своей юной души. С того вечера мы начали общаться на постоянной основе.

А спустя неделю уже стало очевидно, что мне необходимо организовать нашу встречу. Но как...?

«Утренняя прогулка»

На улице стояло морозное утро.

Я сонливо брел до своего дальнего расчета, который только вчера перекатился.

Шел я как новогодняя елка: в каске, бронежилете, который, казалось, весил миллион килограмм, на шее болтался АК, через одно плечо висел ноутбук, через другое моя птичка.

Двигался я по этой дороге всего второй раз. И то первый раз был вчера, глубокой ночью. Поэтому полз я здесь почти наугад. Вот я прохожу справа крайнее здание в деревне, это мой последний ориентир. От него шла неизвестная тропинка в лес.

Проскочила мысль зайти в это здание, может узнать какие новости о данном участке фронта. Я тут недавно как-никак, может парни что интересного подскажут.

Да, так и сделаю. Территория для меня новая, совет лишним не будет. Успев сделать только пару шагов в его направлении, как резкий свист летящей мины заставил меня мигом упасть на землю. Прилет был в метре от того здания, осколки засвистели над головой.

- Ну, ебать! Не так уж сильно и хотелось туда заходить, - пронеслось в голове.

Встав я побежал по тропинке в сторону леса. Во время бега мне пришлось еще пару раз прилечь, ибо наши украинские друзья не переставали накидывать по ближайшим лесополосам, зачем они это делали? Да хрен его знает, ведь никаких важных целей рядом совсем не было. Скорее всего, они упивались избытком снарядов и просто от «нехуй делать» долбили по точкам, на которых у них числились старые дежурные цели.

Пройдя еще пару сотен метров, я дошел до одиноко стоящей башни из белого кирпича. У входа в неё лежало около десятка обледенелых тел наших мёртвых бойцов. Я постоял рядом с ними и немного перекурил. Не знаю почему, но мне нравилось смотреть на мертвых людей. Притом мне было совершенно не важно, украинские это военные или наши, есть в мертвых что-то необъяснимое, что-то чарующее и притягивающее.

В подвале этой башни тусовались наши гробовщики, или по-другому - группа эвакуации. В основном их работа заключалась выносить раненых и возить на тележках трупы с самого передка.

Запрыгиваю к ним в подвал, в нос моментально ударяет резкий запах крови, сырости и сигарет. Все местные жители выглядели словно злые, старые, уставшие и вонючие бомжи. Но, как это часто бывает, внешность обманчива. Я перекурил с этими добрыми дядьками по паре сигареток, узнал, что ленточка на этом участке фронта расположена совсем не так, как показано у меня на картах. Сделал определённые выводы и двинул в путь.

Солнце поднималось над горизонтом. Я всё еще брёл по хаотичному бурелому в поисках своей цели. Вот спустя несколько сотен метров я заметил стоящего на бугре парня в старой шапке ушанке, женской коричневой длинной дубленке и в коричневых валенках. На его шее наискось висел простенький АК. Парень медленно покурил сигаретку и смотрел в бесконечный горизонт, наверняка думая о чем-то глубоком и философском. Со стороны казалось, что он уже достиг высшей стадии просветления.

Необычная картина, наверное в западной пропаганде вся русская армия примерно так и выглядит.

- Здорова, братан!

- Приветствую, - медленно ответил паренёк в валенках.

- Я в сторону Н775 двигаюсь, какой правильный путь до них?

- Все мы ищем правильный путь, но не всегда находим, иногда кажется, что вот она истина, а в итоге это очередной самообман и иллюзия, понимаешь? - также спокойно и размерено ответил мне боец в женской дубленке.

- Понимаю, но как к Н775 то пройти?

- А, вон по этой тропе шагай и обязательно к ним выйдешь. Только там сапог и снайпер рядом постоянно работает, будь аккуратнее.

-Хорошо, спасибо.

Интересный персонаж, - подумал я, и пошел по его указке.

***

Спустя двадцать минут, я с горем пополам уже вышел к своим бойцам.

Прошил им все рации, настроил частоты на оборудовании, проверил его работоспособность, полетал на птичке, разрядил все аккумуляторы, собрал нужную информацию и с чистой совестью начал двигаться обратно.

Тут то и началось веселье. Пройдя несколько сотен метров со стороны фланга, кто-то начал поливать место, где я шел огнем из автоматов. Но как? Кто? Где?

По идее тут должны быть союзные войска, но хуй его знает, что тут вообще происходит, эта часть леса перешла под наш контроль совсем недавно и особо устойчивой ленточки тут еще не было.

Словно сайгак за считанные миллисекунды я прыгнул за ближайшее огромное дерево, слава Богу, что в этом лесу их еще было много.

В крови закипел адреналин.

Подождал минуту, тишина. До соседнего толстого дерева всего пару метров, решаюсь прыгнуть до него, а там и окоп рядом.

Досчитал до трех, стартанул. Стрелкотня возобновилась. Но долететь до укрытия я, все же, успел.

Значит, стреляют именно по мне. Легче от этого не стало. Постояв еще минуту, я выдохнул, поправил каску и выпустил в примерную сторону моих охотников пол-магазина и ринулся к окопу.

Стрелкотня возобновилась моментально, но я уже лечу в грязный окоп лицом вниз. Заебись, успел!!!

Вроде весь целый, руки трясутся, но сменить магазин они в состоянии. В это время почему-то вспомнились те мёртвые парни, которые в два ряда лежат у башни гробовщиков.

Но что мы говорим смерти? - Не сегодня!

Скинул гребанный мешающий ноутбук с птичкой.

Высунуть голову страшно, ведь враг знает мое примерное местонахождение. Адреналин долбит по вискам, мысли бегают с бешеной скоростью, вероятность того, что меня скоро можно будет обойти и закидать гранатами нагнетает.

Достал рацию, пытаюсь выйти на своих и сформулировать мысль о том, где я нахожусь.

Не успел я зажать радеюку, как с тыльной стороны, совсем рядом со мной раздались выстрелы.

РАТАТАТА-РАТАТА-РАТАТАТА

В мгновение проскочила мысль, что меня все-таки обошли и данная очередь сейчас летит именно в моё брненное тело. Инстинктивно моргнул и резко прижал голову.

НО НЕТ! ЭТО НЕ ПО МНЕ!

ВАШУ МАТЬ! ДА ЭТО ЖЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРНЯ В ЖЕНСКОЙ ДУБЛЕНКЕ! Я СПАСЁН!

С Востока наши парни начали накидывать в сторону хохла.

Отделение парня в шапке ушанке и валенках вело бой с противником. Я с небольшой периодичностью почти по-сомалийски выпускал очереди в сторону врага.

Да-да, именно по-сомалийски! Огромное заблуждение гражданских в том, что на войне, как и в игре, ты всегда видишь врага и стреляешь не абы куда, а точно в цель. Еще и пытаешься попасть ему именно в голову, дабы сделать крутой «хеадшот». Но нет, дамы и господа, в жизни все совсем не так. В жизни зачастую стреляют, просто примерно, в сторону противника, примерно, в те кусты, где он находится, примерно, в то окно, из которого он высовывается и так далее. Долгое выцеливание оппо-

нента грозит тем, что тебе снесёт голову шальной пулей или случайным осколком. Поэтому зачастую так делаем и мы, и наши соперники. Накидал немного в сторону оппонента, спрятался, сменил позицию, опять накидал. И так по кругу.

Спустя время к стычке подключилась ещё одна наша группа. Бой затих. Остатки хохлов ретировались на свои исходные позиции. Я, безумно заебанный и счастливый, выждав момент, пошел благодарить парней. Но задачи спасти меня, разумеется, у них совсем не было. Дело было в том, что хохлы накатом смели и без того наши шаткие передние позиции, после чего начали аккуратно прощупывать территорию и двигаться дальше. Тут то им и попался случайно мимо проходящий я и бойцы проекта «К», которые остановили данное продвижение.

У меня с собой на тот момент было полторы пачки дорогих, по местным меркам, сигарет «Boston» которые в знак благодарности моментом улетели парню в женской дубленке и его товарищам.

Уходя в сторону дома, я оглянулся на мгновение и заметил, как этот парнишка в шапке ушанке снова также стоял на холме, курил мои сигареты и задумчиво смотрел вдаль.

«Убийство - это хорошо или плохо?»

Уверен, что большая часть человечества скажет, что это определенно плохо. Но давайте посмотрим на этот процесс немного с другой стороны.

Например, когда тигрица убивает косулю. Это хорошо или плохо? Со стороны жертвы это, конечно же, плохо. Ведь косуля погибла. Ей было больно и мучительно, когда хищники клыками разрывали её мягкую плоть. Скорее всего, теперь всё её молодое потомство тоже умрёт в муках, ведь их мать никогда больше не сможет прокормить и научить их навыкам выживания. Да, косуль определённо жалко.

Но если бы тигрица не совершила это убийство, то ей тоже было бы нечем кормить своих маленьких тигрят. Вероятно, если бы тигрица проявила милосердие, то и она, и её совсем маленькие пушистые тигрята в мучениях умирали бы от голода.

Так хорошо это или плохо?

Всё зависит лишь от того, с какой стороны вы смотрите на этот мир. Если вы привыкли видеть всё глазами жертвы, то мне вас жаль. Я же призываю вас смотреть на мир просветлёнными глазами хищника. Ведь смерть, как и война, всегда была, есть и будет. Пока существует сама жизнь, будет существовать и смерть. Это необходимый процесс для нашего мира. Поэтому ничего плохо в нём нет.

И для меня жизни моих условных «тигрят» многократно важнее, чем жизни десятков тысяч чужих «косуль». Моя Семья, мой Народ, моя Страна будут жить и процветать во что бы то ни стало. И если ради этого придётся истребить весь мир, ну что же, так тому и быть.

«Слабоумие и отвага»

На улице стоит обычный декабрьский морозный день, но снега в этих краях всё еще нет. Под ногами мелькает лишь застывшая слякоть и желтая трава.

Я и командир другого взвода Локи, вместе с саперами осматриваем место для новой позиции наших расчётов.

Локи был в меру полненьким и веселым парнем. Наши два взвода всегда дружили и помогали друг другу во всех ситуациях.

Саперы, тем временем, как во времена царя Гороха, тыкают в землю палкой с железным наконечником в поисках мин, называется эта палка - щуп. Сказать, что этот метод, мягко говоря, немного устарел - ничего не сказать, но что поделать, работают тем, что имеется.

Остальные мои бойцы привычно расстреливают «Лепестки» с расстояния в пару метров. Эта мина маленькая, фугасная, осколков от неё почти нет, поэтому ее близкое нахождение никого не пугает. Главное не зазевать и не наступить на нее, ведь в таком случае сразу можно будет попрощаться со ступней.

Спустя некоторое время нужный нам участок местности был очищен, но оставалось одно НО...

На песчаной дороге лежал неразорвавшийся кассетный снаряд с лепестками, все молча его обходили и предпочитали думать, что эту проблему решит кто-нибудь другой.

И вот этот «кто-то другой» нашелся. Старший сапёр, который находился за ленточкой уже длительное время и считался опытным мужиком, начал стрелять в неразорвавшийся снаряд с расстояния около 4 метров при этом, разумеется, никого об этом не предупредив.

ТАДААААААМ! по ушам словно ударило кувалдой! Сапер в мгновение упал на землю и заорал изо всех сил громким протяжным животным воем. Остальные бойцы, резко пригнулись и смотрели в сторону сапера ахуевшими и полными недоумения глазами.

Мы с Локи находились ближе всех к взрыву, кроме самого сапера, разумеется. Пара секунд и мы, не сговариваясь, уже сидим над ним, я сходу начинаю накладывать ему жгут.

Мужику осколком перебило ногу в нижней части голени, ступня держалась лишь на остатках мяса и кожи. Локи тем временем уже поставил ему в руку укол промедола и стал стаскивать сапог. Но вместе с сапогом начала отрываться и нога. Слава Богу, сапог был широким, и я смог засунуть в него свою руку, просунуть её вдоль ноги и схватить почти оторванную ногу за пятку, в это мгновение в голове пронеслась мысль о том, насколько долго этот мужик не мыл ноги и не менял носки, но, тут же, эта мысль ушла на второй план. Пока Локи стягивал сапог, мою руку заливала теплая, даже почти горячая, по уличным меркам, кровь сапера.

Через пару минут мы соорудили подобие шины и замотали всю ногу бинтами. Вот приехал Бородач на своей чудо-буханке. Бородач был одним из наших старшин, который отличался хорошей смекалкой и как вы могли догадаться - большой бородой.

Все мы дружно погрузили сапера на заднее кресло, таким образом, что головой он лежал у меня на коленях, а ноги полускрюченно лежали на коленях у Локи.

Всю поездку до ближайшего медика, сапер со всех сил впибался руками в мою ногу и кричал, скрипя зубами о том, чтобы Локи лучше стабилизировал его полу оторванную ступню. Ведь сколько бы бинтов мы не намотали, перебитая кость всё также ходила ходуном от кочек, по которым резво летела наша буханка.

Через 15 минут приехав к деревенскому разваленному дому, у входа в который в ряд лежали трупы наших солдат, мы занесли сапера к местному медику. Удалось ли ему спасти ногу нашему герою, мне неизвестно.

***

На самом деле, всем крупно повезло, ведь за эту ошибку сапёра мы могли бы очень серьёзно поплатиться.

А так мы отделались сплошными пустяками. Одному бойцу чуть не выбило глаз камнем. Я отделался лишь парой новых царапин на своей броне и испачкался в крови сапёра.

В броню Локи прилетело несколько небольших осколков, а один из самых мелких пробил низ бронежилета, где уже нет плиты, но есть кевлар. Продырявил его, пробил куртку и застрял в слое жира на его животе.

- Ну вот и тактическое пузо пригодилось, а ты всё мне говоришь, что худеть пора! - с улыбкой сказал Локи.

Выдавив осколок из живота, словно прыщ и замотав Локки, мы поехали обратно на позицию, выставлять расчеты.

Всем остальным, дабы саперу выплатили все страховки, мы, разумеется, сказали, что якобы был прилет вражеской мины в следствии которого парня и затрехсотило.

Что в итоге было в голове сапера на момент «профессионального разминирования» неразорвавшегося кассетного снаряда, нам остается только догадываться.

«Вас там встретят»

- Перекатывайтесь на новую позицию. Командир отряда сказал, что вас там встретят, всё покажут, будете жить в лесу, в хорошем бетонном укрепе, - уверенно сказал один из местечковых командиров.

Мало поверив в эти слова Рязань, Ленивец и Берсек начали свой перекат.

Ленивец был новым бойцом в моём подразделении и совсем не соответствовал своему позывному. Он был одним из самых активных и неусидчивых парней, которых я знал. Его отличительной чертой было отсутствие одного переднего зуба. Изда-

чально он был тыловым бригадным связистом, но потом заку-
сился с одним наглым штабным мужичком, избил его, и, соб-
ственно, за это и был отправлен в моё подразделение.

Берсек же попал ко мне с самых первых дней. Он был очень
идейным и смышлёным парнем с большим потенциалом и
«хэкающим» Крымским акцентом.

***

Как всегда, с горем пополам, добравшись в кромешной тем-
ноте до обозначенного населенного пункта и разгрузив все свои
вещи в гараж. Наших бойцов, как несложно было догадаться,
совсем никто не встретил. Комфортного бетонного подвала, ра-
зумеется, тоже не предвиделось.

Рязань, как самый опытный волчара, волшебным образом
нашёл почти «вип места» для сна. А располагались эти места в
старом небольшом подвале с местным подразделением Амбrell-
ла.

Весь личный состав подразделения «Амбрелла» состоял ис-
ключительно из заключённых, имеющих ВИЧ-инфекции или ге-
патит разной степени. Для обозначения своего подразделения и
болезни они были обязаны всегда носить на запястьях браслеты
определённого цвета.

- Ёбушки-воробушки, - удивленно сказал Берсек, еле залезая
в тесный подвал, вдыхая едкий запах грязных мужиков и сига-
рет.

В подвале располагалось по меньшей мере около десятка
потных, грязных и обросших бойцов. Все они напоминали бом-
жей с вокзала, отличие было лишь в том, что у этих было ору-
жие.

- Мужики, хавать будете? У нас тут суп есть и хлеб свежий,
вчера привезли, - воодушевлённо сказал один из местных обита-
телей.

Ленивец не доверительно оглядел местных боевых бомжей.
В воздухе повисла тишина...

- Да! Конечно будем, братан, давай наливай! - раздался бод-
рый голос Рязани.

Спустя пару минут, все уже сидели в подвале и наслаждались кулинарными способностями местного шеф-повара, у которого почему-то не было указательного пальца на руке.

- Вашу мать! Как же это вкусно! Мягкий хлеб и теплый наваристый суп, как же все-таки это ахуенно! - радовался Берсек, закидывая одну ложку за другую.

После того, как наши бойцы набили свои животы, перед ними встала нелегкая задача - улечься спать. Никаких кроватей, разумеется, там не было, все валялись на бетонном полу, подкладывая под себя всякий хлам, чтобы не простудиться.

Вот так вот, вплотную друг к другу. В тесном, сыром, холодном и вонючем подвале отдыхали наши герои. Как говорили им перед убытием на войну - элита и цвет нации. Количество боевых бомжей на один квадратный метр этого подвала неприлично зашкаливало, и казалось, что даже килька в банке размещалась более свободно.

***

Проснувшись ранним утром, затекшие и замерзшие бойцы вылезли на улицу. Перекурив по сигаретке, порешили на том, что Рязань, как самый старый волк, пойдет искать свободный подвал и обустраивать жилище в деревне, а Берсек и Ленивец отправятся работать на позицию.

На улице стояло морозное утро. Вдали медленно начинало показываться зимнее солнышко. Постепенно разгоняя вокруг кромешную тьму.

Ленивец и Берсек зевая шли на позицию, прихватив с собой троих Кашников и кучу бк.

В начале леса лежал труп молодого теленка, это был ориентир, с которого местные боевые бомжи потихоньку отрезали мороженное мясо и на оттяжке готовили из него похлебку.

- Возможно, именно этого теленка мы и ели вчера, - сказал Ленивец, оголяя свою беззубую улыбку.

Как раз в это время другие Кашники отрезали себе увесистый кусок мяса с бедра теленка.

- Мужики, вам отрезать? - спросил один из них?

- Да нет, спасибо, братка! Чё мы там с ним на передке то делать будем? - ответил Берсек.

- Тоже верно, смотрите, кстати, там аккуратнее, в той стороне снайпер отрабатывает. - уведомил боевой бомж, потроша мясистую тушу теленка.

- Да и похуй на него, но спасибо! - в своей шутливой манере сказал Ленивец, вновь демонстрируя всем свою прекрасную улыбку.

Через некоторое время Берсек и Ленивец уже почти дошли до самого передка. Пока они брели по балке, связь была неустойчивая и прерывистая. Но было слышно, что в эфире происходит какой-то кипишь.

- Да ебанный в рот, чё там за движуха в эфире? Ничего не могу разобрать. Пойдем выше залезем, узнаем, что там происходит, - сказал Берсек.

Ленивец, согласившись, пополз на небольшой холм.

- БЕРСЕК, БЕРСЕК ОТВЕТЬ ТОММИ, вы дошли до балки?- кричал по рации местный командир взвода штурмовиков.

- Да, дошли, скоро на позицию выйдем.

- СЪЕБЫВАЙТЕСЬ ОТТУДА! ПИДОРЫ НАШИ ПОЗИЦИИ ВЗЯЛИ, СЪЕБЫВАЙТЕСЬ, СЪЕБЫВАЙТЕСЬ ОТТУДА!

Не прошло и 15 секунд как по парням плотно начал накладывать миномет.

Начались веселые старты! Все рванули обратно к своим укреплениям. Запыхиваясь и спотыкаясь, кто-то из Кашников крикнул: хорошо кладут пидоры, прям красавцы!

Только докричал эти слова, как резкий свист мины уложил всех на землю.

БААААМММ! Оглушительно прозвучал разрыв в паре метров от них. Осколки просвистели сверху.

- Ебать, повезло! - крикнул Ленивец и начал вставать.

Мгновение и звук нового выхода вновь уложил его лицом вниз.

Резкий короткий свист ...и глухой плюх справа.

Берсек медленно поднял голову. Буквально в метре от него из земли торчал хвостовик от неразорвавшейся мины.

- Раз, два, три, - начал вслух считать он, зажав уши руками и воткнув голову настолько низко в землю, насколько это только было возможно.

- Что я, долбоеб, вообще делаю, зачем я считаю? - пронеслось у него в голове.

- БЕГОМ, НАХУЙ, ВАЛИМ, ВАЛИМ! - заорал он, унося ноги подальше оттуда.

Кашники в это время побежали на право. Ленивец с Берсеком улетели налево.

Давление ебашило, как в последний раз. Адреналин перехватывал дыхание. Обстрел не прекращался. А ноги как на автомате несли парней подальше от этого пиздеца.

Разогнавшись словно сайгак, Ленивец спотыкается, запутывается в какой-то проволоке и кубарем катится по земле вниз.

- ДА ЁБАНЫЙ В РОТ! – заливаясь неестественным смехом кричит Ленивец.

- Ты че ржёшь, долбоеб? - кричит ему Берсек и сам начинает смеяться, путаясь в этой же проволоке.

Звуки мин и близость смерти вызвали странную эмоцию, название которой - истерический смех.

С горем пополам выпутавшись из проволоки, получив несколько новых дыр на форме и порезав руки, они побежали до позиции Кашников. Дальше удалось добраться без происшествий.

- Пацаны, размещайтесь по окопам, перед нами уже нет никого, скоро должны хохлы накатывать, - сказал один из местных бойцов.

- Да мы уже поняли...

Не прошло и десяти минут, как по укрепу, если его конечно можно так назвать, начали ебулить сто двадцатками.

Местные парни быстро залезли в лисьи норы. Но вот мест для Берсека и Ленивца уже не оставалось.

- Хули смотришь, долбоеб беззубый? - смеясь сказал Берсек.

- Завали свой рот, петушара! Побежали по балке, там еще должны быть норы!

- Ну побежали, кто последний найдёт нору, тот и пидор!

И вот словно два Фореста Гампа, наши бойцы, заливаясь истерическим смехом, побежали вдоль балки в поисках лисьих нор. Долго бежать не пришлось, спустя несколько минут нора была найдена. Берсек, словно черепашка ниндзя, сходу запрыгнул в неё, следом за ним нырнул и Ленивец. Хоть нора была

сделана для одного человека, желание жить заставило в ней плотничком поместиться обоим нашим друзьям.

Хохлы накидывали долго, накидывали жестко. Среди Кашников уже были потери.

Спустя время обстрел завершился. Но Берсек принял решение пока не вылазить, а подождать еще немного.

- ПИДОРЫ ЕБАННЫЕ, ВЫХОДИТЕ! МЫ ВАС ЩАС ПЕТУШИТЬ, СУКИ, БУДЕМ! – чисто на русском раздались крики хохлов из-за соседнего пригорка.

Вот уж поистине братские народы, мы их всегда пидорами называем, и они нас также.

На крики хохлов бойцы проекта «К» ответили плотной очередью. Выходить никто не собирался.

- Ленивец, у тебя гранаты есть?

- Нет, я думал, как до позиции дойдем у Кашников взять, а у тебя?

-Тоже нет, я также хотел сделать.

-Заебись.

-Заебись.

С улыбкой посмотрев друг на друга и осознав всю «прелесть» данной ситуации, парни приготовили стрелковое оружие к бою и вылезли из нор.

***

Спустя три часа.

- Да я тебе говорю я просто везучий, поэтому тогда мина рядом с нами и не разорвалась, - твердил Ленивец.

-Да иди ты на хуй, везучий он, это мне всегда везёт, поэтому она и не разорвалась, - отвечал Берсек.

Так и шли они в сторону своего ночлега продолжая спорить о том, кто же из них всё-таки более везучий, не замечая при этом ни свою усталость, ни грязь, ни излишний шум в ушах...

Придя в деревню, они сразу отправились искать Рязань, который уже должен был найти и обустроить новое жилище.

Рязань же, в свою очередь, как старый продуманный волчара, уже сидел с Кашниками Амбрелла и пил чай, с удовольствием покуривая сигаретки.

- Ооо, здорова, бездельники! Опять поди, весь день ни хрена не делали? - с улыбкой спросил Рязань.

Берсек с Ленивцем переглянулись, стерли с лица слой потной грязи и вновь разразились истерическим смехом...

Так и завершился их очередной день. Но вот вопрос о том, кто же все-таки из них был более везучим, закрыт еще не был...

***

Спустя некоторое время после этих событий, я выбрал Рязань своим новым заместителем, предыдущего заместителя я отправил на обычный экипаж. Опыта Рязани было хоть отбавляй, смекалки и ответственности тоже хватало с лихвой. С этим человеком я планировал двигаться вместе до конца войны.

Берсек же стал моим самым близким человеком — новым домовым. Можно сказать, что он был моей правой рукой, при этом, официально не занимая никакой должности.

При выборе этих людей и всех последующих, я руководствовался тем, что самым важным качеством при постановке человека на одну ступень выше, является инициатива и стремление. Если человек искренне горит идеей во всём разобраться и занимать определённую должность, то он непременно разберется. Главное дать ему всё необходимое для развития, помочь освоиться первое время, а потом просто не мешать.

«Тактический кіт»

Наступление холодов уже давно заставляло всех живых существ искать более теплые места для постоянного проживания.

Путем грамотной рекогносцировки местности, нами был найден идеальный подвал для жизни и существования. И всё было бы хорошо в этой истории, но все-таки было одно НО.

Местная группировка наглых хохломышей решила начать масштабное наступление по всем фронтам и отбить у нас столь теплый и комфортный подвал. Приняв на себя мощнейший удар, гордые бойцы ЧВК «Вагнер» не сдавались, и некоторое время держали оборону с помощью мышеловок и специального клея...

Но все же силы были не равны, орды мышей безудержно мчались в бой, а их король, не раздумывая, отправлял всех на очередной мясной штурм, лишь бы отбить у нас еще хоть пару сантиметров этого прекрасного подвала, от которого, кажется, зависела судьба всего мышиноного мира.

В связи с этим на всеобщем собрании у печки, нами был разработан гениальный план, под кодовым названием «Тактический кіт», план заключался в следующем - нужно было найти, выследить и завербовать на улице самого боевого и бесстрашного кота из всех возможных, после чего бросить его в адское пекло этой бойни с мышами. При этом важно было слаженно прикрывать его фланги и тылы, обеспечивая своевременным подвозом снабжения и обеспечивать ночлег.

План осуществился молниеносно, уже на следующий день Берсеком был найден тактический кот, с ходу к нему прикрепились два позывных «Уебан» и «Кіт», несмотря на своеобразные позывные, наш Уебан сходу, без страха и сомнений, залетел в самое пекло битвы. Вследствие чего, хохломыши были безбожно разгромлены, понесли огромные потери и позорно бежали с нашей земли.

На что их жалкий король, после этого поражения, сообщил, якобы они всего лишь отошли на более выгодные позиции, да и вообще данный подвал на самом то деле не имел для них никакой стратегической ценности, и лишь поэтому они отвели свои войска. Но все мы знаем правду - они дрогнули под натиском нашего тактического Кіта!

После этого Кіт еще долго служил нам верой и правдой, за что мы ежедневно его гладили, кормили тушенкой и ласково называли - Уебан.

«Приятная встреча»

- Папирус, там тебе еще один сводный расчёт передают, на нём ополчуги и наши РЭБовцы сидят, забирай всех к себе и настраивай работу в наших интересах, - давал указание Кабан.

М-да, восторга не было, ведь у меня уже и так самое большое количество экипажей среди всех аналогичных подразделе-

ний. Ну да ладно, посмотрим, что там за парни работают. Как-нибудь интегрирую их к нам с пользой.

Я подъехал к типичной серой семиэтажке. Неподалёку, под навесом стоял большой армейский Камаз. Возможно, теперь он и будет моим.

- Эхэээй, Папирусян! Это ты?! - закричал выходящий из-за угла парнишка в военной форме.

Следом за ним шли еще несколько мужиков.

- Ну допустим я. А ты кто?

- Тот, кто подарил тебе омовальные штаны! Вспоминай!

Яша??? Точно, ко мне на встречу шли Яша, Кузя и еще парочка ополченцев!

- Ебааааать! Здравова, ополчуги! – громко закричал я, выпрыгивая из своей машины!

Яша в ускоренном темпе подлетел ко мне обниматься!

Меня переполняли эмоции! Я был искренне рад увидеть эти знакомые лица спустя несколько месяцев войны и узнать, что с ними всё хорошо.

- Это мы на тебя что ли теперь работать будем? – улыбаясь спросил он.

- Ну получается так!

Пообнимавшись и немного поболтав на улице, пошли к ним в дом. Там мы налили по кружечке чая. Вспомнили былое и обговорили все свежие новости.

Моя догадка подтвердилась, тот расчёт, на котором несколько месяцев назад я отдыхал после своей первой контузии, теперь почти в полном составе перешёл под моё управление. Эта мысль не могла меня не радовать.

К счастью, почти все мои знакомые ополченцы были живы и здоровы. Если разобраться, то по большому счёту я их почти и не знал. Ведь мы прожили рядом всего полторы недели. А если учесть, что в некоторые дни мы и не виделись, то и того меньше. Но почему-то я был безумно счастлив и рад тому, что все эти парни просто оставались живыми и здоровыми. Лишь их командир получил осколочное ранение в голову, после чего ему сделали трепанацию черепа. Но на тот момент, это не имело для меня никакого значения.

«Стоматолог»

На улице стояла грязная снежная зима. В теплом блиндаже сидят наши парни, пьют чай и разговаривают о насущном. Чай пьют все, кроме одного...

- Серег, тебе налить? - спросил Ленивец.

- Нет, спасибо, у меня зуб пиздец как сильно болит, не могу ни есть, ни пить. А в город, разумеется, никто меня не повезет, - жаловался Серега.

И правда, Серега был бойцом проекта «К», а их здоровью уделялось, так скажем, не особо много внимания. Тем более, сейчас проходила подготовка к штурму города. И в это время Серегу точно никто бы не повез в какую-то там стоматологию за тридевять земель.

- Серега, я когда малой был, хотел стоматологом стать, но как ты понимаешь, так и не стал, - широко улыбаясь и оголяя отсутствующий передний зуб, - говорил Ленивец.

- Нууу... продолжай.

- Давай я его тебе выдерну, да и дело с концом!

Ленивец всегда отличался своей любовью к крови и нестандартным решениям. Но, на удивление, Серега был сделан из того же теста. Плюс ко всему, невыносимая боль вынудила его согласиться.

Вот грязные плоскогубцы, легким движением спиртовой салфетки, превращаются в относительно чистый инструмент для проведения операции по удалению больного зуба.

Серега открыл рот, насколько это было возможно. Ленивец, включив налобный фонарик, быстро сориентировался кого конкретно тут надо удалить. Одно резкое движение, глухой треск и вой Сереги дали понять - что-то явно идет не по плану.

И точно, зуб Сереги сломался пополам, другая половина осталась во рту, Серега вопит, но пути назад уже нет, Ленивец не раздумывая с львиным азартом хватает остаток зуба... одно мгновение... и ПОБЕДА! Полугнилой, кровавой зуб в руках у Ленивца, он весел и счастлив, возможно, не совсем так он это представлял себе в детстве, но все же маэстро выполнил свою работу и всем своим видом показывал, что ожидает оаций.

В блиндаже зазвучали аплодисменты от местных обитателей.

Сергеа корчился от боли, матерился, харкался кровью и всячески пытался промыть рот водой и хлоргексидином.

***

Стало ли ему лучше после этой «операции» доподлинно неизвестно, однако очевидцы сообщали, что чай через недельку Серега пил с большим удовольствием.

«Новый год»

На дворе стояло 31 декабря. Зимняя ночь уже сдавливала всю округу своей кромешной темнотой и холодом. Мы, с парочкой моих новых расчетов, подъезжали на промежуточную позицию одного штурмового отряда. Видимость была лишь на длину вытянутой руки, и лишь редкие огоньки сигарет ярко мерцали вдали.

- Братец, размещай своих в том доме, там мои люди их примут, завтра увезу всех на позицию, - устало, но с улыбкой сказал один из командиров данного ШО.

- Да, как скажешь.

После этого мы начали выгружать людей и оборудование рядом с ничем не примечательным домиком, из которого почти сразу вышли мужики и стали с улыбками на лицах помогать нам в выгрузке. Работа значительно ускорилась.

- Парни, время 23:45 скоро Новый год, пойдете все к нам за стол! - с радостью зазывал в дом один из его жителей.

Мы, ради приличия, немного поломались, но все-таки не устояли перед напором хозяев и пошли за ними.

В доме по обычаю пахло сыростью и сигаретами. В самой большой комнате, на полу, расположилось «пиршество». Со словами «в тесноте - да не в обиде» нас рассадили вокруг ковра с едой. На стене висело старое радио, из которого уже доносилась ежегодная песенка про 5 минут. Все в спешке сели на пол, вокруг еды. Местные с огромной и невиданной для меня радостью пытались поделиться с нами всем тем, что у них имелось на столе, а имелось тем временем, совсем немного...

На ковре стояло содержимое недавно распакованных новогодних сухпайков, а именно: немного колбасы, немного сала, хлеб, несколько горсточек конфет и столько же печенек с вафлями.

Стол оставался неприкосновенным до тех пор, пока куранты не пробили полночь.

«Заиграл гимн»

-УРААААА! УРААААА!!!

-С НОВЫМ ГОДОМ, БРАТЬЯ!!!

-УРААААА! УРАААААА! УРАААА!!! – словно дети радовались и кричали наши бойцы.

-С НОВЫМ ГОДОМ!!

-Урааааа! Урааааа! Ураааа!

-С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

Все начали обниматься! Раздался оглушительный звук чокающихся железных кружек с чаем!

Мы с огромной радостью пили этот горький чай. Ели дешевые конфетки и бумажную колбасу. Курили еще более дешёвые сигареты, и, если честно, на тот момент, я был искренне счастлив!

В заброшенном доме, посреди мертвых сёл и выжженной земли, простые парни смогли создать свой настоящий уголок улыбок и доброты. Все жители этого дома были участниками проекта «К», из разговоров я узнал, что они совсем недавно за ленточкой и скоро им предстоит серьезный штурм. Я понимал, что многие из них не вернутся назад и, уж тем более, не многие из них смогут встретить еще один Новый год. Поэтому я веселился, как в последний раз! Пытался искренне смеяться над их глупыми шутками, с восторгом реагировать на их истории из жизни! Я пытался сделать всё, чтобы они чувствовали себя по-настоящему счастливыми людьми, дабы и в их жизни появились те самые хорошие и добрые человеческие эмоции. Возможно, в последний раз.

Надолго в моей памяти остались их лица, ничем не примечательные, в чем-то несуразные, но искренние и улыбчивые лица последнего пиршества бойцов проекта «К»

К сожалению, во время следующего штурма бóльшая часть из них уехала домой на машинах с табличками «Груз-200».

А дожил ли хоть кто-то из них до конца своей командировки мне неизвестно.

Но с тех пор, я точно знаю одно: теперь, где бы я не находился, каждый Новый год рядом со мной будут те самые, простые и улыбчивые парни, бессмертные бойцы проекта «К».

«Жар костей не ломит»

- Папирус, расчёт Р303 доложил, что их позиция уничтожена и сразу же перестал выходить на связь.

- Блять, принял! Выдвигаюсь...

На улице был морозный январский день. Начался новый - 2023 год.

Я прыгнул в свою, на тот момент уже родную буханку, и полетел по ледяным ухабам в сторону, возможно, уже покойного расчёта Р303. Я пытался выжать из своей буханки всю возможную скорость! Не обращая никакого внимания на кочки и гололёд, я мчался напрямик на выручку к своим парням!

- Блять, этот расчёт расположен относительно в тылу и прикрывает целый расчёт Панциря. А значит, прилетело туда что-то очень крупное и очень тяжелое! Блять, тогда получается и Панцирь, скорее всего, уничтожен. Пиздец, там все парни молодые, дай Бог, чтобы всё обошлось. Хрен с ней с техникой, лишь бы все в живых остались.

Вот я подъезжаю к нужному месту...

Издалека вижу дым от догорающих остатков дома. Соседние постройки тоже задеты пламенем, но всё еще стоят.

Выхожу из машины и смотрю на тот дом, где они раньше жили. От него осталось лишь догорающее пепелище и каким-то образом целая печка...

Но ведь если бы что-то крупное прилетело, то от старой печки не осталось бы и следа...

- Папирус, Папирус, здорова, мы тут! - закричал, подбегая ко мне чумазый Грант.

- Здорова, вы целы? Всё в порядке?

- Да, всё хорошо! Мы оборудку пока к ополчугам перетасили, сейчас заново в другом месте выставляться будем.

- Так, стоп! Панцирь тоже цел?

- Да, конечно, цел, что ему будет то? - с удивлением произнёс Грант, вытирая с лица слой сажи.

Начался разбор полётов, вследствие которого выяснилось, что мои супергении очень сильно растопили печь в старом деревянном доме и повесили на неё сушиться свои сырые вещи.

По итогу от жара печки у них вспыхнул один несчастный носок. Который в лучших традициях повлёк за собой пожар мирового масштаба. Ветхий дом вспыхнул, словно спичка. Когда стало ясно, что дом уже не спасти, один из новеньких успел крикнуть в рацию о том, что «позиция уничтожена» после чего кабель, ведущий к антенне, перегорел, и связь пропала.

- Получается все люди живы, всё оборудование целое и никаких потерь нет?

- Ну небольшие потери всё-таки есть...

- Какие?

- У нас весь стратегический запас носков и сухпайков сгорел... - с серьезным и непоколебимым лицом произнёс Грант, задумчиво глядя куда-то в закат, добавляя картине еще большей нелепости.

- Интересное начало года, - подумал я и закурил сигаретку, продолжая вместе с Грантом загадочно смотреть в пламенный закат над догорающим домом...

***

В свободное время, по ночам, я, по-прежнему, продолжал общаться с той красивой девушкой из Тик-Тока, кстати, звали её Владислава, или просто Лада. И было ей на тот момент 20 лет.

Сама девушка оказалась родом из ЛНР, город Брянка. И в теории, при должных усилиях я бы даже смог туда приехать. Но, как назло, уже около года она вместе с родителями жила в Москве. И о моём приезде к ней, в ближайшее время, не приходилось и мечтать.

В один из спокойных вечеров я вновь общался с ней. Она как всегда, была доброй и наивной словно ребёнок. Рассказывала мне о том, как встретила Новый Год с семьёй. Рассказывала о своих увлечениях и несбыточных планах на жизнь. Всячески меня поддерживала и сказала о том, что хочет приехать в Брянку, ради того, чтобы у нас была хоть какая-то возможность встретиться. Тем временем моя возможная поездка в Брянку звучала как что-то очень и очень рискованное, но в глубине души я уже давно хотел этого, прекрасно осознавая все риски.

«Пёс войны и адская колесница»

- Ну что Рязань, пора прогуляться до любимого экипажа, придётся идти по говну километров 5 в одну сторону и, разумеется, столько же в другую.

- Ну-у, Папирусян, как говорится: «Хули нам - кабанам», - весело ответил Рязань и стал собираться.

Спустя пару часов мы уже брели с ним по сырой и холодной жиже состоящей из глины и песка. Бронежилет привычно давил на плечи, одежда снова была пропитана потом и раздражительно липла к телу.

Весь посёлок и его округа были окутаны грохотом и дымом, канонада артиллерийских орудий не замолкала ни на секунду. Мы недавно с тяжёлыми боями взяли этот населённый пункт и хохлы не жалели сил и средств, чтобы вернуть его обратно.

Подходя к началу посёлка со стороны частного сектора, мы запрыгнули в первый же небольшой частный дом, ну как дом, назвать его так можно было лишь с большой натяжкой. С той стороны, где мы заходили, полностью не было стены и половины крыши. Усевшись на старые дряхлые стулья, мы уставились на улицу, стены не было, вид был панорамный, от грохота орудий гремела вся округа, и уже, как-то по родному, пахло дымом и гарью.

Мы попили воды, закурили дешёвые сигареты и, полностью расслабившись, наслаждались отдыхом. Лишь мокрая от пота одежда раздражительно липла к телу, мешая этой идиллии.

Спустя пять минут, по частному сектору начал работать танк, но от сильной усталости и приобретённого похуизма - нам было глубоко плевать на это, в тот момент мы наслаждались видом апокалипсиса из своего «панорамного окна» и, кажется, были бессмертны.

Спустя десять минут:

- Ленивец, Ленивец ответь Папирусу.

- На связи, Ленивец.

- Мы скоро будем у вашего старого домика, встречай.

- Еду!

Странно, на чем он может тут ехать? - подумал я.

Мы с Рязанью стали аккуратно, перебежками двигаться в указанную точку.

Под грохот войны, сквозь огонь и дым разбитого поселка, под летающие тут и там осколки нам на встречу ехал Ленивец.

Вечно улыбающийся парень с сигаретой в зубах ехал к нам на синем сельскохозяйственном мотоблоке! Среди этой эпопеи войны, когда все передвигались лишь быстрыми перебежками и падали вниз от свиста мин, он с неумолимым спокойствием летел на своей карете.

В тот момент мне казалось, что он был богоподобен и ни один осколок не осмеливался его не то, чтобы убить, но даже колыхнуть воздух в близости с ним.

- Здорова, командир! - весело сказал он.

- Здорова, бра.... - не успев договорить, я вместе с Рязанью упал на землю от звука летящей в нашу сторону мины. Во время падения я на мгновение поднял глаза на Ленивца, но ему было глубоко плевать на эти взрывы и мины, он спокойно курил сигарету и искренне улыбался, поправляя свою черную, прожженную шапку.

- Блять, вот это настоящий «Пёс Войны» - пронеслось у меня в голове.

С тех пор так я его и называл - Пёс войны.

***

Во время подвоза бензина, еды и бк на свои сложные позиции, а особенно, во время перекатов. Когда остальным подразделениям приходилось носить всё на своих руках, наш Пёс войны гордо ехал на своей адской колеснице, постоянно ловя на себе завистливые взгляды бойцов других подразделений.

Через пару дней наш герой, как и всегда мчался на своей адской карете под грохот войны в какие-то неведанные края. И в это время мотоблок начал предательски глохнуть, кого-кого, а предателей Ленивец не любил. Исчерпав несколько попыток завести мотоблок, несколько раз пнув его и осознав, что это вряд ли ему поможет, он всадил в него весь магазин из своего РПК, не оставив тому не единого шанса.

Но расстраиваться потере столь важной техники Ленивец не стал и уже через пару дней дрейфовал, под звуки прилетов, на

своим новым аппарате. Искренне удивляясь, почему остальные не могут также, из говна и палок, собрать себе столь нужный на войне транспорт.

***

Спустя небольшой промежуток времени я сделал Ленивца своим старшиной. Ведь кажется, он был рождён специально для этой должности. Его, в отличие от других старшин, я хотел оставить с собой до конца командировки. Ведь Ленивец, буквально из ниоткуда, мог достать и намотить всё самое необходимое и нужное для нашего подразделения, от банок с вареньем до машин и мотоциклов.

«Кладбище»

На улице всё еще стоит типичная зима для этих краев. Температура чуть меньше нуля, а под ногами поочередно сменяют друг друга грязь со льдом. День заканчивается, небо тяжелеет и медленно наливается свинцом, всё вокруг поглощает тьма. Мы с Ленивцем медленно двигаемся пешком по частному сектору осаждаемого города.

Вот перед нами в ночи простирается кладбище. По нему совсем недавно прошли наши штурмовые группы. Это, на первый взгляд, самое обычное, старое православное кладбище. Большая часть оградок уже поржавела, а кресты завалились на бок, лишь у входа красуется относительно новая беседка.

Мы двигаемся вглубь, почти всё вокруг усыпано воронками от арты и минометов. Многие могилы взорваны, земля и искусственные цветы с них разлетелись по всей округе. Кресты с фотографиями, давно умерших людей, изрешетили осколки от снарядов, а их ныне изуродованные лица всё также холодно и спокойно смотрят на нас с могильных табличек.

Но хозяева этих могил совсем не унывают, они ни капельки не расстроились, ведь у них сегодня праздник, у них гости, у них долгожданное пополнение.

Новые жильцы этого кладбища неохотно разместились на старых могилах, они скорчились от ужасной боли, они хватаются за возможность выжить, но судьба распорядилась иначе, ведь

все они уже давно покойники, и их тела теперь способны лишь покорно лежать на земле и обильно поливать старые могилы своей свежей кровью.

- Давно на этом кладбище не было столько новых посетителей, - шепотом сказал Ленивец.

- Главное нам не остаться здесь, вон, например, как тот парень, - ответил я, кивнув головой в сторону одной из могил.

Возле неё, в неестественной позе, лежал украинский солдат с раздробленной головой, кажется осколком ему раскололо череп, а кровь щедро забрызгала могильную фотографию парочки пенсионеров с добрыми лицами.

Непроглядные сумерки почти полностью поглотили это кладбище. Фотографии и имена на могилах становились всё менее разборчивы, а мы все также продолжали медленно двигаться еще ближе к врагу, оставляя позади себя новые трупы на старых могилах.

«Другой мир. Продолжение»

Хоть я в это и слабо верил, но всё-таки первый шаг был за Ладой. Она оставила Москву, оставила родителей, собрала деньги с вещами и поехала за тысячу километров в Брянку, ради возможной встречи со мной.

Вот это поворот, разве так бывает?

Оказалось, что бывает. И уже через несколько дней она была в ЛНР. Теперь все ждали мой выход.

- Братан, ты, конечно, долбоеб, но если все-таки ты решишься к ней ехать, то постарайся не въебаться! Не хочется, чтобы ты на подвале потом за это сидел, - с улыбкой говорил Берсек.

- Братан, я, кстати, забыл сказать. На тебе, как на моем домовом и, возможно, будущем заместителе, лежит важная миссия.

- Какая опять?

- Прикрывать все мои похождения, в случае если меня кто-то будет искать.

- Я, конечно, постараюсь, но ты не заигрывайся там. Правда, опасно.

Во все времена сотрудникам компании строго настрого запрещалось заводить какие-либо отношения с местными. А уж

тем более, самовольно покидать свои позиции и уезжать в другой город к девушке из интернета, которую ты никогда не видел в жизни.

***

На улице стояла ветреная зима. Последние пару дней температура на улице стояла аномально холодная. Лада уже была в Брянке.

- Андрей, я приехала. Прибираюсь дома, и жду тебя, - написала она мне поздно ночью.

- Это отлично, завтра буду!

- Очень сильно жду!

Кажется, как-то слишком уверенно я сказал ей о том, что завтра приеду. Ведь подобной внутренней уверенности у меня на тот момент совсем не было.

Но я уже решил, что надо действовать. Прикинул, что с учетом зимних разбитых дорог, добираться до неё мне около двух, а то и трёх часов. Примерно распланировал свой день на завтра и лёг спать. Всю ночь меня не покидала мысль о предстоящих любовных подвигах. Уснуть было очень сложно.

***

Новый день начался в 6 утра со звонка от Мопса.

- Папирус, спишь?

- Теперь нет.

- Это хорошо, там надо срочно 63 и 22 экипажи перекачивать, возможные точки я тебе уже скинул. Плюс ко всему на направлении у 22 расчёта штурмовой отряд струны меняет, надо нашим на том направлении тоже всё сменить.

- Принял, еду.

Перед выездом я дал команду старшине к вечеру организовать баню и привезти некоторых пацанов на помывку. Я знал, что вечером мне и самому пригодится это подобие бани в гараже.

Весь день была активная работа. Один перекат был организован и завершён быстро и без происшествий, также быстро был перепрошит соседний расчёт. Нам в этот день немыслимо везло: ведь наша авиация во время переката накрыла не нас, а сосед-

ний сектор, Украинская арта также клала свои подарки то вправо на двести метров, то влево, так и не доставив нам существенных затруднений. Плюс ко всему прочему, молодой боец на фишке не стал стрелять по нам, когда мы сказали, что не знаем местный пароль.

***

Ближе к вечеру осталось лишь перекатить один экипаж. Вот только тех краёв я совсем не знал, и более-менее нормальных дорог там, по моим сведениям, тоже не было. Поэтому я взял с собой старшину Бородача. Так как его навыки вождения были намного лучше моих.

Ноги мёрзнут от холода, под берцами хрустит снег, а на темнеющем небе уже тускло начинает появляться луна. Я впервые подхожу к неизвестному мне ранее почти полностью разрушенному двухэтажному кирпичному дому.

- Тверь, Тверь, Тверь, - не останавливаясь, повторяю я вслух.

- Москва, Москва, - вдруг доносится голос из-под завалов.

- Ты кто такой?

- Я Папирус, Урал здесь находится?

- Да, здесь, проходи, - устало ответил боец и открыл вход в подвал.

Из погреба исходил слабый свет и едкий запах сигаретного дыма.

Прыгнул вниз.

Подвал представлял собой что-то похожее на общагу бомжей. Повсюду были разбросаны грязные люди. Многие из них спали в одежде на земле, подложив под себя пенку или обычные ненужные тряпки. Некоторые смышленные ребята уже подсуелились, нашли и притащили себе матрасы. Кто-то из них молча курил и смотрел в стену. Кто-то чистили оружие, пил кофе и монотонно обсуждал новости с фронта.

Все они были абсолютно разными, и кажется, что объединяла их всех лишь грязь, усталость и замусоленные штаны цвета мультикам.

Чтобы не мешать парням спать, я убавил громкость на своей рации.

Найдя местного командира и обговорив с ним все детали предстоящей работы, я сел среди тех, кто пил кофе. Закурил сигаретку и начал ожидать проводника

Через полчаса в подвал залез старый мужик с недовольным лицом и грязными руками. Его позывной был Гусь. С ним то мне и предстояло везти моих людей на новую позицию.

- Смотри, фары не включать и не останавливаться. Добираемся по полнейшим ебням. Лесная дорога очень размытая и разбитая, по краям всё заминировано, не застрять и не взорваться будет сложно, но вы уж постарайтесь как-нибудь. Добравшись до асфальта, не тупить. Он находится на открытке, а там и фронт рядом, поэтому на дороге максимальный газ и полетели до деревни. Остановился – считай, сдох. Поэтому от меня не отставайте.

Машина с проводниками и бк для местных штурмов отправилась в плавание. За ними отправились, и мы с Бородачом на своей еле живой буханке, доверху набитой людьми, оборудованием и бк.

Кругом грязь, слякоть и песок. Неистово ревет мотор, но буханка гордо ползёт по местным ухабам, преодолевая все препятствия. Несколько раз мы чуть не сели на дно, но буханка вновь справляется со всеми трудностями. Довольные летим дальше!

Бойцы, сидевшие в багажнике, слегка ахуели от жизни, когда их в очередной раз окатило новой волной отборной грязи из-под колёс.

- Эхээй, блять! За проезд передаем, детишки, а то на концерт не успеем! - кричит кто-то из багажника после новой встряски.

Парни сзади громко смеются и всеми силами пытаются не вывалиться под колёса.

Вот я вижу крутой подъем на гору. Следовательно, там и есть асфальтированная дорога.

Одно мгновение... Всё, мы наверху. Руль вправо и газ по максимуму! Слева я успеваю разглядеть взорванный танк без башни. Она, как это часто бывает, улетела в неизвестном направлении. Прямо по дороге куча ям от прилёта восьмидесятков и несколько сгоревших гражданских машин.

Около десятка обгорелых трупов, словно в засаде, валяются вдоль дороги в неестественных для людей позах. На этой дороге стоял любимый многими запах войны, запах гари, запах трупов, запах выжженной земли...

С горем пополам мы доезжаем до нужной точки. Прячем машину за огромной кучей строительного мусора, который раньше был чьим-то домом, и спешно начинаем разгружать машину.

-Давайте быстрее, сейчас прилеты начнутся! - прокричал Гусь.

Данное пророчество сбылось через минуту. По дому, с другой стороны, прилетело что-то из ствольной арты.

ТАДАААААМ! По ушам ударил сильный грохот от взрыва, а звуки разлетающихся осколков мерзко разрезали некогда тихий двор...

Я мгновенно упал плашмя в лужу разлитого бензина, смешавшегося со снегом и песком. Все вокруг также валялись на земле и придурковато смеялись. Никого не задело.

С этого момента выгрузка машины значительно ускорилась.

Распихав всё необходимое в ближайший подвал, я начал проводить краткий инструктаж и конкретную постановку задач для своих парней. В это время по деревне прилетело ещё несколько снарядов.

Вдруг ко мне подбегает Гусь.

- Ну всё, пацаны, вы дорогу запомнили? Мы поехали назад! - спешно проорал он, и не дождавшись моего ответа, быстро прыгнул в свою машину и умчался прочь.

Мой инструктаж был завершён уже через несколько минут. Попрощавшись с парнями, я каждому пожал руку и искренне пожелал удачи. После чего мы с Бородачом двинулись в след за Гусём. След которого, кажется, уже давно простыл. Красоваться здесь на машинах больше было нельзя.

Бородач, как в фильме форсаж, пафосно прыгнул за руль убитой бестии на колёсах и ударил тапку в пол.

Буханка взревела и с пробуксовкой полетела по мертвой деревне. Свет также включать было нельзя. Включил свет значит стал шикарной мишенью.

Снова разбитая дорога, ямы, сгоревшая техника.

- Где там этот ебанный поворот? - нервно кричит Бородач.

- Да я не ебу! Я вообще нихрена не вижу. Ебанный Гусь, не мог подождать пять минут...

Мерзкий свист заставил меня заткнуться.

ТАДААААМ!...осколки полетели в разные стороны.

- Пидоры, совсем рядом бьют!

Новый свист - ТАДААААМ!

Понимание, что целят именно в нас, уже давно пришло и начинало сильно давить.

Вот Бородач ориентируется по сгоревшему танку, наконец-то находит нужный нам поворот и словно по маслу залетает в него.

- Блять, яма! - услышал я перед тем, как мы воткнулись в воронку.

Но буханка, словно сайгак, выпрыгивает из неё и летит дальше. Звуки выходов и прилётов не прекращаются, но нам как всегда немыслимо везёт. Адреналин бьёт по венам, я врубаю на полную катушку свою музыку про Россию и с нервной улыбкой подкуриваю себе и Бородачу сигарету.

- Ну чё, ебать, умирать так с песней? АЗАХАЗАЗХАЗАХА!

- Не, братан, мне сегодня вообще никак нельзя умирать! У меня грандиозные планы на ночь! Вот завтра уже в принципе можно с кайфом умереть, но только не сегодня! - прокричал я и добавил громкости.

Мы, промокшие насквозь и грязные с ног до головы, затягивая дым горьких сигарет, на грани жизни и смерти уходим от прилётов. Слушаем надрывный рёв двигателя вперемешку с патриотическими песнями про Русь.

Сколько ещё было последующих прилетов никто не считал.

***

Кое-как добравшись до безопасного места, мы встретили Гуся, который пробил себе два колеса по дороге.

- Ого! Вы че, живые что-ли? Я с холма видел, что по вам уебал, я уже доложил, что вы 200, - протараторил Гусь с выпученными на лоб глазами.

- Ну как видишь, живые.

- А на рацию почему тогда не отвечали?

- Да хрен его знает, видимо не ловила, - задумчиво сказал я.

Отойдя от Гуся и проверив рацию на своём бронежилете, оказалось, что я просто забыл добавить громкость, уезжая из подвала.

Ну да ладно, ничего страшного. Бывало и хуже, едем дальше. За эту ночь мне еще надо многое сделать. Слава богу, что в машине есть энергетики и сигареты, ведь это топливо наёмников. Если они имеются под рукой, значит, еще можно жить. Значит, еще всё хорошо. Накатив погромче музыку, открыв по энергетику, подарив Гусю одну запаску, мы с улыбками двинули в сторону моего дома.

На улице все также стояла зимняя ночь. На небе тускло светила луна, а под колёсами всё также хрустел мокрый снег.

***

По приезду домой, я быстро скинул с себя пропитанные бензином вещи, и по-быстрому заскочил в остывшее подобие самодельной бани. Время было 9 вечера, меня от усталости уже клонило в сон. Но я пытался не обращать на это внимания и начал собираться к Ладе. Берсерк же, в свою очередь, постоянно выражал свою крайнюю степень озабоченности всему происходящему.

- Братан, главное не въебись! - многократно повторял он.

- Да не очкуй ты, всё по красоте будет.

-Может, с тобой поехать? Вдруг тебя там не красивая девушка, а накаченные мужики из СБУ встретят?

-Да не нагнетай ты, всё нормально будет, я чувствую.

Кажется, что Берсек переживал за меня больше, чем родная мать перед отправкой сына на самый важный экзамен в его жизни.

Кстати, мобильного интернета тогда в ЛНР совсем не было. Интернет был лишь местами от вай-фая. Связь по рации тоже не ловила из-за большого расстояния. Ранее в Брянке я не бывал. Дорогу до её дома не знал. Поэтому я открыл любимые карты Альпенквест без интернета. Она сказала мне адрес, я прикинул примерный путь и начал выдвигаться.

Перемещение по одному в то время было запрещено, из-за участвовавших случаев работы ДРГ, особенно жестко данный запрет работал на ночное время суток.

Но когда меня останавливали запреты? Включив веселую музыку, я открыл очередной энергетик, закурил сигаретку и помчался на встречу приключениям.

***

Спустя два часа я был на месте. По привычке запарковал свою машину под кроны деревьев. Взял с собой ПМ, АК и пошел в указанную квартиру. Поднялся на этаж. Поправил одежду. Выдохнул. Звоню в звонок.

«Щелк-щелк»

Дверь открылась. Слава Богу! Подозрения Берсека не оправдались! Меня всё-таки встретила красивая, молодая девушка, а не здоровые агенты из СБУ!

- Привет

- Привет

(Неловкое молчание в несколько секунд)

Я сделал шаг через порог и крепко обнял её. Она обняла меня в ответ. Вот и всё! Разве так бывает? За долгое время ко мне прикоснулась настоящая девушка. Она не сон и не вымысел.

Во время её прикосновений я действительно попал в другой мир. В тот самый мир, который я, казалось, уже давно оставил где-то позади. В тот самый мир, ради которого сражается и о котором мечтает каждый солдат.

В мир спокойствия, любви, заботы и нежности...

С этого момента, с этой поездки мне снова захотелось жить. Я получил свою моральную зарядку. Мысли о том, чтобы скорее сдохнуть в какой-нибудь безымянной яме прошли сами собой. Ведь я вспомнил, что жизнь состоит не только из грязи и усталости. Она также состоит из любви, нежности и ласки.

«Дело принципа»

- Рязань, ты заебал, его там просто до хрена! - говорил Ленивец, не зная, как еще уговорить Рязань составить ему компанию в добыче мёда.

- Да нахрена он мне нужен? Я тут диван к нам в берлогу ишу. Хочу какой-нибудь эстетичный, а ты всё со своим мёдом лезешь.

- Бля, Рязань, там рядом есть мебельный магазин.

- Да его уже вынесли, наверное, давно.

- Зуб даю, всё на месте, диванов там как грязи.

- Точно?

- Зуб, Рязань, целый зуб.

- Хрен с ним, погнажи...

Следующее утро.

- Смотри, Рязань, я тут объездную дорогу нашел, сэкономим минут 15!

- Ну, поехали тогда по ней. Ты другие то дороги выучил хоть?

- Да, после каждой остановки налево.

- С какого это хрена на лево?! - Рязань вопросительно поднял бровь.

Резкий звук тормозов.

Ленивец хватает свой РПК, выскакивает в поле и начинает очередями долбить куда-то в даль.

- Ты что делаешь, больной? Куда ты мочишь? И куда мы сука едем, тут дороги нет, одно поле. Ты в курсе, что тут всё заминировано?

- Так, Рязань, ты меня уже порядком подзаебал. Чё будет то? Первопроходцы всегда были героями. А стрелял я по фазану, ты что его не видел?

- Я героев посмертно конечно уважаю, но становится им пока не хочется. А по фазанам обычно стреляют одиночными, или ты фарш сразу собрался добывать?

Спустя длительное время, с горем пополам, они всё-таки доехали по так называемому «короткому пути» до нужной деревни...

- Вот тебе, мебельный магазин!

- Но тут же от «мебельного» только буква «М» осталась!

Здание действительно находилось в разбитом состоянии. Но на удивление, некоторая мебель в магазине всё еще присутствовала. А на самом видном месте красовались два роскошных красных дивана.

- Вот именно такие нам и нужны! - с восторгом сказал Рязань.

- Слушай, старый, а давай сначала скатаемся за мёдом, а на обратном пути заберём твои диваны. Они тут уже долго стоят и на хрен никому не нужны. За пол часика ничего не изменится.

Рязань нахмурился, но согласился.

До пасеки они ехали не более пяти минут. Прибыв на место, два расхитителя гробниц ринулись осматривать ульи. Открыли один, второй, третий, четвертый... Но результат был прискорбным... Все улья давно были пустыми.

Ленивец загрустил. Рязань недовольно нахмурил брови.

- Ладно, нет, так нет. Поехали за диванами.

***

- Говоришь нахрен они никому не нужны?!?! Нас тут, сука, всего 30 минут не было! Куда они делись? - Рязань в гневе кричал на Ленивца, оглядывая пустой магазин.

- Да ладно, старый, прекращай орать, поехали домой. Видимо, не наш сегодня день...

Обратно ехали под злое бурчание Рязани. Миссия была провалена, мёда нет, диванов нет.

Резкий удар по тормозам.

- Глянь, вон жёлтый ящик стоит! - с надеждой сказал Ленивец.

И правда, около разбитого дома стоял огромный жёлтый улей.

Словно два охотника в предвкушении добычи, они аккуратно подошли к нему.

Ленивец залез под крышку и облизнулся.

- Улей полный! Тут плашек штук сорок, не меньше! - с восторгом закричал наш любитель мёда!

Два грозных наёмника попробовали поднять этот ящик, но он был настолько тяжелым, что утащить его целиком им было

не по силам. Ленивец, не долго думая, открыл улей и начал руками доставать плашки с мёдом.

В этот момент, толпа злых пчёл приохуела с такой наглости, и не собираясь с этим мириться, в быстром темпе вылетела атаковать своих наглых обидчиков.

Рязань и Ленивец, мягко говоря, тоже ахуели, от такого развития событий, ведь на улице был январь!

Вследствие этого наши наемники из самой лучшей армии мира в первый раз дрогнули и пустились в бегство!

Орда злобных пчел преследовала их по пятам, гонялась за ними по дворам, выпуская всю свою пчелиную ярость на этих подлых расхитителей гробниц! Спустя пять минут боя Рязань и Ленивец были 300...

Но, само собой, сдаваться наши парни были не намерены! Ведь вопрос уже становился принципиальным! И даже Рязань которому этот мёд изначально был нахрен не нужен, теперь был полон решимости забрать всё до самой последней капли!

Как говорится: «ВСЕХ УБИТЬ - ВСЁ ОТНЯТЬ!»

Спустя час усердных боёв, враг был повержен холодом. А наши бойцы, потрепанные, но живые, с гордостью забрали всю добычу себе.

***

Впоследствии этим мёдом мы снабдили все расчёты своего подразделения и даже поделились со своими соседями.

А за Ленивцем тогда закрепилось шуточное прозвище - Винни Пух.

«Прощай, братец, прощай...»

Вместе с доком мы подлетаем на точку подвоза к штурмам. Я спешно глазами ищу своих бойцов.

- Рязань, Рязань, ты как, где остальные? - кричу я, подбегая к нему.

- Ебб..ббаану..ллло по наа..ам, - заикаясь отвечает он.

Рязань почти ничего не слышит и не может внятно формулировать свои мысли. Много мелких осколков усыпали его лицо и тело, но на удивление не нанесли серьезных повреждений. Он

беспрерывно моргает, дико оглядывает меня своими неестественно красными глазами и, постоянно заикаясь, матерится.

Вот я вижу Гарпина: верхняя часть его головы и глаза были полностью перемотаны толстым слоем бинтов. Из-под которых вниз на челюсть шли кровяные подтеки, смешавшиеся с зеленой. Он абсолютно ничего не видит, но все-же может самостоятельно подкурить себе сигарету.

Парнасу наискось пробило щеки и челюсть, большую часть зубов вынесло осколками. Местные медики, как смогли, захомутали ему лицо. На мое удивление, но Парнас, хоть и с большим трудом, но все-таки кое-как мог говорить. При этом с его носа на область рта, не останавливаясь, текли сопли, смешавшиеся с кровью.

- А где Ленивец? Ленивец где?! - спрашиваю я.

- Нет больше Ленивца...

- В смысле нет? Как это нет? - в моей голове даже не укладывалась сама возможность того, что с ним может хоть что-то случиться.

- Вот так вот, нет его больше, он сгорел. А там, где он остался сейчас накидывают во всю, его тело пока никак невозможно вынести.

На глаза опустилась пелена. Я не мог в это поверить. Вот мы усаживаем парней в буханку к медикам. Сейчас их всех должны увезти в тыловой госпиталь, а оттуда отправить на Россию. Их война была окончена. Скорее всего, никого из них я больше не увижу.

Сквозь горечь обиды начинаю говорить им прощальные слова.

- Парни, спасибо вам огромное за всё! Я очень рад, что был знаком с вами! Я искренне благодарен вам за тот неоценимый вклад, который вы внесли в наше общее дело! Вы настоящие герои! Уже скоро вы попадёте домой. Отдыхайте и наслаждайтесь жизнью на всю катушку! Ведь вы этого заслуживаете, как никто другой! Спасибо Вам!

- Да ладно, командир, какое домой? Сейчас мы чуть восстановимся, и обратно к тебе вернемся! - говорил мне Гарпин, одновременно вытирая кровь с зеленкой которая стекает на его губы.

Хоть он и не видел меня, но все равно во время диалога повернул голову именно в мою сторону.

- Ты чё, Папирус, какое, нахрен, домой? Никуда мы не поедем! Сейчас нас местные медики поправят, и мы сразу обратно вернемся! - переступая через боль, с трудом шевеля своим развороченным ртом медленно прошепелявил Парнас.

- Папирусян, ты тут это, хуйню то не неси! Я пока еще слишком мало медалей заработал, я отсюда никуда не уеду! - непрерывно моргая крикнул Рязань с дальнего сиденья.

На моих глазах начали выступать слёзы...

***

Спустя 5 часов улицу окутала крошечная тьма. Полностью выгоревшая машина одиноко стоит под звездным небом. В этой машине также одиноко сидит мой друг, мой брат, мой старшина. В ней сидит самый бесстрашный человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни. В ней сидит Ленивец. Его тело полностью обуглилось. На нём не осталось ни одного сантиметра кожи или одежды. Сейчас он представлял из себя большой и тяжелый кусок обугленного скелета. Сначала я даже не узнаю его. В голове проскакивает мысль: а может это и не он вовсе? Может он, как и всегда, всех перехитрил и сейчас просто спокойно где-нибудь пьёт чай, и покуривает сигаретки? Но нет, к сожалению, чудес не бывает, по строению черепа я понимаю, что это все-таки он... В тот момент мне кажется, что его череп на сто процентов идентичен тому самому черепу, который находится на эмблеме Вагнера.

Когда его пытаются достать из сгоревшей машины, правая ступня, застрявшая в грудке сожженного металла, отрывается. Разогнуть металл и достать ее в полевых условиях не представляется возможным. Поэтому так она там навсегда и остаётся.

Мы аккуратно кладем его тело в черный пакет. В это время мои очередные медицинские перчатки рвутся. В итоге я голыми руками держу своего сгоревшего друга. Испытываю в этот момент странное ощущение от прикосновения к нему, но сильно меня это не смущает. Уложив его в пакет, я отряхиваю о свои штаны гарь с рук, достаю и подкуриваю сигарету, всматриваясь

в его черный череп и в выгоревшие глазницы. К горлу подступает ком и слёзы. Прощай, братец, прощай...

Не знаю специально или нет, но удар зажигательной волны он полностью взял на себя. Тем самым, даже уходя в иной мир, он закрыл собой товарищей. И я уверен, что будь у него выбор, он, несомненно, пожертвовал бы собой еще сотни раз, лишь бы спасти тех, кто был рядом.

Жил как герой и умер как герой.

Медики повезли Ленивца в морг.

Я тем временем один еду по ночной разбитой дороге. Из колонки на всю громкость играют песни группы «Русский стяг». Мы часто вместе слушали и пели эти песни. Но теперь я еду один. Я выкуриваю сигарету за сигаретой, ору в небеса. Рыдаю изо всех сил, кричу, ору и снова рыдаю.

Я захожу в наш, некогда уютный и комфортный, подвал. Мне привычно видеть в нём много людей, слышать глупые шутки Ленивца и забавное ворчание Рязани, ощущать теплую семейную атмосферу.

Но теперь подвал опустел. Из командного состава вновь остался я один. В подвале будто бы стало холодно, темно и одиноко. Возможно, я бы совсем сошел с ума один в этом мрачном месте, но, к моему счастью, там был Берсек.

Он уже всё знал. Ленивец был ему очень дорог. Он был его первым близким другом на войне.

- Достали Ленивца? - тихо спросил он с заплаканными глазами.

- Да, достали. Док повез в морг.

На глазах Берсека, как и на моих, одновременно, вновь начали появляться слезы. Мы всё поняли без слов и разошлись по разные стороны подвала. Я молча курил сигареты у камина. Он тихо лежал, уткнувшись лицом в спальник Ленивца.

Спустя полчаса.

- Берсек, теперь ты мой новый заместитель вместо Рязани, а старшину я завтра нового постараюсь найти, - спокойно сказал я, прервав мертвую тишину подвала.

- Принял, дай мне ноутбук с телефоном, я прямо сейчас с картами начну разбираться...

Уже в самое ближайшее время мы с Берсеком образовали хороший тандем. Поставили на должности других людей. Заткнули дыры в строёвке и продолжили работать на благо общего дела.

Но вот только та боль от утраты друга никуда не ушла из наших сердец и по сей день. Поэтому даже сейчас, в гордом одиночестве, я могу тихонько закурить сигарету, поговорить с Ленивцем и пролить по нему скупую мужскую слезу...

«Иконостас»

- Командир, спасибо тебе, конечно, что забрал меня с тылового склада, но можно меня поближе к передку отправить? Хочу к пацанам, в окопы, - говорил мне Ужур, подкидывая трухлявые дрова в печку.

Ужур - был добрым мужиком в возрасте. Он уже имел военную пенсию, майорские погоны и целый иконостас медалей. Когда началась война, он добровольно отправился в музыканты, за боевыми наградами.

Но по иронии судьбы попал кладовщиком на склад. Когда убило Ленивца и затрёхсотило Рязань, я забрал Ужура к себе, охранять дом, топить печь и вести учёт оборудования.

- А они тебе нужны, эти окопы? - томно и без эмоций спросил я, замазывая на своём бронежилете вновь проявившийся позывной уже давно мертвого владельца.

- Ну, командир, я вот всю жизнь в армии провел. У меня медалей, как говна по весне, но вот ни одной боевой нету. Поэтому, отправь меня, пожалуйста, на передок, мне очень надо.

- Интересный ты конечно...

- Ну вот представь, что будет, если я с войны вернусь и ни одной настоящей медали не привезу? Что я детям скажу? То, что я всю войну на складе просидел, да печку у Папируса топил?

- Ахах, хорошо, братец! Сделаем, как пожелаешь. Через пару дней увезу тебя поближе к войне.

- Спасибо тебе огромное! - радуясь словно ребенок, говорил мне Ужур.

- Всегда пожалуйста, братец! Ты только про печку пока не забывай, должен же её всё-таки кто-то топить...

***

Спустя пару дней я увёз Ужура жить под обстрелы в сырую и холодную землянку. И, кажется, он был искренне рад этому. Он вполне достойно закончил свою командировку до конца и всё-таки смог заработать себе парочку настоящих медалей, которые не стыдно показать людям. Надеюсь, сейчас он с гордостью смотрит в глаза своим детям, ведь теперь он имеет на это полное право.

«Боец старой закалки»

- Док, что там с моими парнями?

- Все хорошо, братец! Они уже в Луганске. На днях всех в большую Россию отправят. Их подлатали немного, но этого, конечно, мало. Им всем еще лечиться и лечиться.

Спустя три дня.

- Папирус, там твой Рязань в Луганске шухер наводит, отказывается домой уезжать! Остальных уже отправили, а этот ругается на врачей, всех на хрен шлёт, говорит, что не поедет домой ни под каким предлогом.

- Ахахаха, мой пенсионер! Я и не сомневался.

- Да чё ты смеешься-то? Он теперь слышит только на одно ухо и дёргается как заводной. Завтра его обратно к тебе привезу!

Узнав эту новость Берсек чуть ли не лопнул от радости.

- Ахаахах, ну пенсия, ну даёт!

- Не обманул Рязань, мало ему видимо наград с Косово и Абхазии, так он еще и с Украины все наши медали себе забрать хочет!

На следующий вечер медики привезли Рязань к нам в подвал.

- Кхе,кхе, ну чё, обормоты, как вы тут без меня, со скуки поди подыхаете уже? - улыбаясь спросил Рязань, открыв с ноги дверь в наш подвал.

- Ахахаха, старый, ну разумеется! Как ты, родной?

- Уффь, всё отлично! Только эти чмошники с госпиталя половину осколков во мне оставили. Давайте один прямо сейчас мне из уха вырежем.

-Ахахахаха, ну старый! Ты как всегда! Иди, обниму!

Выглядел он, мягко говоря, потрепанным: белки его глаз оставались красными, лицо было усыпано ссадинами от мелких осколков, левое ухо ничего не слышало, одна рука с большим трудом двигалась, а голова временами всё также не естественно подергивалась.

***

Для справки скажу, что когда Рязань пошел на СВО ему было почти 50 лет, но, несмотря на свой возраст, здоровья у него было хоть отбавляй. Многие годы, проведенные в спортзале, давали о себе знать.

Когда он вернулся из госпиталя, его должность уже была занята Берсеком. Снимать Берсека, чтобы на его должность вновь поставить Рязань, я не хотел, но и отправлять такого родного пенсионера обычным бойцом на экипаж мне тоже не хотелось. Вследствие чего мною с Берсеком, была придумана, разработана и введена новая должность под кодовым названием «Зампони-хуям» или, как говорят в государственных учреждениях, «Заместитель начальника по общим вопросам».

Таким образом Рязань продолжал жить с нами и выполнять разного рода задачи. Он был доволен своей новой должностью. Ведь ответственности у него стало меньше, а свободного времени больше. Но свободой он, как правило, не особо пользовался и постоянно наводил какую-нибудь движуху, благодаря которой наши парни работали всё эффективнее и эффективнее, а у хохлов появлялось всё больше и больше проблем.

«Группа эвакуации»

Холодная зимняя ночь окутывала окрестности Соледара. В то время как я на свой страх и риск полз на рычащем Соболе с выключенными фарами от одного из своих передовых расчетов.

На фоне белых заснеженных полей, лесная дорога бежала темной артерией, состоящей из сырой и липкой грязи. Колеса то

и дело вязли, а машина с большим трудом, на малой скорости ползла на ощупь, пытаясь поскорее убраться подальше от фронта.

Вот впереди, из пучин тьмы появляются четыре силуэта. Это бойцы, которые кое-как несут на своих плечах носилки с пятым. Выглядели эти парни хуже, чем вы можете себе представить. Это были настоящие боевые бомжи из проекта «К», которые издавна были больше похожи на заблудший отряд зомби. Замызганная форма несуразно сидела на худых и замученных от усталости бойцах. Берцы покрылись огромным слоем грязи и уже давно походили на огромные луноходы весом в несколько килограмм. Грязь там была повсюду, и казалось, что эти люди уже сами по большей части состояли именно из неё.

Вот один из них машет мне рукой. Все четверо синхронно кладут носилки на землю.

- Здарова, братан, докинь, пожалуйста до города. Сил уже никуя нет, - с надеждой говорит он, пробираясь к кабине.

- Конечно, братец, прыгайте в кузов. Я выскочил из кабины, чтобы открыть задний борт своей машины и моментом провалился по щиколотку в жидкую грязь. Вот парни уже потихоньку обходят машину, чтобы засунуть сзади носилки с раненым. Одно неловкое движение - и боец, несший трехсотого, поскользывается и заваливается на бок, инстинктивно во время падения хватаясь за носилки. Носильщик упал прямо в грязь. Трехсотый упал на него и также скатился в грязь.

- Ёбанный в рот, блять!

- Поднимай, поднимай!

Трехсотый боец хрипит и стонет.

Мгновение... и он уже вновь на носилках. Еще мгновение... и носилки уже в кузове, а остальные парни в абсолютной тишине сидят вокруг него. Сил на лишние разговоры у них не было уже давно.

Недолгий путь длиной чуть более 1 километра мы преодолели без приключений и подъехали к нужной многоэтажке. Тут в подвале располагался местный условный «штаб» с нормальным медиком. Я вышел из машины и закурил сигарету. Четверо грязных бойцов также выпрыгнули и закурили по сигарете.

- Ну, что, братан, посадил ты в машину 5 человек, а довёз четверых, - без эмоций сказал мне один из них.

- Умер?

- Умер. Но все равно спасибо тебе, хоть немного сил нам сэкономил, - негромко сказал он и сделал многозначительную затяжку.

Докурив в тишине, мужики выгрузили тело бойца из машины и небрежно скинули его труп около входа в дом...

- Иртыш, Иртыш Водному, выдвигаетесь обратно на р26, там есть работа для вас, - прозвучал голос из рации чумазого парня.

- Принял тебя, идём.

На улице стояла спокойная зимняя ночь. Полумесяц угрюмо висел на небосводе и тускло освещал дорогу множеству других групп эвакуации, которые беспрерывно работали в это время по всей линии фронта.

«Другой мир. Продолжение»

Тем же вечером, не доезжая до своего подвала, я сразу поехал напрямую к Ладе. Работа моего подразделения была отлично налажена, поэтому, к тому времени я уже стал кататься к ней на постоянной основе, примерно, пару раз в неделю, иногда даже чаще. Как правило, приезжал я где-то к 11 ночи, а в 5 утра уезжал обратно.

Днём была война, кровь и грязь. А ночью тепло, любовь и уют. Контраст был просто колоссальный. И, кажется, что о таком мечтал абсолютно каждый боец на передовой. На тот момент мне казалось, что я живу в какой-то интересной книге. Возможно даже со счастливым концом.

Вот я снова по привычке паркую свою машину под кроны деревьев. Иду уже в знакомую мне квартиру. Обнимаю красивую девушку и вот я снова счастлив. Эмоциональный заряд получен еще на несколько месяцев вперёд.

- Лада, давай что-нибудь перекусим, я сегодня за весь день только энергетики пил.

- Но я ничего не приготовила.

- Но ты же знала, что я сегодня приеду.

- Ну сказал бы что тебе надо что-то поесть сделать, я бы, наверное, приготовила, а так я что сама догадываться должна и постоянно готовить?

В этот момент проскочила мысль о том, что, кажется, я допустил распространённую ошибку любого парня, у которого долгое время не было девушки, а именно, я нарисовал себе в голове тот идеальный образ, которого в жизни то никогда и не было.

Спустя еще пару поездок Лада начала раскрываться в полной мере. Букетно-конфетный период стал заканчиваться. Пелена с моих глаз спала, и я понял, что многое меня не устраивает. Девушка она, конечно, не плохая, но точно не является тем человеком, которым казалась мне изначально. Я начал понимать, что в жизни хочу для себя чего-то другого. А значит, не имело смысла тешить ее пустыми ожиданиями, а просто пользоваться ею я, уж тем более, не хотел,

Поэтому моя авантюрная натура захотела перемен. И перемены не заставили себя долго ждать. Спустя несколько дней я заболел. Температура поднялась до 39 градусов. В этот же день случился прорыв наших передовых позиций, и мне срочно надо было перекатываться в самые дальние ебень из всех возможных.

А значит, ездить к Ладе в Брянку на постоянной основе я уже не смогу. Настроение было паршивое. На фронте начиналось серьёзное движение и неразбериха. Раздражало абсолютно всё. А тут еще Лада, вместо поддержки, попыталась поебать мне мозг. Что в момент очень сильно меня взбесило. Решение было принято молниеносно – мы расстаёмся.

Сказать, что она удивилась, ничего не сказать. Да что уж там говорить, я и сам был удивлен.

***

На следующие сутки мой перекат был завершен. Еще через сутки все необходимые рабочие дела были сделаны. Фронт стабилизировался. Поздно вечером я упал в кровать. Померил температуру - всё также 39 градусов. Выпил порошок и первый раз за несколько дней взял свой левый телефон в руки.

Открыл Тик-Ток, сделал всего пару свайпов, и вот мне вылетает видео одной прекрасной молодой девушки по имени Леся.

Я застыл. Красивая, светловолосая, зеленоглазая девица с идеальной фигурой смотрела на меня с экрана телефона и что-то мило рассказывала публике про свою жизнь. На заднем фоне висел флаг России.

- Блять! Вот это нам точно надо! - мигом раздалось у меня в голове словно гром среди ясного неба. Вскоре я просмотрел все её видосы. Раздумий о том, надо ей писать или нет, у меня уже не было. Однозначно надо! Дух авантюризма снова заиграл во мне новыми красками. А температура и плохое самочувствие словно сами собой ушли на второй план. Я решил открыть диалоги в Тик-Токе и не торопясь, обдуманно написать ей какое-нибудь не тупое и не кринжовое сообщение.

Хвала Богам, что опыт в общении с девушками у меня недавно, благодаря Ладе, восстановился и чувствовал я себя теперь намного более уверенней. Но всё равно мне было необходимо время, чтобы собраться с мыслями и составить грамотные и красивые предложения для покорения прекрасной девицы. Ведь по ней сразу было видно, что это совсем не простая девушка и завоевать её расположение будет совсем не просто. Было очевидно, что фанатов у такой девушки выше крыши.

Но внезапно всё снова пошло не по плану! ДА БЛЯТЬ!!! Грёбанный Тик-Ток при нажатии на диалоги снова автоматически отправил три глупые ладошки! БЛЯЯЯТЬ!!!! Что за дебил вообще придумал эту функцию? И как я вообще мог второй раз так облажаться? Ну всё, это уже классика! Она прочитала сообщение. Пиздец! Я слегка растерялся. Но благо, что опыт выхода из подобных ситуаций у меня уже имелся. А значит, действовать вновь надо было молниеносно и не банально.

- Любишь ли ты Россию также сильно, как люблю её я?

Блять, что вообще за идиотский вопрос? Что за хрень я спросил? Сейчас она подумает, что я какой-то очередной долбоёб. – быстро пронеслось в моей голове.

- Ахах(х) необычный, конечно, вопрос) Само собой - ДА! – ответила она спустя мгновение.

Так и завязался наш с Лесей диалог. Спустя час наше общение было интенсивным и хаотичным, словно необузданный ураган. А я, в свою очередь, вновь начал погружаться в тот самый «Другой мир».

Спустя сутки, за вечерним столом под сижечку и кружку кофе я поделился с Рязанью и Берсеком своими изменениями на личном фронте.

- Блять, Папирусян, заебал, ты тут чуть не сдох вчера, а уже о девках думаешь, - с улыбкой сказал Рязань.

- Ну это вы уже старые, а мне еще жить и гулять надо, - парировал я.

Все улыбнулись, отхлебнули по глотку кофе и Рязань продолжил:

- Мдаа, первый раз Папирус влюбился в семнадцать, - сказал он, сделав многозначительную паузу.

- Ага, а второй раз в семнадцать тридцать! АХАХАХАХА! – рассмеявшись продолжил Берсек.

Все в комнате моментально словили весёлое настроение. Во все стороны посыпались дружеские шутки и подколы. Кофе текло рекой, сигареты были в избытке, а я чувствовал себя настолько счастливым насколько только это можно себе представить.

«Странные дела»

Совсем недавно расчёт НЗ7, в очередной раз был уничтожен врагом. Данный расчёт давно считался проклятым, так как он постоянно оказывался в полной жопе и неоднократно, словно Феникс, проходил все этапы от полного уничтожения до возрождения.

А это означало, что Бородачу и Локи вновь надо комплектовать и выставлять данный расчет на передовую.

В этот раз расчёт был сформирован в кратчайшие сроки и состоял из следующих бойцов:

- Шайба - являлся второходом. Свою первую командировку он провёл в штурмах. На вторую командировку ушел к нам, в РЭБ. Адекватный и умелый боец.

- Кант - умный мужик в возрасте. Приехал в контору добровольно, вместе со своим эффективным экспериментальным оборудованием под названием «Палтус».

- Нарид - беспечный паренёк, который изначально был глубоко в тылу. Но за неоднократные косяки его сослали на «перевоспитание» в наши края.

Место для нового расчёта выбрали более-менее надёжное. А именно, нашли старый водосток под железнодорожными путями. Это была длинная грязная труба около метра в высоту. Не особо комфортно, конечно, но по местным меркам это считалось очень даже неплохо.

Парни грамотно выставились и сходу начали работу.

Спустя сутки.

- Бородач, у Н37 сильно похолодало, а теперь они вообще на связь не выходят. Надо проверить, что там случилось.

- Принял, выдвигаюсь.

Бородач немедленно начал собираться к Н37, как вдруг на связь вышло подразделение местных штурмов, которые сообщали, что к ним прибежал Нарид, он тяжёлый 300. Парни загнутовали его и доставили в более-менее безопасное место. Руки Нариды были перебиты во многих местах и болтались словно тряпки без костей. Нарид плачет. Ему вкололи промедол, но такую адскую боль он не в состоянии вынести. Сквозь слезы и рёв он говорит, что все остальные парни 200. Убило всех одним прилётом. А он чудом успел заскочить в трубу, и на адреналине добежал до штурмов. По его словам, спасти там уже некого. Кант и Шайба 200.

Бородач, не поверив ему, взял с собой одного бойца и спешно умчался в ту самую трубу.

***

От начала трубы, которое находилось с нашей стороны, до её конца, который выходил в сторону хохлов, надо было ползти около ста метров.

Весь путь по трубе Бородач, не теряя надежды, пытался кричать Канта и Шайбу, но, разумеется, ему никто не отвечал.

Подползая к концу трубы, он увидел, как у входа в трубу лежат два неподвижных тела. Но подползти к ним сразу не получалось. Ведь у входа плотно наваливалась вражеская арта, продолжая решетить уже мертвые тела наших бойцов, лежавших у входа.

Когда обстрел закончился, Бородач всё-таки дополз до своих парней. Шайба и Кант давно были мертвы. Шайба лежал в полной боевой амуниции. А вот Кант, на удивление, был без бронежилета и каски. Почему он вышел в сторону фронта без брони, оставалось загадкой.

Лежали эти парни в такой позе, будто Кант, будучи раненым, затащил в трубу Шайбу и лёг рядом с ним. Скорее всего, Кант понимал, что они оба умрут. И вот в прощальные минуты со своей жизнью, он решил покурить в последний раз. Так в одной его руке была найдена зажигалка, а в другой слегка подпаленная сигарета, которую он усердно на последнем издыхании пытался подкурить. Но, к сожалению, сил на это у него уже не хватило.

Немного осмотрев ребят, Бородач начал пытаться погрузить на себя тело Канта, из которого всё еще сочилась чуть теплая кровь. Но сделать это было не так-то просто, ведь внутри этой проклятой трубы было практически негде развернуться.

Спустя время другие бойцы нашли бронежилет Канта. Который валялся недалеко от трубы. На удивление, он был слишком легким. Любопытство заставило Бородача открыть и посмотреть, что же у него там внутри. Вот только оказалось, что в бронежилете у Канта все эти месяцы были совсем не плиты...

Вместо них там находились старые православные иконы 16 века, замотанные в плотную ткань. А ведь всё это время, Кант, словно заговорённый, целый и невредимый, лазил по передку в бронежилете с этими импровизированными «плитами» и при этом был полностью цел и здоров. И по иронии судьбы, смерть настигла нашего героя именно тогда, когда он беспечно снял свою «броню».

Позже данные иконы Бородач и Локи увезли в церковь города Первомайск, так там они и находятся, по сей день.

Нарид был госпитализирован в РФ, что с ним было дальше нам неизвестно.

Ну а для Феникса, с названием НЗ7, это был всего лишь новый этап. После которого, его ожидало новое начало, новое возрождение...

«Друзья, которые не бросят»

На улице стояла тихая зимняя ночь, одинокий УАЗ летел по разбитой дороге...

- Дааа, Ленивец, ну ты и даешь, я всегда говорил, что ты безбашенный, я бы даже сказал ебанутый.

- Ахаххахах, ну а что поделаться, так и живем.

- Ну и что в итоге, написали на тебя заявку в тот раз? - интересуюсь спросил я.

- Да нет, какое там, одного разбитого носа тому придурку хватило! - как всегда с улыбкой отвечал он.

Казалось, что улыбка с лица этого парня не спадала ни на минуту, он, кажется, вообще не знал что такое грусть и уныние.

- Я бы также сделал, - смеясь на заднем сидении сказал Кант, подкуривая сигарету.

- А ты, Седой, чё какой грустный?- крикнул я, чтобы было лучше слышно на заднем сидении.

- Да что-то я заебался сегодня, - спокойно отвечал он. Выглядел Седой сегодня и правда очень задумчивым и уставшим.

- Оо, кстати Папирусян, приезжай потом ко мне в Белгород, я тебе даже этот бар покажу! - вновь оживился Ленивец.

- С радостью, обязательно приеду, братец, гульнем, обещаю...

На улице стояла тихая зимняя ночь, одинокий УАЗ летел по разбитой дороге, а внутри всё это время сидел лишь один человек, один человек, который вёл живой диалог со своими товарищами, с теми, кто давно лежал в своих гробах, в своих холодных могилах, и были живы лишь в его голове.

«Жизнь»

На улице стоит мерзкая пасмурная погода, около нуля градусов. Я в очередной раз вглядываюсь в мертвые лица наших солдат.

Пять человек небрежно валяются около входа в подъезд. Все они насквозь пропитаны сыростью, кровью и грязью. Кажется, их тела идеально вписываются в атмосферу серых панельных домов, которые своим выжженным видом еще сильнее сгущают краски.

Пятеро мужчин. Каждый из них мог продолжить свой род, мог завести семью – жену и детей. Каждый мог построить свой дом, посадить дерево и помянуть внуков.

Мог бы, но не будет. Судьба решила, что его жизнь закончится здесь. Возле сгоревших пятиэтажек и безымянных лесных массивов.

Интересно, сколько тысяч наших людей уже погибло на этой войне? А сколько еще погибнет?

А ведь пока эти окоченевшие тела бесхозно валяются у подъезда, их места на гражданке занимают миллионы чуждых нам людей со знанием радикальных шариатских законов и без знания русского языка. Они беспрепятственно создают там свои анклав, устанавливают новые порядки, открывают очередную чайхану и занимают почти все льготные места в наших детских садах и школах.

А мы что?

А мы десятками сдыхаем за очередной старый дом и гнилой сарай посреди поля.

Кому это поле и земля достанется в будущем? Кто на ней будет жить, если после этой войны мой народ упадет в глубочайшую демографическую яму, из которой ему, возможно, уже никогда не выбраться?

- Папирус, помоги парней в машину закидать.

- Да, конечно.

Медик достает черные пакеты. Мы аккуратно кладем грязные тела в чистые мешки. После чего, не торопясь, грузим их в машину.

- Ты с нами поедешь?

- Не, братец, я ночной караван со своими парнями здесь ждать буду.

- Ну, как знаешь. Бывай, братишка! - сказал мне медик, включая музыку на переносной колонке.

- Удачи, братец.

Я снова остался один у подъезда. Закурил сигарету и начал задумчиво смотреть на уходящее за горизонт солнце. Странные мы люди... За свою страну надо жить и цвести, а мы, как великомученики, привыкли только страдать и умирать. Если умереть за Родину в эту командировку мне не суждено, значит, надо будет жить за всех. По-настоящему жить, полностью сгорая и отдавая всего себя этой новой жизни.

«Жить за себя и за каждого из них,» - думал я, переводя взгляд на отъезжающую вдаль машину с грузом 200.

- Папирус, спускайся в подвал! Пацаны передают, что Баба-Яга где-то рядом летает.

- Иду, братец, спасибо.

Я спустился вниз, ушел в дальний угол и завалился подремать прямо в сапогах и бушлате на желтый от грязи матрас. Через десять минут по подвалу пролетела весть о том, что машина с медиком и грузом 200 взорвалась. Медик погиб. Вся машина выгорела.

- Ну что же, теперь мне придется жить еще и за него.

«Поясни за шеврон»

Волей случая мы с Локи и Грантом первый раз за командировку оказались в глубоком тылу, в Луганске. На тот момент действовал указ Девятого, который запрещал в тыловых районах появляться с шевронами и знаками Вагнера на своём обмундировании. Некоторые, конечно, на это забивали, но мы в тот раз, как и полагается, поехали в затёртом мультикаме без единого отличительного знака.

Сделав все свои дела, мы решили, что можно зайти перекусить в местном кафе. Не часто всё-таки в этих краях бываем, хорошо бы и полакомиться.

- Добрый день! Что вы желаете? - мило заговорила симпатичная девушка на кассе.

Грант, за время проведенное на передке, разучился говорить с девушками, поэтому, растерявшись ткнул пальцем в первое попавшееся блюдо и ушел за стол

Мы же с Локки, осмотрев меню, сделали вид, будто бы нам были знакомы все эти кулинарные названия. После чего наугад ткнули в красивые картинки неизвестных нам блюд и вышли покурить на улицу.

- Хорошо здесь, словно и нет никакой войны.

- Да, если не обращать внимание на людей в форме, можно подумать, что мы вообще в какой-то далёкой Российской глубинке.

Докурив, мы вернулись в заведение, за стол к Гранту.

- Пацаны, а посмотрите-ка на вон тот стол, - сказал Грант и указал пальцем на каких-то парней в военной форме.

Они сидели через несколько столиков от нас, пили пиво и с улыбками смотрели какие-то тупые видосы на телефонах.

- Нуу, очередные долбоебы, которые позорят нашу армию, а я не ВПшник чтобы за каждым таким бегать, - ответил Локи.

- Да блять, вы внимательнее на их шевроны посмотрите, - закатив глаза, произнёс Грант.

И тут я пригляделся... Парень примерно моего возраста, обложился стаканами с пивом, улыбался и брызгая слюнями во все стороны, что-то рассказывал своим друзьям. Тем временем на его плече красовался шеврон «ЧВК Вагнер»

Меня моментально охватил гнев и ярость. В одно мгновение я с серьёзным лицом и готовностью разбить им всем ебальники подхожу к столу.

- Вы с какого ШО? - грубо спросил я.

Два парня, увидев меня, перестали улыбаться и уткнулись в свои телефоны. Третьему пришлось отдуваться за всех.

- В смысле? - спросил он.

- Хули в смысле?! Я тебе повторяю, с какого ты ШО?! - громко сказал я, указывая пальцем на его шеврон.

К этому времени уже большая часть кафе повернулась и молча смотрела на нас.

- Эм.., я не понимаю, я с ПВО, мы тут недалеко стоим.

- А какого хрена ты, сука, тут с шевроном Вагнера пиво пьешь?

-Ну мы же не много пьём.

- Немного?! Снимай, нахуй, шеврон!

В кафе повисла тишина. Друзья вояки молча смотрели в телефоны в надежде, что я не обращаю на них никакого внимания. Мои парни следили за ситуацией и были в готовности выкинуть этих алкашей из кафе, если хоть кто-то из них решит мне перечить.

Вояка обернулся по сторонам, и недолго думая, сказал:

- Да, хорошо. Извините, мне просто его подарили, - выдавил из себя солдат, после чего сорвал с себя шеврон и отдал мне.

- Чтобы такого больше не было! Наши парни с этим шевроном умирают, пока вы тут бухаете. Если бы вас встретили наши Особисты, вам бы уже всем ебальники разбили на подвале.

- Да, ясно, извините.

После этого я вернулся за наш стол. К этому времени нам как раз принесли еду.

- Молодец, Папирусян, умеешь разговаривать. Откуда эти клоуны? А то мы не расслышали его бормотания.

- Да с какого-то ПВО, шеврон якобы подарили.

- Хах, ну я так и думал. Сам небось купил в военторге или на ВБ и ходит теперь девкам в тылу про подвиги рассказывает.

- Возможно...

После этого, мы, наконец-то довольные, приступили к долгожданной трапезе. А вояки, оставив своё пиво на столе, оплатили счёт и ретировались из этого кафе в неизвестном направлении.

***

А сколько еще подобных людей, которые глубоко в тылу ходят с нашими нашивками и рассказывают пьяные сказки в алкобаре? Сколько идиотов набухиваются в хлам, надевая на себя военную форму нашей армии? Призываю всех, кто видит подобное - немедленно пресекать это на месте.

Одно дело, когда в знак уважения эти нашивки и знаки веняют на себя дети, подростки, девушки, полицейские, простые мужики и все другие нормальные люди. Но совсем другое, когда какой-то пьяный обрыган надевает на себя символ настоящих русских воинов для того, чтобы понтануться перед какой-то очередной шлюхой или перед своими пьяными друзьями в каком-нибудь гадюшнике.

«Преступление и искупление»

Бойцы за шкурку, словно котят, кидают четверых пьяных Кашников к ногам командира взвода. Они падают прямо в грязь. Глаза у всех опущены вниз. Они понимают, что, скорее всего, их ждет смерть. Командир напоказ со всей силы бьёт грязным берцем по лицу одного из пьяниц.

- Вы че, мрази ебанные, совсем ахуели?! Или блять, может вы забыли, где находитесь, суки?!

Наспех протрезвевшие от страха бойцы, дрожали и всё также, молча, смотрели вниз. Спустя мгновение специально обученные люди начали показательно избивать всех четверых пьяниц.

- Командир, что с ними делать будем, обнулять?

- Жалко на самом деле их обнулять, вон те двое раньше нормально себя проявляли.

- Дадим им всем шанс искупить вину?

- Да, дадим им шанс...

Таким образом, было решено отправить данных залётчиков уничтожать пулеметный расчёт в кирпичной двухэтажке. Естественно, без оружия и без брони. Только обувь и темная грязная одежда. Выдали им тротил, ТМки, ножи и поставили задачу: Сложить взрывом это здание или умереть.

Выдвинулись они ползком, по серому. Когда только начинало смеркаться. Спустя время на улице уже стемнело. Ни стрельбы, ни взрывов до сих пор слышно не было.

- Да петухи они, сто процентов к пидорам сдаваться пошли, надо было сразу валить их, - сказал один из наблюдателей.

Прошло еще пару часов. Уверенность, что Кашники уже сидят в плену и выдают все точки хохлам, утвердилась в умах многих бойцов.

Но вдруг - КААААК УЕБАЛО! Дом в труху, с той стороны крики, стоны, неразбериха. Через 15-20 минут после этого на радейке фишка выдаёт:

- Наблюдаю движение, 9 человек, двигаются в мою сторону. Парни, они в полный рост бегут, чё за хуйня?!

И вот тут то все и заулыбались - наши алконавты возвращаются, живые! Но почему их 9?! В итоге оказалось, что эти ганстеры без единого выстрела сложили дом, взяли 5 укропов в плен и вернулись на позицию, намутив себе оружие и броню. Сказать, что весь личный состав был в полном недоумении - ничего не сказать!

И, кажется, что здесь мог бы быть счастливый конец истории. Но хрен там! Мужики вроде уже полностью искупили свою

вину и даже стали местными легендами. Но, примерно, через неделю эти же мужики умудрились где-то найти новую отраву...

Естественно, все они были отпизжены по высшему разряду, как полагается. А дальше по старой схеме: ТМки, тротил и вперёд складывать дом.

И каково же было удивление, когда они опять сложили здание и вернулись живыми. Но в этот раз без ранений не обошлось. Все разной степени 300. Так после этого они и были отправлены в госпиталь. Без медалей и наград, но живые и полностью искупившие свою вину кровью.

«Снайпер»

На улице стояла ранняя весна. Погода медленно отходила от холодов и снега, а на фронте уже несколько дней царила стабильность и относительное спокойствие.

Поэтому мы с Грантом начали развлекать себя как настоящие наёмники. А именно, собрали всё то, из чего нам хотелось бы пострелять и уехали на своё подобие полигона, который находился в тыловой зоне.

Пару часов мы пристреливали новенький «Тигр», стреляли с подствольников, РПГ, с РМГ. А в перерывах закуривали по сигаретке, открывали по энергетике и обсуждали всё на свете, от девушек до политики.

В один из этих моментов я замечаю юного мальчугана в шапке ушанке, а рядом с ним старенького деда, который ковыряет какое-то железо.

Гражданских здесь очень редко встретишь, но всё же единицы коренных жителей иногда заходили в эти края.

Мальчуган сидел на старом тракторе и с огромным интересом наблюдал за нами.

- Братан, если хочешь, подходи сюда, не стесняйся!- крикнул я неизвестному парнишке.

Малой очень аккуратно и с огромной долей смущения, подошел к нам.

- Здравствуйте, меня Сережа зовут.

- Здравова, братец, с калаша стрелять будешь?

- Нуу... наверное, можно попробовать. Но я не умею совсем... - смущенно заявил мальчуган.

-Все мы когда-то не умели, поэтому не очкуй, научим!

Мы провели мальцу, короткий инструктаж о том, как пользоваться автоматом.

Придерживая сзади оружие, выстрелили с ним пару одиночных по мишени. Потом наш новобранец решился без поддержки выпустить короткую очередь.

Звонкое ра-та-та-та-та-та разнеслось по полям. А от отдачи автомат увело вверх, и половина очереди ушла в небо.

У мальчика от счастья загорелись глаза, от новых эмоций его улыбка озарила лицо, а сам парнишка непроизвольно начал подпрыгивать от радости.

- Круто, круто! Я попал, я попал?!?!

-Да, Серега, попал, попал, молодец!

Мы вместе подошли осматривать мишень. Как мы и ожидали Серега, не попал ни одного раза. Но мы показали ему свои старые неотмеченные дыры и сказали, что это всё его заслуга.

Улыбка мальчика растянулась до ушей.

- Ну что, Серега, а теперь будешь с винтовки стрелять?

- Ну... если можно конечно, то я бы попробовал...

- Конечно можно, устраивайся поудобнее.

Серега прилег, неумело обхватил карабин, попытался посмотреть в прицел, положил палец на спусковой крючок, пара секунд и... Выстрел!

- Ну что, ну что, я попал?

- Не видно Серега, стреляй еще, потом посмотрим.

Малец сделал еще пару выстрелов. После чего мы пошли к мишени. Я специально ускорился, дабы обогнать нашего новобранца и прийти к мишени первым. Как и предполагалось, Серега выпустил всё в никуда. Но я не растерялся, и быстро сделал ручкой несколько новых дыр в мишени.

- Вот, Серега, смотри, как кучно ты отстрелялся.

- Урааа, я знал, что я попаду, мне еще сначала немного непонятно было как целится, но я старался, я всегда хотел снайпером быть! - радостно прыгая, покрикивал Серега.

- Да, братец, ты настоящий снайпер! - ответил ему Грант, с доброй улыбкой подмигивая мне.

«Собака - друг человека»

На улице весна, жара. Мы с Грантом подходим к старому укрепу хохлов, который располагался в типичной лесополосе, наполненной разбросанным мусором и ящиками из-под бк.

Вдруг на встречу нам выбегают щенки, красивые, упитанные и весёлые, они радостно машут своими хвостиками и с удовольствием подпускают нас к себе. Мы их гладим, тискаем, думаем о том, что возможно, нужно забрать парочку щенят к себе домой.

Грант открывает им тушенку из сухпайка и ставит на землю, щенки заинтересовано понюхали её, но есть почему-то не стали.

- Сытые, видимо кто-то их подкармливает, - сказал Грант.

- Да и ладно, пусть лежит, проголодаются, съедят, - ответил я.

Пройдя еще десяток метров мы забрались на укреп, в это мгновение перед нами открылась занимательная картина: Кругом хаотично были разбросаны тела мертвых людей с украинской символикой. У некоторых из них уже были съедены ноги, у кого-то было обглодано лицо и разорвано брюхо.

Вот веселые щенки наперегонки подбегают к своему завтраку, обеду и ужину. Один из них с радостью начинает обгладывать мясо с костей. Другой пёсель взял зубами уже оторванную грязную кисть человека и подбежал с ней поближе к нам, словно хотел похвастаться своей добычей.

Запах стоял в лучших традициях войны, а щенки действовали по принципу «что не съем, то понадкусываю». Ведь вокруг не было ни одного солдата, которого бы не потрепали эти, на первый взгляд, ангельские и милые создания.

- А я им свою дешёвую тушенку предлагал, - смеясь сказал Грант.

- Ахахах, да, у них пища поинтереснее будет, - с натянутой улыбкой ответил я.

- Будем щенков забирать?

- Да хрен его знает, пойдём пока укреп осмотрим, потом решим.

- Как думаешь, они хохлов успеют съесть до того момента пока они полностью протухнут?

- Думаю, не успеют. Всё-таки шесть щенков на полтора десятка хохлов, не равный бой.

Переглянувшись, мы улыбнулись и пошли мародёрить укреп. Набрав там достаточно натовской медицины и бк, мы двинули в сторону дома, продолжая яркую дискуссию, о том, сто́ит ли нам всё-таки позже попытаться приручить себе этих щенков или же оставить всё как есть.

«Опять повезло»

Я, Рязань и Воробей (капитан МО) искали позиции для нового сводного расчёта. Данный расчет являлся передвижным, поэтому позиций выбиралось сразу несколько. Комплектовался он техникой и оборудованием от МО, тремя бойцами от МО и парой человек от нашей конторы. Работала вся эта техника вместе с бойцами в основном в интересах компании и подчинялась напрямую мне. Такая практика к тому времени уже была обыденностью. А моё подразделение на тот момент являлось самым многочисленным среди себе подобных и включало в себя 8 конторских расчётов и 4 экипажа от МО.

Проехав немало локаций в желтой зоне и отметив достаточно точек для нового расчёта, мы двинули в сторону дома.

- Ну, Воробей, вроде всё обговорили, когда своих людей с техникой к нам пригонишь?

- Да сегодня и привезу, чё тянуть то? - с улыбкой отвечал капитан, словно радовался тому, что наконец-то избавляется от этой техники и от огромной ответственности, которая передаётся вместе с ней.

- Кстати, продиктуй мне позывные своих военных, чтобы я их в свою строёвку занёс,- говорил я, при этом филигранно объезжая огромные ямы на песчаной дороге.

- Ну смотри, старший у них...

...Рататататаратата... звуки автоматных очередей прервали спокойную речь Воробья.

-ЭТО ЧЕ ЗА ХУЙНЯ?

-Папирусян, да кажись, по нам стреляют,- с привычной ухмылкой ответил Рязань.

Я ударил по тормозам и мы с Рязанью резво выпрыгнули из машины. Воробей же остался сидеть на заднем сиденье.

Почему-то страха на тот момент не было, был лишь внутренний гнев от того, что какой-то долбоеб в меня стреляет и может повредить мой новый белый пикап Патриот.

Так, если бы они хотели нас завалить, то уже бы это сделали. Стреляли специально над крышей, и по земле, значит, хотели для начала остановить, - быстро подумал я и не стал размахивать стволом во все стороны. Рязань поступил также.

-ВЫ КТО НАХУЙ ТАКИЕ?!?! ОРУЖИЕ БРОСИТЬ! МОРДОЙ НА ЗЕМЛЮ! БЕГОМ! БЕГОМ! - кричал один из бойцов уверенно шедший в нашу сторону и целившийся прямо мне в лоб.

- ЭТО ТЫ НАХУЙ КТО ТАКОЙ?! САМ БЛЯТЬ СВОЙ СТОЛ УБЕРИ! - кричал я, глядя на десять неизвестных мне бойцов.

-МЫ ВАС ЩАС РАСХУЯРИМ НАХУЙ! БЕГОМ, СУКА Я СКАЗАЛ! НА ЗЕМЛЮ, БЫСТРО!- всё также, срывая голос, орал шедший на меня боец, смотря на мою голову через целик своего автомата.

Тем временем, Воробей уже побледнел и включил режим маскировки, пытаясь полностью слиться с задним сидением моего автомобиля.

Ложиться на сырую и грязную землю, а тем более выполнять их тупые команды мне не позволяли три вещи: мой статус, внутренние убеждения и слишком чистая форма.

Вдруг я замечаю на бойцах знакомые мне нашивки 1 ШО. И понимаю, что надо как-то выходить на диалог.

- Солнце с нами, братан! Вы же Ратиборовские, с первого штурмового? Мы свои, убери ствол! - крикнул я и опустил своё оружие.

После этого бойцы, шедшие на нас, также опустили свои стволы. И начался общий словесный разбор полётов.

В итоге оказалось, что во время поиска позиций мы пару раз заехали на их закрытую территорию, где находилось то, что посторонним видеть было крайне запрещено. Оказалось, что их

бойцы махали нам руками и кричали, пытались остановить. Но мы этого по своей невнимательности не заметили. Так как наша машина не принадлежала к их хозяйству, они подумали, что мы являемся лазутчиками, которые вот так вот в наглую собирают информацию и готовятся передать её хохлам. Из-за этого на наши поиски было выдвинуто пару боевых групп с приказом стрелять на поражение если мы вновь не остановимся.

Разобравшись, кто есть кто, мы посмеялись с этой глупой ситуации.

- Вот, бля, если бы ты еще пару метров проехал. Я бы уже точно по вам начал палить. Вам просто немыслимо повезло! - улыбаясь говорил штурмовик.

- Ахахах, ну повезло так повезло.

- Не то слово, братан, не то слово.

Выкурив вместе по сигаретке, хлопнув по рукам мы разъехались в разные стороны.

Воробей же всё это время делал вид, что он является частью сиденья и не подавал абсолютно никаких признаков жизни.

***

- Ну дак что, Воробей, какие там в итоге позывные то у твоей банды? - спрашивал я, отъезжая от того места, где нас только что чуть не застрелили.

- Кхм, кхм, нуу, старший у них Сокол, а у сержантов нет еще позывных, можешь сам придумать.

- Ну, я ведь придумаю! Будут тогда у меня Биба и Боба, - засмеявшись, сказал я.

- Ну пусть так и будут, думаю они не против, - через силу ответил Воробей, нервно закулив очередную сигарету.

***

К сожалению, через несколько недель, этот экипаж был уничтожен во время выполнения боевой задачи. Сокол скончался, Биба и Боба, как бы это не звучало, были 300.

«Дети»

Живая прифронтовая зона. Я везу счастливые лица своих бойцов в тыл, на рынок. Дело серьезное, ведь задача по обеспечению своих парней топливом наемников, а именно энергетиками и сигаретами, является моей косвенной обязанностью, которая, как и все остальные должна быть выполнена любой ценой.

Вот вдоль дороги мы замечаем двоих парней, примерно восьми лет. Они радостно кидают нам джамбо и машут руками. На одном из них надета балаклава и армейская кепка. В левой руке он гордо держит флаг России. Другой мальчуган идет в армейских наколенниках и с игрушечным автоматом.

Ну как тут не остановиться?

- Здравова, братцы! Как дела? - весело спрашиваю я, выходя из машины.

- Здравствуйте! Всё хорошо. А у вас как? - застенчиво спросил паренёк с автоматом.

Все мои бойцы также вышли из машины и поздоровались с детьми за руки.

- У нас все хорошо. А вы что здесь вдоль дороги делаете, зачем так далеко от города ушли? - спрашиваю я.

- Мы пошли моей маме цветов набрать, - стесняясь, ответил мальчуган в кепке.

- Аааа! Вон оно что! Это вы, красавчики, конечно, молодцы! - ответил один из моих бойцов.

-А мой, папа, кстати, тоже сейчас воюет. Он в ополчении, служит. И я, когда вырасту, тоже на войну пойду! - с гордостью и уверенностью сказал мальчуган с автоматом.

Улыбнувшись и поболтав с маленькими путешественниками около десяти минут, мы решили, что в принципе, нам можно и отказаться от части энергетиков с сигаретами. Поэтому все вместе мы накинули пацанам денег на цветы, на новую снарягу и на всякую вкусную всячину.

Дети, конечно, немного застеснялись, но невероятную радость на своих лицах скрыть не смогли.

При прощании я, как всегда, каждому пожал руку и с улыбкой сказал:

- Слава России, братцы!

- Слава России!

- Слава России! - прокричали мальчуганы, высоко прыгая от восторга и радости.

На прощанье они крепко обняли моих бойцов и радостно поскакали в сторону города.

***

Это была лишь одна ситуация из десятка подобных. За своё время пребывания на СВО я часто видел детей с Российскими флагами, с флагами Вагнера. Зачастую они гуляют в элементах армейской одежды и с игрушечными автоматами. Они всегда радостно машут нам руками, кидают джамбо и с восторгом смотрят на нас, как на настоящих героев.

Порой одной такой встречи, одного такого взгляда ребенка вполне достаточно, чтобы убедиться в правильности своих действий. Этого вполне достаточно, чтобы сказать самому себе:

-Всё было не зря. Я на правильной стороне истории! Это наши дети! Это наше будущее! Они говорят и думают на русском языке. Они смотрят на нас как на истинных героев. Они повторяют наши движения и наши слова. Идеи и мысли моих погибших товарищей теперь живут и цветут новой жизнью в их светлых головах. Эти дети – искренние создания, которые всем своим маленьким сердцем болеют и поддерживают нас. Они по-настоящему уверены, что хорошие большие дяди в военной форме и с русскими флагами обязательно победят врага и во чтобы то ни стало освободят их землю.

А мы, в свою очередь, сделаем всё, чтобы их мечты и надежды были исполнены!

«Мёртвые головы»

На самодельных кольях, словно в древние времена, насажены мёртвые головы. За время, проведенное на пиках, они успели слегка подсохнуть и немного пожелтеть.

На одной голове заботливо надеты солнцезащитные очки, кто-то позаботился, чтобы ей не слепило глазки, ведь смотрит она как раз в сторону восхода солнышка. А прямые солнечные лучи, как мы знаем, могут быть очень вредны для зрения.

Другая голова неумело держит в своих желтых зубах дешёвую сигарету. Видимо, это её последний перекур. Жаль только, что всё никак не находится того добряка, который наконец-то подкурит ей ту самую сигаретку.

Рядом ещё одна голова насажена на пику. Кто-то бережно надел на неё модную кепку цвета хаки. Теперь ей точно не напечет голову. Тем временем её рот широко открыт. Возможно, она очень сильно хочет выпить воды, но вот чувствует моё сердце, эти мечты так и останутся не исполнены.

Я не вижу прошлого этих голов и не знаю их будущего. Я вижу только их плачевное настоящее. Сомневаюсь, что эти парни были готовы к такому исходу своей жизни. Впрочем, это уже не важно. Изменить ничего нельзя, и по-настоящему сейчас важно лишь то, что на этих пиках пока ещё нет моей головы.

А вот информацию о том, чьи это головы и как они там оказались, я оставляю для раздумий тебе, мой дорогой читатель. Скажу лишь то, что перед смертью они очень громко хрипели, стонали и слёзно просили поскорее их застрелить.

Почему-то сейчас, многие наивные люди считают, что эта война менее страшная и жестокая, чем тот же Афган или Чечня. Они почему-то предполагают, что зверство и насилие закончилось еще десятки лет тому назад, и в 21 веке такое уже точно невозможно. Они думают, что это осталось где-то далеко в прошлом, лишь в старых учебниках истории и документальных фильмах. Ох, как же сильно ошибаются эти наивные глупышки, как же сильно они ошибаются...

***

Тем временем шел месяц Апрель, это был уже одиннадцатый месяц моей командировки. Слова Мопса про отпуск в конце декабря сейчас казались смешными и абсурдными.

За время, проведенное на командирской должности, я успешно создал с нуля и наладил деятельность своего подразделения, как работу единого слаженного механизма. И по большому счёту, я в этой цепочке уже был не очень-то и нужен. Всё прекрасно функционировало и без меня.

Все мои мысли весной были направлены в сторону дома. Вечерние переписки с Лесей уже давно стали постоянностью.

Вследствие чего, мы, словно дети, начали «официально встречаться» по интернету. Как бы глупо это не звучало, но мысленно, каждую ночь, я уже был рядом с ней. Оставалось только дожидаться наступления этого заветного отпуска. А когда конкретно он будет? Никто не знает.

- Мопс, ты меня заебал уже, когда я домой поеду?

- Ну, Папирус, говорю же, от меня ничего не зависит, комбат сказал все отпуска пока на паузе, значит на паузе. А ты вообще уверен, что Берсек без тебя справится?

- Уверен, сто процентов.

***

К тому времени накал страстей между МО и Конторой достигал своего апогея. Видео Пригожина становились всё более жесткими, а обеспечение нашей группировки всё более скудное. Тогда уже было ясно, что план «Бахмутской Мясорубки» был практически выполнен. Сакральный город-крепость уже находился в жестких клещах, его исход был предreshен. Самые лучшие части ВСУ были уничтожены или измотаны. Армия ВС РФ оклемалась и смогла стабилизировать положение на многих участках фронта.

Но руководству МО, по всей видимости, не нравилось то, что «Вагнера» на фоне регулярной армии выглядели намного более сильным и боеспособным подразделением. Ведь когда весь фронт рушился и отступал, мы, имея намного меньше сил и средств, умудрялись наступать и переигрывать раз за разом самые боеспособные Украинские подразделения. Эффективность работы ЧВК «Вагнер» была на самом высоком уровне, и я сомневаюсь, что во всём мире была хоть одна организация, которая бы смогла бодаться с нами на равных. В связи с этим, ради утешения собственного самолюбия, некоторые «гении из верхушки» начали сильно урезать наше снабжение. У нас появился так называемый «снарядный голод», активное наступление без артиллерийской поддержки было практически невозможно. Наше продвижение замедлилось, а потери сильно увеличились. Но как вы понимаете, останавливаться мы были не намерены. Ведь задача должна быть выполнена любой ценой...

Всё это время в моём подразделении было несколько прикомандированных экипажей от ВС РФ. Хочу отметить, что никаких разногласий у нас не было, мы действовали как единое целое. Все парни были адекватны и заряжены на работу. И если от них и шел какой-то негатив и претензии, то лишь в сторону своего собственного уставного руководства.

***

Летели дни и недели. В один из майских вечеров я лежал на своём мини ПВД и разговаривал по теге с Лесей, одновременно закрашивая вновь проявившийся на моём бронежилете позывной старого владельца.

Как вдруг, на рабочий телефон по закрытке мне позвонил Мопс.

- Папирус, чё делаешь?

- Кайфую, отдыхаю.

- Тогда начинай собирать шмурдяк. А ближе к 10 часам вечера приезжай ко мне. Сегодня ночью ты отправляешься домой.

Я, не поверив своим ушам, закурил сигарету. Собрал всех на кухне и поделился этим известием. Описать свои чувства в тот момент невозможно, ведь это была непонятная смесь из радости, грусти и тоски.

Спустя пару часов Берсек уже везёт меня к Мопсу. За окнами проплывают разбитые многоэтажки и сгоревшая техника. По дороге, ближе к Первомайску, я наблюдаю, как военные вновь выстроились огромной колонной техники вдоль дороги. Идёт второй год войны, а жизнь их так ничему и не учит. Они словно на радость врагу до сих пор передвигаются огромными вереницами по несколько десятков машин. Интересно, сколько надо сжечь колон с техникой, чтобы до лампасов дошло то, что так делать не надо?

Вот я уже сижу с вещами у Мопса и Кабана, мы безостановочно курим сигареты и пьём кофе. До отправки еще несколько часов. Я хочу растянуть эти моменты, я хочу еще побыть в этой атмосфере. Но вот моё время подходит к концу. Прощаюсь со всеми, дарю Берсеку по наследству свой левый телефон. Мой старшина везёт меня в какой-то лесной массив в тылу. Вот мы проезжаем знакомую мне Брянку. Вот едет новенькая колонна

техники. На сердце невыносимая грусть, я хочу развернуть машину и уехать обратно на фронт. Ведь там вся моя жизнь, мои друзья, мои любимые края. Мои воспоминания о горе и о любви, о смерти и о жизни. Мне здесь уже всё родное и знакомое. Кажется, я уже неразрывно связан с этим местом. К тому же, дело еще не закончено, Бахмут еще не зачищен до конца, война не окончена, а я, словно предатель, еду домой.

В ночном лесу мы сдаём своё оружие и БК, после чего ждём отправку. Я до сих пор не верю, что я возвращаюсь домой. В лесу мы стоим огромной кучей, под 100 человек. Появляются мысли о том, что сейчас сюда может прилететь что-то очень крупное и разорвать нас всех в клочья. Я, как и всегда один, ухожу как можно дальше от толпы. Наблюдаю за всеми издали. Вот приехали Камазы. Грузимся в кузов. Едем за Луганск.

Приехали. Пересаживаемся в автобусы. Тут мне вручают мою первую медаль ЛНР «За Боевые Заслуги». Сажусь в автобус. Едем. Проезжаем через границу. Всё, теперь мы в старой России. Плавню засыпаю.

***

20 мая. 2023 года.

С утра я сделал почти все свои дела на Молькино. Осталось только получить медали. Стою в очереди для их получения. Коридор привычно забит людьми. Обращаю внимания на тех, кто еще только пришёл в компанию. Они забавно бегают по кабинетам, путаются в бумажках и пытаются придумать себе позывные. Когда-то и я был одним из них. Ничего не меняется.

- Пацаны, пацаны! Батя видос записал! Сегодня официально взяли Бахмут!

В коридоре на «громкую» включили это видео Пригожина.

Кто-то стал радоваться, кто-то кричать. Ну а я был среди тех, кто просто молчал.

- Я хочу сказать спасибо Российскому народу, который нас поддерживал! Спасибо всем погибшим парням... - звучало видео в коридоре.

Вот и подошла моя очередь идти в наградной отдел.

- Позывной, номер жетона. — сухо сказал заведующий наградным отделом.

- Папирус, А – 29**

Мужик удалился в другую часть кабинета.

- Эта тебе, эта тоже тебе. Вот эта тоже на тебя. Так, эти две тоже тебе...

Он вернулся. В его руках была увесистая стопка с медалями. Я был приятно удивлён. Ведь до этого момента я и понятия не имел, на какие награды меня подавали вышестоящие командиры.

Мужик, протянул мне листок с ручкой.

- Вот здесь распишись за получение.

Я расписался, не вглядываясь в текст.

- Благодарю тебя за службу! Спасибо тебе, за все твои старания! – произнёс он серьёзным голосом и крепко пожал мою руку.

Я вышел из кабинета. Оглянулся по сторонам. Из всего потока у меня было больше всех наград, что вызывало во мне чувство смущения. Знакомых лиц поблизости не наблюдалось. Пошел в курилку. Сел на скамейку, положил медали рядом с собой. Закурил последнюю сигарету и выкинул пустую пачку.

- Братец, это всё твоё? – спросил сидящий рядом мужичок, указывая на стопку наград.

- Получается, что моё.

- А можно посмотреть?

- Да, конечно.

Мужик и два его друга начали с энтузиазмом разглядывать мои награды. По ним сразу было видно, что они новобранцы, которые недавно получили форму и сейчас ещё только проходят свою подготовку.

- Красава, братан, красава! – стали хвалить меня парни и словно какому-то герою все начали крепко жать руки и говорить слова благодарности.

Я же почувствовал себя крайне неловко и стеснительно, было ощущение, словно я украл все эти медали.

***

Выхожу за ворота базы. На улице примерно такая же погода, как и в тот самый день, когда я, еще будучи молодым пацаном, приехал сюда с мечтой вступить в ЧВК «Вагнер». Сейчас мне 25

лет, с момента моего прибытия сюда прошло ровно 345 дней. Прошел почти год, но по ощущениям - прошла целая жизнь.

Иду по грунтовой дороге. Во мне нет ни радости, ни печали, просто абсолютная пустота. Есть лишь я и эта пустая дорога. Вижу, навстречу мне идёт какой-то молодой пацан в гражданке.

- Братан, не найдётся сигареты? – спрашиваю я его.

- Да, найдётся, держите.

Слегка непривычно было слушать обращение на Вы. Я взял сигарету, поблагодарил парня и словил лёгкое чувство дежавю. Где-то я это уже проходил.

***

Сонный поезд. На улице около 2 часов ночи. Я подъезжаю к Москве. Здесь меня должна встречать Леся.

Вышел из вагона. Медленно иду по перрону, ищу её глазами. Нашёл. Леся меня тоже узнала и спустя мгновение она уже быстрым шагом летит ко мне. Обнимаемся, она стоит смущенная и потерянная. У меня же никакого волнения нет. Я смотрю на неё, слегка улыбаюсь и понимаю, что всё идёт своим чередом, всё происходит именно так как и должно происходить.

Замечаю, что в жизни она выглядит намного младше, чем на фото и видео. Сейчас ей всего лишь 17 лет. Через неделю ей должно будет исполниться 18 лет.

Выглядит она красиво, растерянно и забавно, а ведь скоро я женюсь на ней. Пускай сейчас я почти и не знаю её лично, но почему-то я на все сто процентов уверен - она станет моей женой. Мы выходим с вокзала. На улице нас ждёт такси премиум класса. Вежливый водитель в строгом офисном костюме открывает нам двери и аккуратно кладёт мои затёртые сумки в багажник машины. Мы отъезжаем.

Я нежно обнимаю Лесю, за окнами сияет красивая Москва. А я смотрю на свою будущую жену, смотрю на проплывающий ночной город, и понимаю – **моя война окончена.**

Часть 5.

«След»

Мы с Ленивцем медленно идём сквозь тьму по очередной мертвой деревне. Я задумчиво поднимаю глаза на небо.

- Брат, ты обращал внимание, какое здесь небо?

- Да, обращал, тебе тоже кажется, что оно какое-то неестественное, словно ненастоящее?

- Да-да, такое чувство, будто оно находится совсем низко, но графика слишком плохая, чтобы можно было хоть что-то разоб-
раться.

- Да, очень похоже на это, мне кажется, каждый, кто тут был, задумывался над этим. Сколько там, кстати, времени? - меняет тему разговора Ленивец.

Отодвинув засаленный рукав своей куртки. Включая тусклую подсветку на затертых спортивных часах, я вижу цифры 01:01ч. Мы молча двигаемся дальше. Всю дорогу к штурмовикам нас сопровождает лишь мертвая тишина и давящая со всех сторон крошечная темнота. Вот из одного дома доносятся хриплые стоны людей. Кажется, нам именно туда.

- Ростов, Ростов, - непрерывно говорю я, подходя к знакомому дому.

- Донецк, Донецк, - отзывается мужик на фишке и тихонько открывает нам дверь.

На входе для лучшей светомаскировки прибит старый советский ковер. Мы привычно заносимся внутрь дома, закрывая за собой старые деревянные двери. На полу лежит несколько окровавленных тел. У всех, кроме одного, отсутствуют головы.

- Ну что, мразь ебанная, как ты желаешь сдохнуть? - с улыбкой говорит лежащему на полу штурмовик.

- Я ничего больше не знаю, честно, - почти шепотом говорит связанный боец украинской ДРГ.

- Ну, раз ничего ты, сука, больше не знаешь, значит в рас-
ход.

С этим бойцом обошлись гуманно. Один глухой выстрел быстро прервал его молодую жизнь. В другой комнате висело полуживое тело украинского вояки. Но в настоящее время он

был похож на боксерскую грушу и, кажется, исполнял примерно те же самые функции.

- Карпат, мы к тебе по делу, - говорю я командиру взвода, присаживаясь за стол.

- Да, я ждал тебя. Чай будешь?

У нас с Карпатом завязывается рабочий диалог. В это время приходит его зам.

- Карпат, они отказываются идти в накат.

- Заебали они уже меня, обнули одного, потом доложишь, - спокойно сказал Карпат.

- Принял. Спустя пять минут он вернулся:

- Карпат, они готовы выдвигаться.

- Отлично, можете начинать.

Обсудив еще некоторые детали, мы с Ленивцем начинаем собираться домой. Вдруг рация Карпата начинает разрываться тревожными возгласами:

- КАРПАТ, ТУТ ПРОРЫВ, КАРПАТ, НУЖНА ПОМОЩЬ, ПОМОЩЬ! - орал бешеный голос в рации.

Одно мгновение и дом, в котором мы находились, резко пронзает свист крупнокалиберных пулемётов.

Я, не раздумывая, упал на пол. Взглянув вверх, увидел, как Карпата разорвало на части. Ошметки его тела накрывают меня как теплое, влажное одеяло. Я лежу, скомкавшись, словно эмбрион, закрыв свои глаза и уши. Через время всё замолкло. Я с большим трудом проползаю через хаотично разбросанные тела людей, их кишки, глаза, говно, кровь и мусор.

Выбираясь из завалов, я пропитанный кровью и грязью, решаю двигаться в сторону наших тыловых позиций. Через пару домов замечаю группу хохлов, пытаюсь их обойти, но они меня замечают. Первым открываю длинную очередь в их сторону, тем самым прижав противника к земле. После чего мчусь на всех парах между деревенскими домами.

В голове только одно - я должен выжить, я должен успеть добежать до наших.

Резкий и мощный взрыв под ногами разрывает моё тело на части. Перед глазами лишь красный экран, а в ушах пронзительный звон. Мне больно. Мне адски больно. Неужели это всё? Моё тело разлетелось на десятки кусков. Я не могу вынести эту

боль. Я кричу, я плачу, но, кажется, меня никто не слышит, да и кто меня может услышать? Я ведь уже мёртв.

- Андрей, Андрей, проснись, всё хорошо, всё хорошо! - будит меня Леся, ласково обнимая и дергая за плечо.

- Что, что такое? - удивленно отвечаю я, открывая глаза.

- Ты опять громко кричал и стонал во сне, я испугалась.

- Извини, Лесь, извини, всё хорошо.

- Что тебе снилось?

- Да бред какой-то. Долго рассказывать. Сколько, кстати, сейчас времени? - переводя тему разговора, спрашиваю я.

- Час ночи.

- А конкретнее? Она показывает мне экран телефона, на котором ослепительно ярко горят цифры 01:01 ч.

«Отголоски прошлого»

Прошло пару недель с того момента, как я вернулся с войны. На улице стояла приятная теплая погода. Я буднично шел в магазин за продуктами. В это время раздался видеозвонок от Гранта. Я взял трубку. Грант был добр и весел.

Мы душевно поговорили с ним почти обо всем на свете, вспомнили былое время, когда мы вместе жили в окопах. Грант рассказал о своих новых покупках и сообщил, что через время все-таки планирует вернуться на войну. Спустя полчаса разговора мы пожелали друг другу удачи. Договорились через время обязательно встретиться и никогда не терять друг с другом связь.

Спустя два часа.

Видеозвонок от Гранта:

-АЛЛО! АЛЛО! ПАПИРУС! АААА! ТЫ ЗАЕБАЛ! Я СЕЙЧАС НАХУЙ МАШИНУ ВОЗЬМУ! КРУГОМ ОДНИ ТВАРИ! ОДНИ ТВАРИ! Я СЕЙЧАС ЗА РУЛЬ СЯДУ! МНЕ ПОХУЙ! МНЕ ПОХУЙ НА ВСЁ!!! - разрываясь кричал в трубку сильно пьяный Грант.

-Да не надо, не надо, братец. Отдыхай лучше дома, что случилось?

-ААААА! СУКА! АААААА! ТЫ, БЛЯТЬ, МЕНЯ УВАЖАЕШЬ?!?! Я СПАС, БЛЯТЬ, ВСЕХ! АХАХАХАА! Я

ОДИН ТУТ СИЖУ! ОДИН, БЛЯТЬ! ЗА ЭТИМ СТОЛОМ ЕБАННЫМ! АХАХАХА!!!- срывая голос, продолжал кричать в трубку Грант.

Он, не останавливаясь, пил водку из горла бутылки, изо всех сил орал в пустоту. Его лицо было искажено яростью, глаза налились кровью, а на висках бешеным темпом пульсировали вены.

- АХАХАХА! НЕ УБИЛО! ААААХАХАХХА! А ПОМНИШЬ ГОЛОВЫ?!?! ТЫ, БЛЯТЬ, ПОМНИШЬ ИХ ГОЛОВЫ?!?! АХАХХАА! Я ВСЕХ НАХУЙ УБЬЮ! МНЕ ПОХУЙ НА ВСЁ! АХАХАХА! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! ТЫ ПОМНИШЬ! ТЫ ПОМНИШЬ!

Его голос то и дело срывался и хрипел. Во все стороны летели слюни, ручьем лилась водка. Он кидал посуду по квартире, бил бутылки и непрерывно орал.

В это время его телефон с видеозвонком упал на пол, а Грант всё также продолжал кричать животным голосом в пустоту, не обращая никакого внимания ни на меня, ни на упавший телефон...

«Страшно ли на войне?»

Такой вопрос я слышал много раз. Как правило, отвечая на него, я застенчиво отвожу глаза в сторону и негромко говорю что-то вроде: да по-разному, братишка, по-разному.

Но сейчас я расскажу Вам немного того, что в жизни мне сложно выговорить обычному обывателю.

- Да, на войне страшно! Особенно страшно война ощущается зимой или ночью, когда всё вокруг сковывает тебя в свои ледяные объятия, указывая на твою беспомощность и слепоту.

У меня были моменты, когда холодной ночью я лежал на земле, свернувшись в позу эмбриона, и пытался вжаться в землю так сильно, чтобы уйти от всего этого ада как можно дальше, чтобы скрыться в недрах земли, где никто и никогда не сможет меня достать.

Помню, как я засыпал со слезами на глазах в сыром окопе и обращался к Богу. Хоть никогда особо верующим я и не был, но

часто в трудные минуты я неустанно повторял про себя «Отче Наш», желая лишь одного - дожить до рассвета, дожить до утра.

Под мощным обстрелом, когда тебя с головой закидывает землёй, а свист и грохот рвущихся снарядов указывает тебе на то, что ты обычная смертная пешка, не способная ничего изменить в этой партии. Тебе остаётся лишь ждать и надеяться, что в очередной раз фортуна будет на твоей стороне и сегодня убьёт вновь кого-то другого, но не тебя.

Идея вернуться домой без руки, без ноги или без глаза не казалась мне какой-то плохой или грустной. Она, наоборот, внушала лишь скрытое желание и внутренний оптимизм. В моменты отчаяния я думал о том, что, наверное, лучше всю жизнь работать на самой простой работе за 20 тысяч, жить в тухлявой коммуналке, быть низшим звеном общества и бухать с друзьями по выходным, чем сдохнуть сейчас на Донбассе возле какого-то старого сарая и уйти в бесконечную пустоту, не ощутив на себе больше никакой радости этой жизни.

А порой в лучах летнего солнца я мчался на машине, слышал свист пролетающих мимо снарядов и радостно думал:

- Ахах, кайфово! Опять промазали, петушары.

Не ощущая при этом ни малейшего страха. Ты также можешь сидеть с друзьями в окопе, слушать грохот прилётов, курить сигаретку и наслаждаться своим величием.

Ведь кажется, что ты уже стал подобен Богу, ты уже бессмертный. Но это, братишка, так только кажется...

Сейчас, на гражданке у меня есть абсолютно всё, что только может пожелать себе мужчина, сейчас я искренне счастлив и доволен своей жизнью.

Но как бы странно это не звучало, а мысль сдохнуть на Донбассе возле какого-нибудь старого сарая сейчас не кажется мне такой плохой, а наоборот, внушает лишь скрытое желание и внутренний оптимизм.

- Так как там в итоге на войне то? Страшно или нет?

- По-разному, братишка, по-разному...

«Жизнь после»

Вольф - Восстановившись после ранения, он написал свою книгу о войне. О гражданской работе он больше не мог и думать. Что-то высшее тянуло его обратно на войну. Подписывать «пожизненный» контракт с МО он не захотел. Поэтому ушел в ЧВК «Редут». Сейчас он является оператором дронов.

Храбрый - после своей командировки он как следует отдохнул дома. Потратил почти все заработанные деньги на гулянки и ипотеку. После чего быстро вернулся обратно в контору. После реформации компании перешёл в МО. Там он стал командиром взвода БПЛА. Недавно в его машину прилетел ФПВ-дрон, но хвала Богам, Храбрый остался жив. Получил несколько ранений. Быстро восстановился и вернулся в строй. Недавно у него родился второй сын. Сейчас он находится на войне.

Шаман – Вернулся живым и здоровым после первой командировки. После этого пошёл на второй заход. Но после возвращения со второй командировки у него начало сносить крышу, он стал много пить и употреблять наркотики, вследствие чего словил передоз и умер.

Грант – Это собирательный образ. Кто-то из его прототипов сейчас живёт счастливой семейной жизнью. Кто-то продолжает воевать во славу России. Ну а кто-то героически погиб и в настоящее время его тело одиноко лежит в сырой и холодной земле.

Ерёма – после госпиталя его отправили обратно на фронт. Он с горем пополам закончил свою командировку. Вернулся домой и первым делом выполнил то самое поручение от погибшего друга. Он нашёл его невесту, он передал ей обручальное кольцо и затёртую записку. Но вернуться к гражданской жизни он сам так и не смог. Поэтому через пару месяцев Ерёма вернулся на войну через ЧВК «Редут».

Леся – Как я и предполагал, она стала моей женой. Сейчас мы живём счастливой семейной жизнью. Она получает высшее образование, счастливая катается по Москве на красном кабриолете и продолжает снимать Тик-Токи.

Лада – Она так и осталась жить в Брянке. У неё было множество возможностей уехать в Москву. Но почему-то она их не использует. Недавно её нового молодого человека убило на войне. Уже долгое время она находится в одиночестве. Мы с Лесей, поддерживаем с ней связь. Иногда она даже приезжает к нам в гости.

Яша, Кузя – Сейчас эти парни служат в ВС РФ и до сих пор находятся на передовой. После моего ухода они оба получили офицерские должности и звания.

Мопс, Кабан и Райдер – После реформации Вагнера ушли в недавно созданный «Африканский Корпус» Сейчас все они занимают там командирские должности. В настоящий момент, кто-то из них сидит дома, а кто-то уже с кайфом загорает на Чёрном континенте.

Карась – На гражданке пробовал заняться бизнесом, но быстро и весомого результата добиться не получалось. Вследствие чего, он на всё плюнул и вернулся обратно в «Вагнер». Сейчас он занимает там весомую командную должность.

Газик - После возвращения домой, он лёг в психбольницу. Что с ним сейчас мне неизвестно.

Парнас – После нескольких операций он вернулся в «Вагнер» и начал ездить в командировки на Черный континент. На память об Украине на его лице навсегда осталось большое количество шрамов. Но, кажется, его это только украшает.

Гарпин – Сейчас у него нет одного глаза, так как тот полностью вытек. Второй глаз удалось спасти. После восстановления он начал много пить. Всех его друзей заменила бутылка спиртного,

купленная на пенсию по инвалидности. Сейчас он не хочет никого слушать и ни с кем общаться, быстро спивается и, кажется, сходит с ума.

Бородач – Вернувшись домой, открыл свой небольшой бизнес на кофейных и вендинговых аппаратах. Сейчас у него всё хорошо.

Рязань – Занимает хорошую должность на нефтеперерабатывающем заводе и помогает гуманитаркой своим друзьям на фронте. Неоднократно хотел сорваться обратно на войну. Но на этот раз, жена и дочь его уже точно никуда непустят. Он сделал себе несколько операций, но одно ухо так почти ничего и не слышит.

Берсек - После реформации «Вагнера» он устроился в Военную Полицию. Сейчас его жизнь больше похожа на существование. Он постоянно проклинает свою новую работу и часто ругается с руководством. На перевод или увольнение ему не дают разрешения. Дома он нянчит своего маленького ребёнка. Мечты о покупке большого дома так и остались мечтами. Поэтому времени его пилит жена и родственники. А по вечерам, в тихом одиночестве, он закуривает сигаретку и вспоминает о том, как он, заливаясь истерическим смехом, бежал с Ленивцем по заснеженному полю от миномётного обстрела, путался в колючей проволоке, находился на волоске от смерти и, кажется, был счастлив...

Оглавление

Часть 1.	3
«Добро пожаловать»	3
«Русский Якут».....	5
«Позывной».....	6
«Бать, здорова»	8
«Пару слов о подготовке».....	9
«Знакомство с Вольфом».....	11
«Тихие вечера перед отправкой»	13
«Отправка».....	14
Часть 2.	17
«Как я приехал на войну»	17
«Прятки со смертью»	21
«Больше я туда не ездил»	22
«Никто не хочет - а, сука, надо!»	26
«Чем дальше в тыл, тем больше показухи»	28
«Самый тактический тактикульщик на всём Диком Западе».....	29
«Числится без вести пропавшим».....	31
«Вкус крови»	32
Часть 3.	35
«Груз-200».....	35
«Герой».....	36
«Ополчуги»	37
«Возвращение»	39
«Черные мешки»	42
«Крыса»	45
«Дайте поспать»	46
«Солдат удачи».....	49
«Случайность».....	51
«Фотография»	52
«Под шум и взрыв гранат ~~набегает~~ копают наш отряд».....	56
«Палата».....	64
Часть 4.	67
«Новая жизнь»	67
«Судьба»	68
«История одной дороги»	72
«Новая Жизнь. Продолжение».....	75
«Из огня да в полымя»	80
«Юный воин».....	82
«Накат».....	83
«Военные эксперты»	89

«Другой мир».....	91
«Утренняя прогулка»	93
«Убийство - это хорошо или плохо?».....	97
«Слабоумие и отвага»	98
«Вас там встретят»	100
«Тактический кіт»	106
«Приятная встреча».....	107
«Стоматолог».....	109
«Жар костей не ломит»	113
«Пёс войны и адская колесница»	115
«Кладбище»	117
«Другой мир. Продолжение»	118
«Дело принципа».....	127
«Прощай, братец, прощай...».....	129
«Иконостас»	133
«Боец старой закалки»	134
«Группа эвакуации»	135
«Другой мир. Продолжение»	137
«Странные дела»	140
«Друзья, которые не бросят».....	143
«Жизнь».....	144
«Поясни за шеврон»	146
«Преступление и искупление»	148
«Снайпер»	150
«Собака - друг человека».....	152
«Опять повезло»	153
«Дети»	156
«Мёртвые головы»	157
Часть 5.	164
«След»	164
«Отголоски прошлого»	166
«Страшно ли на войне?».....	167
«Жизнь после»	170

Буду рад вас видеть в моём телеграмм канале - «Папирус»

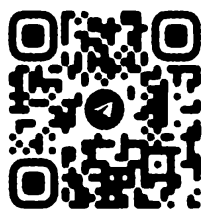
@FILIMONOVVRUS

Также хочу сказать огромное спасибо своему отцу и жене, без них я бы возможно никогда и не сдвинулся с мёртвой точки. А также, большое спасибо следующим людям:

Telegramm: «Наёмник» - этот человек своим примером и советом вдохновил меня на создание книги. В моих рассказах он выступает под псевдонимом «Вольф»

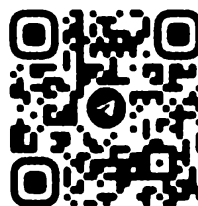
@NAEMNIK_Z

@DESASTRESGUERRA

Telegramm: «Птичник» - почти все иллюстрации взяты у этого перспективного художника.

Telegramm: «Маковская» - позаимствовали у неё одну прекрасную картину.

@MAKOVVSKA

ISBN 978-5-6048932-3-4

Отпечатано в ООО "ФОЛИАНТ"
141008, М.О, Г.О. Мытищи,
г. Мытищи, ул. Мира, д. 14
e-mail: foliant0004@gmail.com

Зак. № 25-0538, подписано в печать 25.07.2025
Тираж: 7500 шт. формат 60х84 1/16 у.п.л. 11,0
Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офс.пл. 80г/м²

И МЁРТВЫМ

18+ КНИГА СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ